

ISSN 0202—151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1983

6

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

6

1983

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИС-КАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. К. КАМАЛОВ, акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР М. А. АХУНОВА, член-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, член-корр. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, член-корр. АН УзССР В. В. КИМ, член-корр. АН УзССР М. К. КОШЧАНОВ, член-корр. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, член-корр. АН УзССР С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук А. А. АСКАРОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор ист. наук А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ, доктор филос. наук Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Л. П. Тюрина*

Сдано в набор 18.06.83. Подписано к печати 7.07.83. Р04283. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 5,6. Уч.-изд. л. 6,2. Тираж 1179. Заказ 146. Цена 66 к.

Издательство «Фан» УзССР, 700047. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

© Издательство «Фан» УзССР, 1983 г.

«Всю нашу идеологическую, воспитательную, пропагандистскую работу необходимо решительно поднять на уровень тех больших и сложных задач, которые решает партия в процессе совершенствования развитого социализма...

Должен быть обеспечен новый, значительно более высокий уровень идейно-теоретической работы в области общественных и прежде всего экономических наук, работы наших научных учреждений и каждого ученого в отдельности. Необходим решительный поворот к реальным, практическим задачам, которые ставит жизнь перед нашим обществом. Общественные науки в такой же мере, как и естественные, должны стать эффективным помощником партии и всего народа в решении этих задач».

Из речи Генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова на Пленуме ЦК КПСС 15 июня 1983 г.

«Сила идейно-воспитательной работы, как и политики партии в целом,— в ее научной обоснованности, в опоре на самую передовую, постоянно развивающуюся марксистско-ленинскую теорию...

Партия и государство ждут от экономистов, философов, историков, социологов, психологов, правоведов разработок надежных путей повышения эффективности производства, исследований закономерностей становления бесклассовой структуры общества, интернационализации социальной жизни, развития социалистического народовластия, общественного сознания, проблем коммунистического воспитания. Особенно актуальны такие вопросы, как стимулирование научно-технического прогресса, улучшение системы управления и планирования, обеспечение приоритета общенародных, государственных интересов, совершенствование распределительных отношений, принципы научно обоснованного ценообразования и т. д. Надо шире изучать все лучшее в опыте братских стран социализма. Необходим глубокий анализ новых явлений в международных отношениях, развитии мирового социализма, в мировом революционном процессе, новых аспектов и сторон общего кризиса капиталистической системы. Научные разработки должны выливаться в практические рекомендации, давать обоснованные социальные прогнозы».

*Из постановления июньского
(1983 г.) Пленума ЦК КПСС.*

Продовольственную программу — в жизнь!

Г. А. АЛЛАМОВА

К ПРОБЛЕМЕ РАЗВИТИЯ ПЛОДОВООВОЩЕКОНСЕРВНОГО КОМПЛЕКСА УзССР

Продовольственная программа СССР, одобренная майским (1982 г.) Пленумом ЦК КПСС, нацелена на обеспечение в возможно сжатые сроки устойчивого снабжения населения всеми видами продовольствия, существенное улучшение структуры питания советских людей за счет наиболее ценных продуктов, среди которых немаловажное место занимает плодоовощная продукция.

В производстве ее важную роль призвана сыграть Узбекская ССР. Как известно, в 1975 г. в республике было организовано аграрно-промышленное объединение «Узплодоовощинпром», в задачу которого входили производство, заготовка, промышленная переработка и оптовая реализация картофеля, овощей, бахчевых, фруктов, винограда. В начале 1981 г. это АПО было преобразовано в Министерство плодоовощного хозяйства Узбекской ССР. Оно объединяет более 160 совхозов, 16 совхозов-заводов, 24 предприятия промышленности. Сосредоточение в едином комплексе функций производства, заготовок, промышленной переработки и реализации плодоовощной продукции позволило за пятилетие дополнительно продать государству 280 тыс. т овощей, картофеля, бахчевых, фруктов, винограда и произвести сверх плана промышленной продукции на 230 млн. руб.¹

За 1975—1980 гг. специализированные совхозы Министерства увеличили производство овощей в 1,7 раза, плодов — в 2,2, винограда — в 1,8 раза. Среднегодовое производство картофеля, овощей, бахчевых, фруктов и винограда достигло 4,9 млн. т, что в 3,5 раза больше, чем в 1965 г., и в 1,7 раза — по сравнению с девятой пятилеткой². По сравнению с 1975 г. урожайность овощей возросла на 44 ц/га, картофеля — на 17, винограда — на 13 ц/га³.

В аграрно-промышленных объединениях Министерства плодоовощного хозяйства УзССР сосредоточено 38,5% промышленных мощностей отрасли, их перерабатывающие предприятия выпускали в среднем за 1979—1980 гг. 45,8% общего объема винодельческой и более 50% консервной продукции. Организациями Министерства заготовлено и реализовано в свежем виде 52,5% фруктов, 50,1% овощей и 45,3% винограда. Объем валовой продукции возрос в среднем за 1979—1980 гг. в 2 раза, стоимость производственных фондов — в 1,9, фондовооруженность — в 1,6, а производительность труда — в 1,5 раза против 1974—1975 гг.⁴

В одиннадцатой пятилетке среднегодовые валовые сборы овощных и бахчевых культур предусмотрено довести в Узбекистане до 3,6 млн. т,

¹ Рашидов Ш. Р. Аграрно-промышленный комплекс Узбекистана. — Правда Востока, 1981 г., 29 апреля.

² Усманов С. Н., Ризаев М. Т. Развитие АПК Узбекистана. Ташкент, 1981, с. 29.

³ Рашидов Ш. Р. Отчетный доклад ЦК КП Узбекистана XX съезду КП Узбекистана. Ташкент, 1981, с. 20.

⁴ По данным годовых отчетов Министерства плодоовощного хозяйства УзССР за 1979—1980 гг.

а в двенадцатой — до 4,3—4,4 млн. т, производство плодов и ягод увеличится к 1990 г. примерно в 1,8 раза, винограда — в 3 раза⁵.

В связи с этим особое внимание следует уделить наращиванию мощностей консервных заводов, строительству хранилищ для овощей, фруктов, повышению эффективности использования существующих мощностей, расширению ассортимента и повышению качества продукции, ускорению внедрения безотходных технологий.

Однако уровень этой работы в Узбекистане еще не в полной мере отвечает требованиям Продовольственной программы. Практика убедительно подтвердила эффективность углубления специализации и концентрации производства. Но процесс этот в овощеводстве и садоводстве не только по республике в целом, но и в системе Министерства плодоовощного хозяйства пока не завершен. Надо уже в одиннадцатой пятилетке полностью завершить специализацию и концентрацию производства в этих отраслях с использованием преимуществ аграрно-промышленной интеграции.

Многое надо сделать для повышения уровня механизации на овощном конвейере, которая составляет пока лишь 20%. Проблемы здесь взаимосвязаны. Появились, например, томатоуборочные комбайны, а раз так, то нужны новые сорта, которые можно было бы снимать машинами. Но их еще очень мало. Между тем применение прогрессивной технологии и системы машин в плодоовощеводстве позволит сократить затраты труда на производстве овощебахчевых и картофеля в 1,5—2 раза, снизить себестоимость продукции и повысить эффективность производства.

Много недостатков и в реализации овощей населению. Не в полную силу развернулись предприятия государственной и кооперативной торговли, мало хороших хранилищ. Чтобы выращенное на грядках вовремя попало к потребителю, надо, на наш взгляд, дать возможность самим хозяйствам шире налаживать торговлю овощами в своих ларьках на колхозных рынках.

Перебои в снабжении населения овощами, фруктами во многом вызваны нарушениями графика отгрузки продукции.

По-прежнему немало нареканий вызывает качество овощей. У ряда торговых работников нет должной ответственности за то, чтобы лучше сберечь и быстрее реализовать полученную от земледельцев витаминную продукцию, не допускать ее порчи, ухудшения товарного вида.

Тесная связь плодоовощной промышленности с сельскохозяйственным производством и сезонность переработки фруктов и овощей в Узбекистане накладывают свою специфику на хозяйственную деятельность отрасли. Поэтому основными факторами повышения эффективности работы плодоовощной промышленности Узбекистана являются:

— развитие и совершенствование сырьевой базы и закрепление ее за консервными заводами, включая вопросы селекции, рационального сортового районирования всех культур. В решении этих проблем большое значение имело бы создание научно-экспериментальной базы для дальнейшего эффективного развития плодоовощной промышленности Узбекистана;

— смягчение сезонности производства, к основным резервам и путям которого можно отнести⁶:

1. Регулирование в сырьевых зонах консервных заводов сортов и видов фруктовых насаждений и посевов овощей с различными сроками созревания. Сортовой состав фруктовых деревьев совхозов Министерства весьма разнообразен и еще мало изучен в плане эффективного использования плодов для консервирования. В то же время у большинства из них совпадают сроки созревания. Структура посевов овощей также должна исходить прежде всего из потребностей заводов в

⁵ Продовольственная программа СССР на период до 1990 г.— Коммунист Узбекистана, 1982, № 6—7, с. 49.

⁶ Турсуноджаев М. Л. и др. Пищевая промышленность Узбекистана: Темпы. Эффективность. Пропорции. Ташкент, 1981, с. 142—144.

ассортименте овощного сырья. Климат Узбекистана, поливное земледелие в основном позволяют выращивать овощи в открытом грунте с начала весны и до глубокой осени. Речь, в первую очередь, о том, чтобы увеличить их производство в наиболее ранние сроки. Это выгодно самим хозяйствам и крайне необходимо для удовлетворения возрастающих потребностей консервной промышленности и спроса потребителей.

2. Улучшение хранения скоропортящегося плодоовощного сырья. Для консервных заводов республики, учитывая ее жаркий климат, вопросы надлежащего хранения скоропортящегося сырья имеют особое значение.

В настоящее время на консервных заводах страны практикуется хранение плодоовощного сырья в ямах, траншеях, ледяных складах, в специальных хранилищах и холодильниках. Конечно, лучший способ — применение искусственного холода. Однако холодильников не хватает, а хранение в них обходится сравнительно дорого, поэтому целесообразно более высокими темпами разрабатывать и внедрять такие новые и прогрессивные методы, как хранение в регулируемой газовой среде, с использованием углекислого газа, инертных газов, ультрафиолетовых лучей, гамма-лучей, антимикробных веществ высших растений (фитонцидов) и т. д.

При заготовке плодов и овощей впрок применение сорбиновой кислоты позволяет полностью отказаться от употребления сернистой кислоты, ухудшающей качество сырья и готовой продукции. С помощью сорбиновой кислоты можно увеличить количество плодово-ягодных полуфабрикатов для использования не только в консервной, но и в других отраслях пищевой промышленности. По подсчетам, проведенным во Всесоюзном научно-исследовательском институте плодоовощеконсервной и овощесушильной промышленности, экономический эффект от выработки дополнительной продукции с помощью сорбиновой кислоты достигает 6—10 тыс. руб. на 1 муб консервов в зависимости от вида продукции. Значительно сокращаются также расходы по производству плодово-ягодных соков и другой продукции. С применением сорбиновой кислоты отпадает потребность в холодильных установках, снижается расход топлива и электроэнергии.

3. Производство консервированных полуфабрикатов для системы общественного питания как существенный фактор смягчения сезонности производства.

Расчеты показывают, что объем производства консервов в республике за счет выработки овощных полуфабрикатов и заправочных консервов в ассортименте может ежегодно увеличиваться в среднем на 15%, что в конечном счете смягчает сезонность.

Исходя из рациональных норм потребления фруктов и овощей и с учетом соотношения между свежими и консервированными продуктами, общее количество консервов, принятое для среднестатистического потребления населением Узбекистана, в перспективе составляет 40—60 усл. банок в год.

Ныне по потреблению консервированных продуктов населением республика отстает от среднесоюзного уровня не менее чем в три раза. Как показывает анализ, при существующих темпах и структуре производства потребность населения Узбекистана в плодоовощных консервах не будет удовлетворена в ближайшей перспективе. По предварительным расчетам, дефицит между потребностью и производством составит по овощным консервам 140 муб, по фруктовым — 40 муб. И это при условии, что повысятся темпы наращивания мощностей, которые нужны для удовлетворения потребностей населения самой республики, не считая необходимости вывоза в другие районы страны. С учетом этого фактора предстоит удвоить темпы роста выработки консервной продукции⁷.

⁷ Турсунходжаев М. Л. и др. Указ. соч., с. 167.

В то же время должна значительно возрасти роль отрасли в обеспечении предприятий общественного питания различными полуфабрикатами и некоторыми другими видами овощных консервов.

В связи с указаниями партии и правительства о необходимости всемерного увеличения производства различных прохладительных напитков и соков в республике надо быстрее наладить выпуск разнообразных фруктовых консервов, в том числе соков. Уровень их потребления в УзССР ныне примерно в 5 раз ниже среднесоюзного.

Перед плодоовощной промышленностью Узбекистана стоит задача дальнейшего повышения роли республики в обеспечении фруктовыми консервами населения восточных районов страны. Это вытекает из географического положения и природно-климатических условий УзССР, позволяющих производить наиболее ценный ассортимент фруктовых консервов: абрикосовых, персиковых, клубничных, инжирного, гранатового, виноградного соков и др.

Таким образом, сложившийся групповой ассортимент в перспективе должен претерпеть существенные изменения. Прежде всего необходимо обеспечить выпуск различных фруктовых и овощных консервов, а не только томатных, как в настоящее время. Возможности сырьевой базы отрасли благоприятствуют этому.

Итак, в плодоовощеконсервной промышленности Узбекистана имеются неиспользованные резервы повышения эффективности производства консервов.

Один из резервов увеличения производства продукции — рационализация территориальной организации производства и переработки овощей, плодов и ягод.

Территориальная структура плодоовощеконсервного комплекса УзССР складывается из элементарных производственных и производственно-территориальных систем. Примером элементарной производственной системы может быть консервный завод в составе колхоза или совхоза, а элементарная производственно-территориальная система — это консервный завод с хозяйствами сырьевой зоны.

Для установления рациональной территориальной организации плодоовощеконсервного комплекса необходимо определить оптимальные размеры слагаемых производственных и производственно-территориальных систем, количество входящих в них сельскохозяйственных предприятий, уровень концентрации производства сырья, возможность углубления специализации хозяйств, оптимальную отраслевую структуру, степень территориальной специализации и др.

Оптимизация отраслевой структуры может быть достигнута путем приведения в соответствие основных (сельскохозяйственного и промышленного) звеньев комплекса, с целью обеспечения их успешного функционирования. Для этого должны быть увеличены примерно в 1,8—2 раза производственные мощности по переработке овощей, плодов и ягод, что позволит обеспечить переработку всего поступающего сырья. Кроме того, в соответствии с природными условиями надо углубить специализацию сельскохозяйственных предприятий сырьевых зон на овощеводстве и садоводстве.

Далее, следует привести в соответствие вспомогательные отрасли с основными. С этой целью необходимо расширить производство средств производства для сельского хозяйства, в частности овощеводства, садоводства и виноградарства.

Углубление территориального разделения труда приведет к дальнейшему развитию и совершенствованию старых и формированию новых районов. Дальнейшее развитие получают пригородные комплексы по обеспечению трудящихся плодоовощной продукцией (путем сочетания выращивания овощных культур в закрытом и открытом грунте): Ташкентский, Самаркандский, Ферганский и др. Начнется формирование и развитие зон по обеспечению населения овощами, плодами, яго-

дами вокруг городов и промышленных центров: Чирчик, Наманган, Андижан.

На остальной территории республики повсеместно следует выращивать овощи и фрукты (ассортимент их зависит от особенностей почвенно-климатических условий) для удовлетворения потребностей в них местного населения, а излишки будут перерабатываться. В таких случаях не обязательно формирование специализированных районов, а размещение производства и переработки овощей и плодов может быть представлено в виде отдельных элементарных производственно-территориальных, элементарных производственных систем и областных плодоовощеконсервных комплексов⁸.

В пригородных зонах крупных городов следует выращивать в закрытом и открытом грунте овощные культуры, ягоды, особенно землянику, малину (для чего необходимо значительное расширение площади ягодников), что позволит удовлетворять потребности трудящихся в плодоовощной продукции. Излишки овощей и фруктов, образующиеся в период массового созревания, надлежит перерабатывать на месте.

Развитие элементов территориальной структуры плодоовощеконсервного комплекса Узбекистана будет характеризоваться дальнейшим формированием элементарных производственных и производственно-территориальных систем, совершенствованием их структуры, сокращением количества сельскохозяйственных предприятий в сырьевых зонах, концентрацией производства плодоовощного сырья, углублением специализации хозяйств, повышением экономической эффективности выращивания сырья и его промышленной переработки.

Исследования ученых сектора географии АН УзССР показали, что сельскохозяйственные предприятия в элементарных производственно-территориальных системах должны быть специализированными, с посевами овощных культур не менее 500 га в каждом. Площади садов в специализированных хозяйствах должны составлять не менее 700—1000 га. При средней урожайности овощных культур 180—200 ц/га и фруктов — 80—100 ц/га крупное промышленное предприятие мощностью 100 муб консервов в год может быть обеспечено сырьем 8—10 хозяйств. Следовательно, при углублении специализации сельскохозяйственных предприятий элементарной производственно-территориальной системы размеры ее территории могут быть значительно уменьшены. Радиус сырьевой зоны в таком случае не будет превышать 40—50 км, что позволит доставлять овощи и фрукты на переработку по схеме поле (сад) — завод⁹.

Таким образом, для оптимизации территориальной структуры элементарных производственно-территориальных систем с целью повышения экономической эффективности их деятельности необходимы:

— организация производственно-территориальных систем на основе единой формы социалистической собственности — государственной;

— определение количества хозяйств в системах в зависимости от производственной мощности интегратора. При производственной мощности консервного завода 100 муб количество хозяйств зоны не должно превышать 10;

— установление уровня межхозяйственной и внутрихозяйственной специализации;

— сосредоточение производства товарных овощей, плодов, ягод в специализированных хозяйствах;

— определение набора овощных культур и соотношения пород плодовых насаждений при закладке новых садов в зависимости от целевого назначения овощной и плодовой продукции (промышленная переработка, вывоз за пределы или удовлетворение потребностей трудящихся на месте), в соответствии с почвенно-климатическими условиями.

⁸ Язынина Р. А. Специализированный АПК и его территориальная организация. Киев, 1979, с. 202—203.

⁹ Там же, с. 204.

ми и с учетом экономической эффективности производства для каждого хозяйства, входящего в состав элементарной производственно-территориальной системы.

В специализированных совхозах производственно-территориальных систем удельный вес овощей в посевах всех сельскохозяйственных культур должен составлять не менее 20%, большинства пригородных зон — 10—12%. В специализированных садоводческих хозяйствах под садами должно быть занято 700—1000 га, а площадь межхозяйственных садов — 2—3 тыс. га.

Использование указанных резервов и возможностей позволит значительно повысить роль Узбекистана в общесоюзном разделении труда и осуществлении Продовольственной программы.

Г. С. САДЫКОВА

МЕСТНЫЕ СОВЕТЫ И РАЗВИТИЕ КАПИТАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Как известно, местные Советы народных депутатов, в соответствии с Конституцией и Положениями о них, осуществляют многообразные функции в экономической, социальной и культурной жизни советского общества. Они решают все вопросы местного значения, исходя из общегосударственных задач и интересов граждан, проживающих на территории Советов, проводят в жизнь решения вышестоящих государственных органов, руководят деятельностью нижестоящих Советов, участвуют в обсуждении вопросов республиканского и общесоюзного значения, вносят по ним свои предложения¹.

Новая Конституция СССР расширила компетенцию местных органов власти, обеспечила более широкий охват их деятельностью экономических и социальных процессов на подведомственных территориях. Впервые в Конституции определена задача местных Советов — обеспечивать комплексно-экономическое и социальное развитие на их территории. Это обозначает принципиально новую ступень в развитии функций и компетенции местных органов Советской власти.

Ст. 147 Конституции СССР устанавливает: «В пределах своих полномочий местные Советы народных депутатов обеспечивают комплексное экономическое и социальное развитие на их территории; осуществляют контроль за соблюдением законодательства расположенными на этой территории предприятиями, учреждениями и организациями вышестоящего подчинения; координируют и контролируют их деятельность в области землепользования, охраны природы, строительства, использования трудовых ресурсов, производства товаров народного потребления, социально-культурного, бытового и иного обслуживания населения»².

Как видим, комплексное развитие территорий включает в себя совокупность экономических, социальных, а также организационных мероприятий, среди которых важное место занимает деятельность местных органов власти в области строительства.

Строительство по праву считается одной из ведущих отраслей народного хозяйства. Конечная продукция капитального строительства — законченные и введенные в эксплуатацию здания и сооружения — необходимое условие развития и технического перевооружения всех отраслей экономики страны и дальнейшего роста благосостояния советского народа.

В решениях XXVI съезда партии вопросам капитального строительства было уделено исключительное внимание. При этом подчеркивалось, что наращивание экономического потенциала в решающей мере зависит от состояния капитального строительства³.

Основная задача капитального строительства в XI пятилетке — наращивание производственного потенциала страны на новой техниче-

¹ Конституция СССР. М., 1977, ст. 146.

² Там же, с. 16.

³ См.: Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 39, и др.

ской основе, сооружение жилищ и объектов социально-культурного и коммунально-бытового назначения. Капитальные вложения в народное хозяйство увеличатся на 12—15%, общий объем их составит 711—730 млрд. руб. Эффективное их использование является важнейшей народнохозяйственной проблемой. В связи с этим съезд обратил особое внимание партийных и советских органов на повышение уровня руководства планированием, проектированием, финансированием, материально-техническим снабжением капитального строительства и организацией строительного производства.

В системе органов, осуществляющих функции руководства строительством, важное место принадлежит местным Советам народных депутатов. К их компетенции отнесено руководство, наряду с другими сферами комплексного развития территорий, и сферой капитального строительства.

Местные Советы руководят капитальным строительством либо непосредственно, либо через подчиненные им органы общей, отраслевой и специальной компетенции. Это — исполнительные комитеты, отделы и управления капитального строительства при исполкомах, проектные организации и т. д.

Пределы полномочий местных Советов по руководству деятельностью подчиненных им органов в области строительства обусловлены правовым статусом, а соответственно — основным функциональным назначением каждого из этих органов. Так, местные органы власти руководят деятельностью отделов и управлений капитального строительства по реализации возложенных на них функций во всех отраслях капитального строительства, ведущегося на подведомственной Совету территории органами местного и вышестоящего подчинения. При этом Советы должны учитывать подчиненность данных отделов соответствующим министерствам и ведомствам. Разграничение компетенции между Советами и министерствами, ведомствами по руководству организацией работы отделов и управлений в этой области должно обеспечивать концентрацию у Советов решения вопросов общего, у министерств и ведомств — специального характера. Впрочем, на практике министерства и ведомства нередко сосредоточивают в своем ведении отдельные функции руководства деятельностью отделов и управлений исполкомов местных Советов народных депутатов, которые следовало бы осуществлять самим Советам и их исполкомам. Это вопросы, связанные с размещением строящихся объектов, распределением капиталовложений по подведомственным им отраслям и т. д.

Капитальное строительство, обслуживающее сферу материального производства и непроеизводительную сферу, подразделяется на производственное и непроеизводительное. К первому относятся такие отрасли строительства, как промышленное, сельскохозяйственное, энергетическое, транспортное, мелноративное, дорожное. В непроеизводительной сфере народного хозяйства, объединяемой понятием «социально-культурное строительство», возведение зданий и сооружений осуществляет жилищно-гражданское строительство. Оно подразделяется на жилищное, коммунальное, бытовое строительство и другие подотрасли.

Все это обуславливает определенную сложность организации управления строительством, требует функционирования не одного, а нескольких центров управления отраслями строительной индустрии.

Большинство нормативных актов распределяют полномочия местных Советов по руководству не одной подотраслью или отраслью строительства, а несколькими, например жилищным, коммунальным и сельскохозяйственным. Это связано с необходимостью обеспечить комплексное развитие какой-либо отрасли народного хозяйства и культуры, а одновременно — административно-территориальной единицы (в данном случае — района или села).

Следует также отметить, что полномочия местных Советов по руководству теми или иными отраслями капитального строительства в

значительной мере определены нормативными актами, посвященными организации не самого строительства, а других областей экономики и культуры. Это обусловлено основным назначением капитального строительства, призванного обеспечивать ввод в действие новых производственных мощностей и жилищно-гражданских объектов в целях развития всех других сфер хозяйственной и социально-культурной жизни. Например, как отмечал В. И. Ленин, обязательным условием развития «крупной машинной индустрии (и чрезвычайно характерным спутником ее роста) является развитие... строительной промышленности»⁴.

Как отрасль материального производства капитальное строительство одновременно выступает производителем, поставщиком и потребителем. Оно самым тесным образом связано со всеми отраслями материального производства, особенно с тяжелой промышленностью, производящей строительные механизмы, с энергетикой, промышленностью строительных материалов и т. д. Строительство потребляет продукцию и других отраслей — металл, стекло, лесоматериалы, химические продукты. На строительство работают научно-исследовательские институты, лаборатории, вычислительные центры. Все это также усложняет руководство строительным производством. К тому же организация процесса строительства состоит из нескольких последовательно осуществляемых этапов: планирование и проектирование объектов, в ходе которых определяются вид, характер и объем строительства; подготовка строительной площадки, на которой возводятся соответствующие сооружения; процесс возведения, состоящий из множества видов строительных, монтажных и других работ. Каждый из этих этапов связан со сложной производственно-хозяйственной и финансовой деятельностью различных министерств, ведомств, местных органов власти и управления и иных органов союзного, союзно-республиканского и местного значения.

Проектирование, будучи начальным этапом строительства, является деятельностью специализированных проектных организаций по созданию технической документации. Нахождение проектных институтов в ведении местных органов власти обеспечивает проведение единой градостроительной политики на территории местного Совета независимо от ведомственной принадлежности строящегося объекта, что отвечает интересам комплексности развития территории Советов.

К объектам деятельности местных Советов по руководству строительным производством относятся строительные, строительномонтажные управления, передвижные механизированные колонны, строительные тресты и комбинаты. По содержанию выполняемой работы и своему правовому положению они практически не отличаются друг от друга, поскольку являются первичным этапом в системе управления строительным производством.

Ряд других организаций, имея такие же наименования, например строительные тресты или комбинаты, включают в свой состав обладающие правами юридического лица производственные единицы. Они выступают в качестве второй ступени в системе органов управления строительным производством.

Таким образом, одинаковые по наименованию строительные организации обладают различным правовым статусом.

Местные Советы в пределах своей компетенции осуществляют руководство планированием деятельности строительных организаций, их финансирование, материально-техническое снабжение, организацию строительного производства и др. Эти функции они реализуют применительно к подчиненным и неподчиненным организациям, ведущим строительное производство. Различие состоит не в функциях, а в объеме полномочий и деятельности по их реализации, обусловливаемых правовым положением каждой строительной организации по отношению к местному Совету.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 525.

Наиболее полным объемом полномочий местные Советы обладают и осуществляют максимальный объем организационно-правовой деятельности применительно к организациям местного подчинения. Более широкий объем полномочий по реализации возложенных на местные Советы функций по отношению к подчиненным строительным организациям обеспечивает им возможность всестороннего руководства этими организациями. В то же время ведущие организации промышленного, энергетического, транспортного строительства и других его отраслей, требующие осуществления единой технической и организационно-экономической политики в масштабе Союза или союзной республики, местным Советам не подчинены. Между ними и местными Советами существуют, как этого требует Конституция СССР, отношения координации, взаимодействия (сотрудничества) и подконтрольности данных организаций местным Советам.

Координирующая сторона всегда превалирует по объему полномочий по сравнению с координируемой⁵.

Аналогичное сочетание полномочий характерно и в отношении по контролю. Поэтому местные Советы как субъекты координации и контроля являются инициаторами взаимоотношений со строительными организациями вышестоящего подчинения. Это обусловлено правовым положением местных Советов, призванным объединять деятельность различных по содержанию и результатам работы объектов управления в пределах данной административно-территориальной единицы.

Воздействие местных Советов на организации вышестоящего подчинения, в том числе строительные, имеет своей целью, как полагает ряд авторов, «создание и поддержание благоприятных условий, обеспечивающих развитие хозяйственной, культурной и других сторон жизни соответствующего социально-культурного комплекса»⁶. На наш взгляд, оно направлено непосредственно на самую «хозяйственную сторону жизни» данного комплекса, включающего неподчиненные местному Совету строительные организации. Сводить роль местных органов власти в отношении с организациями вышестоящего подчинения лишь к созданию условий для нормального их функционирования — значит в сущности ограничивать деятельность местных Советов в этом направлении только вопросами развития производственной и социальной инфраструктуры.

Деятельность местных Советов по осуществлению возложенных на них функций в отношении строительных организаций вышестоящего подчинения протекает в соответствующих организационных формах. К ним относятся проведение обследований органами местных Советов этих организаций, совместное обсуждение, согласование вопросов, внесение предложений в вышестоящие органы, принятие решений и т. д.

Взаимоотношения, складывающиеся между местными органами власти и строительными организациями вышестоящего подчинения, весьма сложны и многообразны. Они требуют подробного нормативного урегулирования, в целях которого следовало бы закреплять полномочия каждого из них применительно к полномочиям другого.

Предоставление местным Советам прав по реализации функций территориального управления строительством предполагает наличие определенных обязанностей у не подчиненных им строительных организаций. Однако отсутствие указаний на эти обязанности в законодательных актах, непосредственно определяющих их компетенцию, в ряде случаев приводит к тому, что данные организации пытаются игнорировать права местных Советов.

⁵ Квиткин В. Т. Подведомственные полномочия органов государственного управления.— Управление и право, вып. 1, М., 1974, с. 127.

⁶ Ралдугин Н. В. Основные направления норматической деятельности органов областных Советов депутатов трудящихся.— Вестник МГУ. Право, 1974, № 2, с. 60.

Было бы целесообразно, на наш взгляд, в положениях о соответствующих министерствах и ведомствах установить, что они обеспечивают надлежащее выполнение строительно-монтажными организациями союзного и республиканского подчинения их обязанностей перед местными Советами, вытекающих из полномочий последних по территориальному руководству строительством, предусмотренных Конституцией СССР и законодательством о местных органах власти.

На территории, подведомственной местным Советам, строительное производство ведут многочисленные подчиненные и неподчиненные организации. Такое положение возникло в результате проводившегося до последнего времени курса на выделение из состава генеральных подрядных трестов обособленных организаций по видам работ и оказываемым услугам, а также создания многими нестроительными министерствами и ведомствами собственных строительно-монтажных организаций. Это привело к серьезным негативным последствиям, связанным с чрезмерным рассредоточением строительного производства и ведомственной раздробленностью функционирующих в строительстве организаций.

Так, к строительству одного, даже относительно несложного объекта привлекаются, кроме генерального подрядчика, множество субподрядных организаций. Несвоевременное выполнение хотя бы одной из них специализированных работ ведет к срыву последующих технологических операций и плановых сроков ввода объекта в эксплуатацию.

Ведомственность препятствует и дальнейшему углублению отраслевой специализации в капитальном строительстве. В результате возведением зданий и сооружений одного и того же назначения занимаются организации различных министерств и ведомств. Как отмечалось на XXV съезде КПСС, «раздробленность, слабая концентрация приводят к неоправданным потерям, замедляют решение крупных задач»⁷.

Из сказанного видно, что функционирование на территории местных Советов многочисленных самостоятельных организаций различной ведомственной подчиненности, ведущих строительное производство, безусловно, затрудняет осуществление местными органами власти возложенных на них функций по руководству строительством — одной из важнейших сфер комплексного развития территории.

Повышение уровня концентрации строительного производства, устранение ведомственности в организации большинства отраслей строительства оказали бы положительное влияние на эффективность руководства капитальным строительством как со стороны Советов, так и органов управления.

Поскольку повышение уровня концентрации производства, будучи важнейшим фактором роста его эффективности, «неизбежно предполагает и определенную централизацию»⁸, которая, в свою очередь, «позволяет экономить общественный труд за счет его разделения и кооперации»⁹, в системах некоторых министерств и ведомств образуются строительные объединения.

Некоторые авторы полагают, что строительное объединение должно стать единственной подрядной организацией, «за исключением немногих специализированных в данной административно-территориальной единице»¹⁰. На наш взгляд, создавать такие объединения нецелесообразно. Это, в свою очередь, привело бы к другой крайности —

⁷ Материалы XXV съезда КПСС, с. 61.

⁸ Пискотин М. И. Методы управления отраслью промышленности.— В кн.: Правовые проблемы руководства и управления отраслью промышленности в СССР. М., 1976, с. 150.

⁹ Шевцов В. С. Суверенитет Советского государства. М., 1972, с. 90.

¹⁰ Ионас Б. Я. и др. Управление сельским строительством — каким ему быть?— Экономика строительства, 1974, № 10, с. 25—30.

концентрации производства всех основных отраслей строительства, ведущегося на данной территории, в одной строительной структуре — объединении. В результате руководство всеми отраслями капитального строительства было бы сосредоточено в одном министерстве или ведомстве.

Конечно, необходимость усиления концентрации строительного производства предполагает создание в строительстве крупных производственных структур, но требование углубления отраслевой специализации предопределяет организационную дифференциацию его отдельных, наиболее крупных отраслей.

Пределы концентрации и специализации производства, означающие нахождение оптимального профиля отраслевых систем, обусловлены необходимостью «обеспечить сосредоточение преобладающей части или всего объема выпуска продукции определенного назначения на предприятиях системы, единство организации производства, экономической и технической политики, ...создание условий для специализации производства»¹¹.

Следует, как справедливо отмечается в научной литературе, создавать системы управления для тех отраслей, «которые выделились по признакам выполняемой производственной функции, изготавливаемого элемента конечной продукции, общности технологического процесса»¹².

Таким образом, общественное разделение труда в капитальном строительстве обуславливает необходимость создания строительных объединений в каждой отрасли строительства — жилищно-гражданском, промышленном, сельскохозяйственном и др. — и образования единых соответствующих им отраслей государственного управления. Такие объединения станут единственной подрядной организацией на территории административно-территориальной единицы, но лишь в определенной отрасли капитального строительства.

Такая постановка вопроса требует и выделения жилищно-гражданского строительства из систем тех многочисленных строительных и нестроительных министерств и ведомств, в которых оно ведется сейчас, в самостоятельную отрасль. О необходимости отделения этой важнейшей отрасли капитального строительства от производственного свидетельствуют и другие факты.

Известно, например, что капитальные вложения, выделяемые на жилищное и культурно-бытовое строительство, не осваиваются гораздо чаще, чем в промышленности или сельском хозяйстве, и планы по возведению объектов жилищно-гражданского назначения не выполняются. Это не только следствие имеющихся недостатков в организации планирования капитальных вложений в жилищно-гражданское строительство и их финансировании, чего нельзя не учитывать, но обусловлено в значительной степени и существующей ведомственной раздробленностью данной отрасли.

Практически сложилось так, что строительные организации различных министерств и ведомств в ходе застройки исключают из технического проекта без согласования с местным Советом непроектируемые объекты, стремясь в первую очередь выполнить планы по возведению производственных объектов.

Жилищному и особенно культурно-бытовому строительству они не уделяют достаточного внимания. В результате не хватает жилья для работников введенных в действие предприятий либо населенные пункты и микрорайоны некоторое время не имеют всех необходимых бытовых и социально-культурных услуг.

---

¹¹ Субоцкий Ю. В. Отрасль промышленности и отрасль управления. — В кн.: Правовые проблемы руководства и управления отраслью промышленности в СССР, с. 53—54.

¹² Там же.

Назрела необходимость образования крупных строительных организаций, которые занимались бы исключительно жилищно-гражданским строительством¹³.

Все это способствовало бы сокращению численности объектов деятельности местных Советов по руководству строительным производством и значительному повышению его эффективности.

¹³ На это обращалось внимание и в печати. См., напр.: К а з а н н и к А. Болезни роста.— Советы депутатов трудящихся, 1973, № 4, с. 72.

Г. С. Содиқова

МАҲАЛЛИЙ СОВЕТЛАР ВА КАПИТАЛ ҚУРИЛИШНИНГ РИВОЖЛАНИШИ

Мақолада юридик нуқтаи назардан халқ депутатлари маҳаллий Советларининг капитал қурилишни ривожлантиришга бошчилик қилиши очиб берилади.

Д. РАХМАНОВА

УЧАСТИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА УЗБЕКИСТАНА В УКРЕПЛЕНИИ ЭКОНОМИКИ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

Важным направлением экономического сотрудничества СССР с зарубежными государствами является оказание разносторонней помощи развивающимся странам в обеспечении их фактической, экономической независимости на основе интенсивного развития народного хозяйства, прежде всего крупной промышленности, транспорта, сельского хозяйства и др. В этом деле активно участвуют все союзные республики, в том числе Узбекистан, и в первую очередь — рабочий класс республики — славный отряд многонационального рабочего класса СССР.

Оборудование для электростанций и горной промышленности, химических и текстильных предприятий, дизели, экскаваторы, мостовые электрические краны, насосы, различная аппаратура, кабельная продукция, компрессорные станции, центробежные насосы, трансформаторные подстанции, тракторы, хлопкоуборочные и иные сельскохозяйственные машины, электро- и радиоизделия, киноаппаратура, гидравлические прессы, стальная и чугунная аппаратура, канавокопатели, электросварочное оборудование и многие иные изделия, созданные рабочими Ташкента и других городов Узбекистана, идут в десятки стран Азии и Африки. Так, электротехнический завод в Намангане экспортирует в Афганистан трубчатые нагреватели; пластмассовый завод поставляет электротехнические изделия в Афганистан, Эфиопию, Шри Ланку; Ташкентский завод «Подъемник» посылает мостовые краны в Индию, Иран, Индонезию. Продукция Ташкентского экскаваторного завода идет в Мали, Афганистан, Индию, завода «Компрессор» — в Гану, Непал и т. д.

Содействие рабочего класса Советского Узбекистана развивающимся странам не ограничивается лишь поставками необходимых машин, оборудования, различных промышленных изделий и материалов. Узбекская республика помогает им в подготовке национальных кадров, оказывает помощь в проектировании и создании многих хозяйственных объектов. Например, по техническому проекту узбекистанских специалистов и с их помощью построена самая крупная в Афганистане гидроэлектростанция в Наглу (в 55 км от Кабула), торжественный пуск которой состоялся летом 1967 г. Проект гидростанции в Пулехумри, на р. Кундуз, также был составлен в Ташкенте, Среднеазиатским отделением Института «Гидроэнергопроект».

Специалисты Среднеазиатского отделения Института «Энергосеть-проект» провели изыскательные работы по проектированию трех линий

электропередач напряжением 35 и 110 тыс. вольт, обеспечивающих электрификацию афганских городов Кабул, Мазари-Шариф и Балх¹.

Рабочие многих промышленных предприятий Узбекистана оказывают содействие в строительстве объектов в Джалалабадской долине Демократической Республики Афганистан. Так, генеральным проектировщиком водохозяйственных объектов Джалалабадской ирригационной системы был институт «Средазгипроводхлопок», а генеральным поставщиком — Министерство мелнорации и водного хозяйства УзССР.

На государственных механизированных фермах, кроме цитрусовых и маслин, выращиваются также зерновые и кормовые культуры для крупного рогатого скота². Начато выращивание гранатовых и помаранцевых деревьев, которые раньше в Афганистане не культивировались, а продукция этой отрасли садоводства стала предметом экспорта³.

Важно отметить, что в строительстве государственных ферм в Афганистане узбекские мелнораторы широко используют богатый опыт комплексного освоения голодностепской целины.

Обширные работы проведены по строительству ирригационной системы «Сарде» в провинции Газни. Строительство осуществляется при техническом содействии советских специалистов, в том числе из Узбекистана. Эта ирригационная система представляет собой сложный гидротехнический комплекс, включающий крупные сооружения. В октябре 1977 г. ирригационная система «Сарде» была официально передана в эксплуатацию афганской стороне с отличной оценкой качества работ.

В 1981 г. были осуществлены работы по реконструкции оросительных систем в северных районах Афганистана на площади 1 млн. га. С целью повышения водообеспеченности 76 тыс. га земель старого орошения производится сооружение плотины и водохранилища в районе Чашман-Шафо на р. Балх.

В рамках советско-афганского экономического сотрудничества намечены совместные работы по добыче, обработке и транспортировке природного газа. Предусмотрены расширение производства химических удобрений, строительство и реконструкция предприятий хлопкоочистительной, текстильной и пищевой промышленности, составление схемы электроснабжения северных районов страны и ряд других проектов⁴.

Изделия предприятий Узбекистана можно видеть на различных народнохозяйственных объектах Афганистана; например, там успешно работают высококачественные прядильно-крутильные и ровничные машины завода «Таштекстильмаш», передвижные ротационные компрессоры «Пр-10м» Ташкентского компрессорного завода и др.⁵

Важное значение для расширения экономического и торгового сотрудничества между СССР и ДРА имело открытие в 1982 г. в Термезе филиала Главного Управления международных автомобильных сообщений. Термезский филиал обеспечивает перевозку грузов между СССР и Афганистаном, а также транзитных грузов из Европы в Азию и обратно⁶. Объемы перевозок резко возросли после завершения строительства моста через Амударью, который соединил советский и афганский берега.

При техническом содействии Советского Союза, в том числе Узбекистана, развиваются многие отрасли народного хозяйства Сирийской Арабской Республики. Так, узбекские геологи в сирийско-аравийской пустыне выявили крупные залежи фосфоритов, пригодные для открытой разработки. В этом же районе выявлено и разведано месторождение чистых кварцевых песков, на базе которых создан крупный

¹ Вечерний Ташкент, 1968 г., 7 сентября.

² Внешняя торговля, 1976, № 3, с. 23.

³ Известия, 1975 г., 30 августа.

⁴ Правда Востока, 1976 г., 27 мая.

⁵ Ташкент окшоми, 1974 г., 23 декабря.

⁶ Советский Узбекистан, 1982, № 4, с. 4.

стекольный завод. Промышленные предприятия Узбекистана участвовали в строительстве водопровода, в глубоком бурении на нефть в Сирии. В освоении целинных земель, сооружении каналов, коллекторов, насосных станций и других ирригационных объектов в САР участвуют и посланцы Узбекистана, накопившие богатый опыт комплексного освоения крупных земельных массивов.

Крупнейшим объектом советско-сирийского экономического сотрудничества стал Евфратский гидроэнергетический комплекс, в зоне которого с 1973 г. ведется комплексное освоение массива Мескене. На созданной в зоне Евфратского гидроузла объединенной насосной станции (самой мощной на Ближнем Востоке) только в 1981 г. в числе других советских специалистов работал 21 узбек⁷.

При содействии инженеров и техников из нашей республики завершена организация госхоза хлопководческого направления на площади 4 тыс. га. Он станет своеобразной лабораторией в освоении всего Северо-Запада Сирии.

При участии узбекских специалистов в САР организуются научные центры по оросительному земледелию, лесному хозяйству, научные лаборатории и др.; ведутся работы по комплексной механизации хлопководства.

Советский Союз оказывает широкую техническую помощь Ираку. Так, группа ташкентских геологов, топографов и химиков еще в начале 60-х годов обнаружила на территории Ирака большие запасы полезных ископаемых. В частности, на севере, в районе г. Мосула, выявлено крупное месторождение серы. Разведанные запасы ее исчисляются сотнями миллионов тонн. Значительные работы с участием специалистов Узбекистана ведутся по развитию нефтяной промышленности Ирака, улучшению водообеспеченности крупных земельных массивов и т. п.

Из года в год растет экономическое сотрудничество Советского Союза с Народной Республикой Анголой. В созданных там с помощью СССР экспериментальных центрах трудятся также инженеры, агрономы, ученые и другие специалисты из нашей республики. При их участии создаются государственные хозяйства, оснащенные современной техникой. Генеральным подрядчиком на строительстве госхозов выступает Министерство мелиорации и водного хозяйства УзССР. Так, на безвозмездной основе оно оказало Анголе техническое содействие в организации госхоза (на площади 400 га) по выращиванию зерновых культур в провинции Уила, госхоза хлопководческого направления в провинции Луанда и т. д.⁸

В июне 1979 г. Ташкентский тракторный завод отгрузил в Анголу первую экспортную партию тракторов МТЗ-80. Машинны, созданные белорусскими и узбекскими специалистами и рабочими, отличаются высокой мощностью, хорошей маневренностью. Они отлично зарекомендовали себя в ходе всех сельскохозяйственных работ⁹. Безотказно работает на полях Анголы и другая сельскохозяйственная техника, изготовленная на промышленных предприятиях Узбекистана.

Хлопок в Анголе сеют лет двести. Но культивировавшиеся здесь сорта больше чем 10 ц/га никогда не давали. Положение изменилось, когда на полях экспериментального центра были высеяны узбекские сорта, уход за посевами которых велся под руководством специалистов из нашей республики. Уже в первые годы на опытных участках урожайность хлопчатника составила 40—41 ц/га.

Советские специалисты составили проекты орошения земель в наиболее перспективных для развития хлопководства провинциях Анголы — Луанде, Северной и Южной Кванзе, Маланже. Реализация их позволит Анголе не только удовлетворить свои потребности в хлопке,

⁷ Материалы Минводхоза УзССР, за 1981 г.

⁸ Материалы Минводхоза УзССР за 1978 г.

⁹ Вечерний Ташкент, 1979 г., 27 июля.

но и экспортировать его в другие страны¹⁰. На 1981—1985 гг. Министерство мелиорации и водного хозяйства УзССР разработало технико-экономические обоснования новых проектов, по которым в Анголе должны вступить в строй еще пять госхозов¹¹. В 1981 г. большие работы осуществлялись в провинции Маланже, где намечено широко развернуть производство хлопка и зерновых культур. Сюда была направлена группа специалистов (в большинстве своем — узбеков) и доставлено значительное количество сельхозтехники с необходимыми для нее запасными частями¹².

В марте 1977 г. был подписан договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и Народной Республикой Мозамбик. За эти годы экономическое сотрудничество между нашими странами значительно расширилось. Специалисты из Узбекистана также принимают деятельное участие в создании различных хозяйственных объектов в Мозамбике. На Министерство мелиорации и водного хозяйства УзССР возложены функции госпоставщика по оказанию Мозамбику технического содействия в развитии производства хлопка. Узбекские специалисты по заданию Минводхоза УзССР принимали активное участие в организации в провинции Нампула трех хлопководческих госхозов, научно-исследовательского центра хлопководства, лаборатории по биологической защите сельскохозяйственных культур от вредителей и других объектов. Для обеспечения указанных госхозов водой ведется бурение артезианских скважин¹³.

Успешно развиваются экономические связи Узбекской ССР с Тунисской Республикой. Так, еще в январе 1968 г. посланцы из Узбекистана по просьбе тунисского правительства тщательно изучали возможности возделывания хлопчатника в этой стране. Весной того же года были произведены пробные посевы, причем урожайность составила 20—25 ц/га.

В 1969 г. под посевы советских сортов хлопчатника было отведено 500 га. Вегетационный период советских сортов хлопчатника оказался значительно короче, чем американских сортов. Творческий труд узбекских мастеров-хлопкоробов убедительно показал возможность полного избавления текстильной промышленности Туниса от ввоза хлопка-сырца из-за границы¹⁴.

Советский Узбекистан, его рабочий класс активно участвуют в оказании многогранной экономической помощи СССР Алжирской Народной Демократической Республике. Еще в августе 1963 г. специальная советская экономическая делегация во главе с кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС, первым секретарем ЦК КПУз Ш. Р. Рашидовым выезжала в Алжир для разработки конкретных мероприятий по дальнейшему расширению экономического сотрудничества между СССР и Алжиром¹⁵. В частности, было намечено построить в засушливых районах Северного Алжира несколько десятков плотин небольших и средних размеров.

В этой стране есть множество пересыхающих в летнее время рек, которые в период дождей и таяния снегов превращаются в бурные потоки. Поэтому было решено построить на них плотины для создания искусственных озер-водохранилищ, что позволит оросить десятки тысяч гектаров плодородных земель¹⁶. Первые такие плотины были возведены в 1965 г. Активное участие в их создании приняли узбекистанские специалисты. В последующие годы наши специалисты, имеющие бога-

¹⁰ Советский Узбекистан сегодня, 1979, № 4, с. 13.

¹¹ Сельская правда, 1980 г., 13 августа.

¹² Материалы Минводхоза УзССР за 1981 г.

¹³ Там же.

¹⁴ Гусаров В. Тунис. М., 1974, с. 5. См. также: Советский Узбекистан, 1982, № 5, с. 14.

¹⁵ Правда Востока, 1963 г., 2 августа.

¹⁶ Правда Востока, 1964 г., 12 августа.

тый опыт освоения Голодной степи и других пустынных массивов, содействовали алжирскому народу в освоении пустыни Сахары. Гидрогеологи выявили наличие воды в Сахаре, а проходчики артезианских скважин пробурили около 100 скважин глубиной от 150 до 1800 м. Водой, поднятой из-под песков, можно оросить не одну тысячу гектаров сельскохозяйственных угодий¹⁷.

Советские ирригаторы, в том числе из Узбекистана, принимают также активное участие в строительстве водозаборных плотин, бурении и устройстве артезианских скважин, прокладке магистральных каналов, сооружении водораспределителей и других объектов в Народной Демократической Республике Йемен¹⁸. Специалисты из Узбекистана внедрили в этой стране советскую технологию возделывания хлопчатника и ряда иных сельскохозяйственных культур. В результате урожайность хлопчатника, например, возросла в 2—3 раза¹⁹.

Вместе с другими республиками СССР Советский Узбекистан оказывает значительную экономическую помощь Индии, куда непрерывно поступают сельскохозяйственные машины, оборудование для химических и текстильных предприятий, дизели, компрессоры, экскаваторы, мостовые электрические краны, насосы, различная аппаратура, кабельная продукция и многие другие изделия с маркой заводов Ташкента, Андижана, Чирчика, Коканда и других городов нашей республики. Специалисты, высококвалифицированные рабочие Узбекской ССР участвовали в сооружении в Индии заводов тяжелого машиностроения, горно-шахтного оборудования и многих других промышленных объектов²⁰. Уже в 1967 г. Узбекская ССР поставляла в эту страну 35 видов промышленных изделий²¹. Группа специалистов «Таштекстилькомбината» в течение восьми месяцев монтировала и устанавливала оборудование на текстильной фабрике в Индии, готовила для нее квалифицированные кадры. Все работы были завершены в назначенный срок и с высоким качеством.

В апреле 1969 г. делегация Узбекской ССР посетила Индию с дружественным визитом и приняла участие в официальном пуске правобережной электростанции на р. Сатледж, построенной с участием узбекских специалистов²².

В 1971 г. делегация Узбекистана принимала участие во Второй афро-азиатской конференции по развитию местной промышленности, проходившей в Индии. Представители Индии и ряда других стран отмечали, что и сам опыт развития местной промышленности Узбекистана, и практическое содействие нашей республики способствуют подъему местной промышленности развивающихся стран²³.

Таких примеров можно привести очень много. Они убедительно свидетельствуют о том, что Советский Узбекистан, прежде всего его рабочий класс, вместе с другими союзными республиками активно участвует в растущем экономическом сотрудничестве СССР с развивающимися странами, всемерно способствуя подъему их народного хозяйства и укреплению фактической независимости и тем самым проявляя интернациональную солидарность со всеми народами, борющимися за подлинный социальный прогресс.

¹⁷ Советский Узбекистан, 1982, № 5, с. 14.

¹⁸ Алхимов П. Г., Гусаров В. И. Экономика Народной Демократической Республики Йемен. М., 1976, с. 156—157.

¹⁹ Советский Узбекистан, 1982, № 5, с. 14.

²⁰ Вечерний Ташкент, 1968 г., 26 января.

²¹ Хашимов И. М., Кутина М. М. Двадцать лет независимости Индии.— Общественные науки в Узбекистане, 1967, № 8, с. 26.

²² Правда Востока, 1969 г., 24 апреля.

²³ Правда Востока, 1971 г., 23 апреля.

**РИВОЖЛАНАЕТГАН ДАВЛАТЛАР ЭКОНОМИКАСИНИ МУСТАҲҚАМЛАШДА
ЎЗБЕКИСТОН ИШЧИЛАР СИНФИНING ИШТИРОКИ**

Мақолада ривожланаётган давлатлар экономикасини мустаҳкамлашда Ўзбекистон ишчилар синфи кўрсатаётган ҳар тарафлама ёрдам конкрет мисоллар асосида баён қилинган.

Т. Ш. ШАРИПОВА

О МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЯХ УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Многонациональная советская литература принадлежит не только нашему читателю, но и выступает фактором активного воздействия на сознание миллионов людей в различных странах земного шара. Она несет за пределы нашей Отчизны правду о советском образе жизни, о героическом созидательном труде советского народа, его борьбе за мир во всем мире, за братское сотрудничество между народами. На важную роль литературы в идеологической, воспитательной работе в массах с новой силой указал июньский (1983) Пленум ЦК КПСС.

Достойный вклад в это благородное дело вносит литература всех народов нашей страны, в том числе узбекская советская литература, достигшая подлинного расцвета на прочной основе социалистического реализма, в условиях плодотворного взаимовлияния и взаимообогащения братских литератур. Это обусловило растущий авторитет узбекской советской литературы на мировой арене, все более широкое развитие ее международных связей, усиливающийся интерес к ней буквально на всех континентах.

Однако у узбекской литературы за рубежом есть не только друзья, но и враги. Растущий интерес к исследованию ее в зарубежных странах, особенно капиталистических, вызван различными причинами. К изучению советской, в том числе узбекской, литературы в странах империализма далеко не всегда обращаются с чистыми помыслами и добрыми намерениями.

История советской литературы не отделима от острой идеологической борьбы, характеризующей современную эпоху. За 60 лет советская литература выросла в могучую идейно-художественную силу, все глубже и шире воздействующую на формирование духовного облика миллионов людей. Это и пугает идеологов капитализма.

Специальные центры и всевозможные «голоса» («Голос Америки», «Свобода», «Свободная Европа» и проч.), щедро оплачиваемые ЦРУ и другими диверсионными центрами, всячески стремятся дискредитировать советскую культуру, искусство, литературу, нерушимое братство народов СССР.

Известно, что ЦРУ включило тюркские языки и литературы в ряд «стратегических» и пытается использовать их в своей идеологической борьбе против Страны Советов.

В США тюркские языки изучаются в 20 университетах, причем в трех из них — узбекский язык. Это Вашингтонский университет (г. Снэтл), Колумбийский университет (г. Нью-Йорк) и Блумингтонский университет (штат Индиана). Проблемами тюркологии в Америке занимаются довольно интенсивно. С начала 70-х годов при Гарвардском и Южно-Калифорнийском университетах действуют специальные центры по изучению Советской Азии. Они стали очагами пропаганды идей антикоммунизма, где всякого рода «советологи» упражняются и в домыслах о нашей многонациональной литературе. Центры по изучению узбекского языка и литературы существуют также в ФРГ, Великобритании и других странах капитала.

Клеветнические измышления «советологов», фальсифицирующих литературные процессы, в нашей стране получают решительный отпор советских ученых. Так, несколько лет назад была выпущена монография «Величие советского строя и бессилие его фальсификаторов (Критика извращений прошлого и настоящего Узбекистана)» (Ташкент: Фан УзССР, 1975). Вскоре вышел сборник «Национальный вопрос и современная идеологическая борьба» (Ташкент: Фан УзССР, 1977), обобщивший материалы прошедшей в октябре 1975 г. в Ташкенте конференции «Торжество ленинской национальной политики и современная идеологическая борьба». В этих работах ведущие ученые Узбекистана аргументированно разоблачают антинаучные концепции буржуазных «советологов», искажающих правду об истории Советской Средней Азии, в частности Узбекистана, процессах культурного развития, решении здесь национального вопроса.

Акад. АН УзССР М. К. Нурмухамедов издал книгу «Литературная наука и идеологическая борьба» (Ташкент: Фан УзССР, 1976), в которой дана развернутая критика различных домыслов буржуазных фальсификаторов. Ту же тему затрагивает проф. Л. П. Каюмов в своих статьях «Поэты-любители в роли клеветников» (по поводу освещения творчества узбекских поэтов комментаторами радиостанции «Голос Америки»)¹ и «Тщетные усилия фальсификаторов» (о попытках буржуазных идеологов принизить значение творчества Хамзы Хакимзаде Ниязи)².

В декабре 1979 г. в Ташкенте состоялась научная конференция на тему: «Актуальные вопросы идеологической борьбы на современном этапе и задачи общественных наук в Узбекистане», организованная Академией наук Узбекской ССР и Министерством высшего и среднего специального образования УзССР в свете постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической и политико-воспитательной работы». На конференции было сделано 13 докладов. Особо следует отметить выступления вице-президента АН УзССР, акад. АН УзССР Э. Ю. Юсупова, акад. АН УзССР М. К. Нурмухамедова, членов-корреспондентов АН УзССР Р. Х. Аминовой, М. М. Хайруллаева, Э. И. Фазылова, проф. Л. П. Каюмова и др., давших должный отпор лживым измышлениям апологетов капитализма. Материалы этой конференции были опубликованы в журнале «Общественные науки в Узбекистане» (1980, № 3).

Э. Ю. Юсупов, в частности, отметил, что в США в начале 70-х годов стали создаваться учреждения, нацеленные на изучение отдельных регионов Советского Союза, отраслей общественных наук или проблем внутренней политики СССР. Всю эту работу координирует созданный при Колумбийском университете центр под названием «Программа исследования советских национальных проблем» во главе с профессором Эдвардом Оллуорсом. Особое внимание там уделяется теоретическим проблемам национальной политики КПСС, а также развитию тюркоязычных республик СССР. Основная задача этих центров была сформулирована Гербертом Гувером, который заявил: «Исследовательская работа и публикации должны вскрыть зло учения Карла Маркса, будь то коммунизм, социализм или атензм, чтобы таким образом защитить американский образ жизни от этих идей...»

Аналогичные направления разрабатываются в Институте по исследованию международных отношений, который до 1975 г. именовался Институтом по исследованию коммунизма Колумбийского университета (директором которого является небезызвестный Збигнев Бжезинский), Институте марксистской мысли Бостонского колледжа, Институте демократии и коммунизма Колорадского университета и др.

Крупнейшей организацией, координирующей работу «советологов» США, является Американская ассоциация развития славяноведения

¹ Литературная газета, 1974 г., 9 января.

² Журн. «Вопросы литературы», 1976, № 6.

(ААРС). В состав Ассоциации входит особая организация «Ассоциация по изучению национальностей Советского Союза», созданная в начале 70-х годов.

Эти, далеко не полные сведения, отметил Э. Ю. Юсупов, дают нам представление о размахе антисоветской и антикоммунистической пропаганды на Западе. «Исследования буржуазных идеологов убеждают нас в том, что антикоммунизм и антисоветизм составляют главное идейное содержание их работ»³.

В докладе акад. АН УзССР М. К. Нурмухамедова «Некоторые тенденции современной буржуазной советологии в изучении культур народов Средней Азии» разоблачается антисоветская деятельность таких американских «советологов», как Джеффри Уилер, Баймирза Хайит, Мануэль Саркисянц, Эдвард Оллуорс, Роберт Баррет, Грегори Массел и др.

История узбекской литературы давно привлекает внимание буржуазных фальсификаторов. Так, в работах Эдварда Оллуорса, Баймирзы Хайита она занимала центральное место. Но в последнее время за их подписями «стали появляться статьи и о современной культурной жизни, современных деятелях культуры и искусства»⁴.

Успехи советского узбекского литературоведения выбивают из рук идеологов буржуазного строя их оружие. Исследования узбекских ученых 60—70-х годов помогли, например, восстановить правду об Абдулле Кадыри — верном сыне партии и народа, очистить его творчество от неверных вульгарно-социологических оценок и интерпретаций. И это сразу же отразилось в отношении «советологов» к Абдулле Кадыри и его произведениям.

М. Н. Нурмухамедов пишет, что Абдулла Кадыри буржуазные авторы только хвалили. Видя же, как Абдулла Кадыри буквально «ускользает» из их рук они хвалебные слова в адрес Кадыри начинают подменять извращенными толкованиями его произведений и скрытыми упреками в адрес писателя.

Буржуазный автор М. Саркисянц хочет видеть в романе «Минувшие дни» только тему любви, «классический мотив трагически несостоявшейся любви», приспособленный якобы к лозунгу социальной критики призывающему к эмансипации женщин. Такое толкование снижает социальное звучание романа. Правда жизни, получившая художественное отображение, а не приспособление — характерная черта романа «Минувшие дни».

Подобное же извращение фактов наблюдается в статье американского исследователя Дэвида Монтгомери «Хамид Алимджан (1909—1944 гг.); советский узбекский поэт и публицист»⁵. В статье американского «советолога» факты жизни и творчества Хамида Алимджана, почерпнутые из советской печати, толкуются вкривь и вкось, насильно втискиваясь в прокрустово ложе антисоветизма⁶. Д. Монтгомери заключает свою статью о советском узбекском поэте в традиционном для буржуазных фальсификаторов духе: «Жизнь Хамида Алимджана — пример сотрудничества и компромисса» — и называет поэта «конструктивным коллаборационистом», способствовавшим стабилизации социально-экономической жизни в Узбекистане, а преданность поэта делу партии называет «политической завербованностью»⁷.

Дальше, как говорится, идти некуда. Статьи Д. Монтгомери о Хамиде Алимджане — образец бесстыдства буржуазных фальсификаторов, извращающих правду о советских писателях, значении их творчества и общественной деятельности, верности партии и народу.

³ Общественные науки в Узбекистане, 1980, № 3; с. 9—11.

⁴ Там же, с. 20.

⁵ Там же, с. 20—21.

⁶ Там же, с. 21.

⁷ Там же.

Л. П. Каюмов в своей статье «Узбекская литература и ее зарубежные критики» обращается к двум другим опусам Д. Монтомери — «Хамид Алимджан: успех карьеры и литературное призвание в Советском Узбекистане»; «Зейнаб и Аман» — любовь и женское раскрепощение в советском узбекском колхозе в 1930-х годах; стихотворная повесть Хамида Алимджана». В них американский «советолог» пытается извратить содержание и сущность художественного наследия поэта и факты его биографии. «Все это словоблудие,— заключает свою статью Л. П. Каюмов,— направленное на то, чтобы очернить и самого поэта, и политику партии в отношении литературы, художественной интеллигенции вообще, не имеет ничего общего с реальной действительностью»⁸.

Борьба «советологов» направлена против коммунистической идеологии и партийности художественного творчества, против подлинно народной культуры, роль которой в формировании политических и нравственных убеждений человека нового общества все более возрастает в современном мире.

Существуют различные формы проникновения литературы одного народа в литературный мир другого народа, как в подлиннике, так и в переводе. Так, в Германию произведения узбекской литературы и научной мысли издавна проникали и в подлиннике, и в переводах. Немецкий читатель познакомился с узбекской литературой еще в XVI в., когда в г. Базеле в 1583 г. был издан на немецком языке дастан (эпическая поэма) Алишера Навои «Семь планет». В XIX в. в Германию начинают проникать узбекские литературные памятники «Огуз-наме», «Мухаббат-наме», мемуары «Шаджарайн-тюрк» («Родословное древо тюрков»), «Бабур-наме», «Кутадгу билиг» («Знания, дарующие силу»). Появляются их переводы на немецкий язык Г. Вамберн, Броккельмана, Ф. Хоммеля.

На протяжении многих лет тесные творческие контакты связывают писателей Узбекистана и Германской Демократической Республики. При университете им. Гумбольдта в ГДР создан Институт Азии и Африки, где успешно работают и немецкие востоковеды-специалисты, занимающиеся узбекским языком и литературой.

Писатели и ученые Ян Петерс, Альфред Курелла, Карл Райхель, Ильза Лауде-Свиртаутас, Г. Борн, Е. Брюммер, Г. Лайсте, Э. Айхорн, Х. Хупперт, С. Остерайхер, Н. Петерс и другие многое сделали для ознакомления читателей ГДР с произведениями узбекских писателей.

Альфред Курелла — известный немецкий переводчик, вспоминая о своей работе над переводами произведений узбекских писателей, в частности над поэмой А. Навои «Фархад и Ширин», рассказывал: «Я пошел к известному узбекскому поэту Гафуру Гуляму, и он в течение многих часов читал мне стихи Навои, чтоб я мог почувствовать музыку узбекского оригинала, его «тональность». Затем я изучил эпоху, в которой жил поэт, собирал картины, иллюстрирующие ее, прибегал и к другим источникам, и таким образом, смог достаточно глубоко проникнуть в суть оригинала... Я переводил поэта Навои со староузбекского языка, которого я не знал. По мнению компетентных людей, хорошо знающих оригинал, а также и немецкий язык, мне эта работа удалась»⁹.

Дружеские контакты связывают также литературы Узбекистана и Франции.

Первые сведения об узбекской литературе во Франции относятся к XVII в. В 1697 г. в Париже была издана книга французского востоко-

⁸ Там же, с. 65.

⁹ Курелла А. Теория и практика перевода.— В сб.: Мастерство перевода, М., 1959, с. 407.

веда Бартоломея Эрбелло «Библиотека Востока»¹⁰, в которой содержатся сведения о Навои и его произведениях. В конце XIX в. французский ученый А. Паве де Куртейль перевел на французский язык «Бабур-наме»¹¹. В 1955 г. в Париже была опубликована книга лауреата Международной Ленинской премии, французского писателя Луи Арагона. Анализируя пути развития многонациональной советской литературы, он посвятил одну главу творчеству Алишера Навои. Здесь же помещены переводы из поэмы «Фархад и Ширин»¹².

За последние 20 лет во Франции изданы произведения узбекских советских писателей Айбека, С. Айни, Г. Гуляма, Х. Алимджана, А. Каххара, Ш. Рашидова, Зульфийи и др., которые вызвали ряд исследовательских работ известных французских литераторов, как Луи Арагон, Андре Вюрмсер, Ж. П. Сартр.

Более ста лет назад в Лондоне был переведен на английский язык эпос «Кор Оглы», который впоследствии неоднократно переиздавался. В 1972 г. была переведена на английский язык и опубликована «Книга моего деда Коркуда». В Нью-Йорке есть издательство, носящее имя Ходжи Насреддина, которое за последние 20 лет пять раз переиздавало в переводе на английский язык «Анекдоты Насреддина»¹³. Единственная рукопись замечательной поэмы Лутфи «Гуль и Науруз» вместе с некоторыми произведениями Алишера Навои и других узбекских поэтов XV в. хранится в Британском музее, в Лондоне, и ее первое описание принадлежит английскому ориенталисту Ч. Рье¹⁴. Имеется еще одна копия этой рукописи, описанная австрийским ученым Г. Флюгелем в его венском каталоге¹⁵. Интересно отметить также, что единственная рукопись газелей Гадаи — известного поэта XIV—XV вв., одного из предшественников, наставников и близких собеседников Алишера Навои, — хранится в Парижской Национальной библиотеке и описана в каталоге тюркских рукописей Э. Блоше¹⁶. Известны также труды немецкого востоковеда П. Хорна «История персидской литературы»¹⁷ и английского ученого Э. Гибба «История османской поэзии»¹⁸.

Большое внимание изучению литературного наследия узбекских поэтов уделяют итальянские ученые. В 50-е годы в Италии появились «История турецкой литературы» Алексисо Бомбачи и «Турецкая литература» Этторе Росси¹⁹, в которых определенное место отведено и узбекской литературе.

Хорошо знают узбекскую литературу читатели социалистических стран — Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, Чехословакии и др.

Послевоенный период отмечен интенсивным проникновением произведений писателей Узбекистана в страны социалистического лагеря. Уже в 1949 г. были переведены и изданы на чешский, словацкий языки романы Айбека «Навои» и «Священная кровь», С. Бородина — «Дмитрий Донской». Через год в Польше переводят роман С. Айни

¹⁰ Herbellot B. La bibliothèque orientale. Paris, Par la compagnie des Librairies, 1697.

¹¹ Memoir de Babur (Zahir-ed-din Mohammad). Traduit pour la première fois sur le texte djagatai, par A. Pavet de Courtelle, professeur au college de France, Paris, Librairie éditions, 15, 1871.

¹² A r a g o n L. La littérature soviétique. Paris, Edition denoël, 1955.

¹³ Из личной беседы автора статьи с американским тюркологом Ильханом Башрезом — профессором Блумингтонского университета, побывавшим в Советском Союзе по приглашению АН СССР в 1978 г.

¹⁴ R i e u Ch. Catalogue of the turkish manuscripts in British museum. Vol. III. London, 1888.

¹⁵ F l u g e l G. Die arabischen, persischen und türkischen Handschriften der Kaiserliche-Königlichen Hofbibliothek. I—II. Wien, 1865; III, Wien, 1867.

¹⁶ B l o c h e t E. Catalogue des manuscrits turcs. Paris, 1932.

¹⁷ H o r n P. Geschichte der Persischen Litteratur. Leipzig, Amelang verlage, 1901.

¹⁸ G i b b E. W. A History of Ottoman poetry. London, 1900—1909.

¹⁹ B o m b a c i A. Storia delle litteratura turca. Milan, 1956; Rossi E. Litterature dei turchi. — In: Giuseppe Tucci. Le civiltà delle oriente Litteratur, vol. II, Roma, 1957.

«Бухара» и «Смерть ростовщика». В 1953 г. роман С. Айни «Рабы» переведен на польский язык, а в Праге на чешский язык — роман С. Бородина «Дмитрий Донской», на словацкий — роман Парды Турсуна «Учитель». В том же году в Бухаресте издается комедия А. Каххара «Шелковое сюзане» (в румынском переводе — «На малой земле»).

Вообще надо сказать, что при переводе нередко изменяется название произведения. Так, роман Айбека «Навои» в переводе на чешский Д. Фундова и Д. Полякова (Прага, 1949) назван «Меч и песня», в переводе О. Цикламини и М. Новака на словацкий язык (Братислава, 1950) «Басник и султан» (т. е. «Поэт и султан»). В 1958 г. роман «Навои» вновь переводится на чешский в переводе Г. Францла как «Коран и меч».

Та же метаморфоза произошла и с названием произведения Абдуллы Каххара «Птичка-невеличка»: в переводе Е. Брюммера на немецкий язык оно стало называться «Секретарь Саида» (Берлин, 1961). В 1963 г. в Бухаресте переводчики М. Адерка и М. Леиканд назвали тот же роман А. Каххара просто «Саида». Роман А. Кадыри «Минувшие дни» в переводе А. Шпрехта на немецкий назван «Влюбленные из Ташкента» (1968) и т. д.

Немалую роль в пропаганде многонациональной советской литературы за рубежом играет журнал «Советская литература», издаваемый в СССР с 1945 г. на пяти языках: английском, французском, немецком, испанском, польском. Журнал знакомит читателей с произведениями классиков, в частности узбекской литературы, современными советскими писателями Узбекистана и других республик, публикует материалы по вопросам культуры, театра, истории.

В свою очередь, в Советском Союзе, в частности в Узбекистане, многотысячными тиражами издаются произведения зарубежных писателей. Узбекский читатель давно уже читает на своем родном языке произведения Ф. Шиллера, Г. Гейне, Б. Брехта, Ф. Рабле, В. Гюго, А. Дюма, Стендаля, П. Мериме, Флобера, Ж. Верна, Мопассана, Байрона, Шекспира, Т. Драйзера, М. Твена, Джека Лондона, А. Зегерс, Ф. Вольфа, Э. Штритматтера, А. Стиля, Л. Арагона, Ж. Беранже, Э. Потье, Э. Хэмингуэя и др.

В нашей республике ведется широкая работа по исследованию различных аспектов литературных взаимосвязей. Написаны диссертации, посвященные проблемам перевода произведений западноевропейской литературы на узбекский язык²⁰.

По неполным данным, в настоящее время более ста поэтических и прозаических произведений узбекских писателей переведены на 40 иностранных языков — английский, немецкий, французский, испанский, польский, болгарский, румынский, албанский, чешский, японский, китайский, словацкий, датский, хинди, турецкий, арабский, венгерский, бирманский, бенгальский, вьетнамский, пенджабский, сербо-хорват-

---

²⁰ Пулатов Ю. Зарубежная литература в Узбекистане и переводы новелл Мопассана. Самарканд, 1963; Мусаев К. Стилистические вопросы художественного перевода с английского на узбекский язык. Ташкент, 1967; Нарзикулов А. Французская фразеология и вопросы французско-узбекского художественного перевода. Л., 1969; Гулямова Д. Драматургия Шекспира на узбекском языке. Ташкент, 1971; Файзиева Р. К проблеме передачи национального колорита в художественном переводе. Ташкент, 1972; Очлов С. Некоторые вопросы художественного перевода немецкой поэзии на узбекский язык. Ташкент, 1974; Эгамов Я. К вопросу воссоздания образов героев оригинала в художественном переводе. Ташкент, 1974; Сулейманов М. Опыт научного обобщения проблем художественного перевода в аспекте сопоставительной стилистики. Ташкент, 1974; Рузиев Ш. К вопросу об узбекско-немецких литературных связях. Ташкент, 1974; Сатимов У. Из истории переводов произведений немецкой литературы на узбекский язык. Ташкент, 1980; Бакаев М. Проблемы перевода английской поэзии на узбекский язык. Ташкент, 1980; Якубов С. К проблеме взаимовлияния и взаимообогащения литератур. Ташкент, 1981; Халбеков М. Х. Эволюция принципов художественного перевода французской литературы на узбекский язык. Ташкент, 1981.

ский, тамильский, монгольский, урду, шведский, персидский, малаяльский, норвежский и др. На иностранные языки переводились произведения А. Навои, Бабура, Мукими, Фурката, Хамзы, Айбека, А. Кадыри, С. Айни, Х. Алимджана, С. Абдуллы, Р. Бабаджана, Г. Гуляма, Х. Гуляма, Зульфийи, Ш. Рашидова, Миртемира, Мирмухсина, А. Мухтара, А. Каххара, А. Пулата, П. Турсуна, И. Рахима, Уйгуна, У. Умарбекова, Р. Файзи, У. Хашимова, Шейхзаде, А. Якубова, К. Яшена, русских писателей Узбекистана — С. Бородина и др.

Международные связи узбекской литературы, таким образом, весьма обширны, многочисленны их формы. Все это обогащает процесс развития литературы и вообще культуры узбекского народа. В свою очередь, произведения узбекской литературы знакомят мир с прошлым и настоящим нашего народа и служат делу укрепления мира и взаимопонимания народов.

Т. Ш. Шарипова

ЎЗБЕК АДАБИЁТИНИНГ ХАЛҚАРО АЛОҚАЛАРИГА ДОИР

Мақолада ўзбек совет адабиётининг халқаро алоқалари узлуксиз ривожланиб бораётганлиги, эришган ютуқларнинг бутун дунё прогрессив жамоатчилиги томонидан кенг тан олинаётганлиги атрофлича баён этилган.

К 40-летию Курской битвы

А. Ю. ИБРАГИМОВА

УЗБЕКИСТАНЦЫ В БИТВЕ НА КУРСКОЙ ДУГЕ

В ряду величайших битв, определивших исход Великой Отечественной войны, выдающееся место принадлежит грандиозной битве на Курской дуге летом 1943 г. В ней покрыли себя неуязвимой славой сотни тысяч советских бойцов и офицеров, в том числе немало воинов-туркестанцев.

Так, на Орловско-Курском направлении основной удар противника сдерживали войска 13-й армии, возглавляемой генералом Н. П. Пуховым. Только в семи (75-я гвардейская, 8, 15, 74, 81, 148 и 307-я) стрелковых дивизиях этой армии на 1 июля 1943 г. насчитывалось около 36 тыс. русских, 5140 украинцев, 2280 узбеков, 2275 казахов, 1108 туркмен, 685 киргизов¹ и т. п.

В Курской битве принимали активное участие соединения, формировавшиеся в Узбекистане. Среди них была и 162-я Среднеазнатская стрелковая дивизия. Действуя в составе 70-й армии, бойцы и командиры ее отбивали по десять и более атак противника в сутки. Всего за несколько дней боев в районе Молотычи были отражены 43 атаки врага². Вот несколько из многочисленных примеров мужества воинов этой дивизии. Шел второй день боев на Курской дуге. Отбомбились самолеты врага, а затем появились танки. Хамза Мухамадиев раньше других выбрал себе цель и по сигналу красной ракеты первым выстрелил в бок вражеской машине. Танк задымился. Хамза наметил другую цель и подбил второй вражеский танк.

Затем появился «тигр». Его из бронейки не возьмешь. Х. Мухамадиев быстро перебежал на запасную позицию и, когда «тигр» перешел через окоп, бросил в него бутылки с воспламеняющейся жидкостью. Всего в боях на Курской дуге Х. Мухамадиев подбил 10 вражеских танков³.

В ожесточенных боях 10 июля высокое мужество проявил старший сержант Мансур Абдуллин. Его батарея подвергалась яростным атакам пехоты и танков противника. На ее огневые позиции было сброшено до 150 вражеских авиабомб. Однако оружейный расчет Абдуллина успешно отбивал атаки противника. Прямой наводкой из своего орудия он подбил 8 фашистских танков, из них три «тигра», и истребил много пехоты противника.

М. Абдуллин вместе с наводчиком орудия Рябыкиным вел огонь до тех пор, пока орудие не вышло из строя. Оба воина были ранены осколками снаряда, но позиции своей не оставили до подхода подкрепления.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 августа 1943 г. гвардии старшему сержанту Мансуру Абдуллину было присвоено звание Героя Советского Союза⁴.

¹ Артемьев Л. П. Братский боевой союз народов СССР в Великой Отечественной войне. М., 1975, с. 142.

² Там же.

³ Ташкентская правда, 1965 г., 9 мая.

⁴ Вклад трудящихся Узбекистана в победу в Великой Отечественной войне (1941—1945 гг.). Ташкент, 1975, с. 192—193.

Расчет орудия под руководством кавалера ордена «Славы» II степени и ордена Красной Звезды Абдуллы Баймустанова уничтожил 4 немецких танка, 3 пушки, 12 пулеметов и свыше 700 гитлеровцев. Однажды, открыв сильный огонь, немецкие танки двинулись прямо на огневую позицию, где находился Баймустанов со своим орудием. Подпустив их поближе, Баймустанов уничтожил два танка. Вражеская атака захлебнулась⁵.

С самого начала сражения на Курской дуге особенно сильный натиск пришлось выдержать частям 52-й гвардейской дивизии полковника И. М. Некрасова и 67-й гвардейской дивизии полковника А. И. Баксова, в составе которой сражались 1279 воинов-узбеков. Они героически отражали атаки фашистских танков и пехоты, удары артиллерии и авиации⁶.

В обеспечении победы над немецко-фашистскими войсками в Курской битве большую роль сыграли армейские политработники, которые вели огромную политико-воспитательную работу в войсках, в том числе среди воинов нерусских национальностей. Много внимания уделяли они обучению этих воинов русскому языку, организовали выпуск армейских газет на языках народов Средней Азии и Закавказья. Политработники и сами показывали вдохновляющие примеры беззаветного мужества и героизма.

Так, в августе 1943 г. одно из наших подразделений форсировало реку Сож, но было контратаковано превосходящими силами противника. В подразделении оставалось 11 человек: один русский, три казаха, два узбека, два украинца, один татарин и два белоруса. В этом бою особенно отличился агитатор Д. Усманов. Заменяв вышедшего из строя командира, он возглавил горстку храбрецов. Воодушевленная им немногочисленная группа бойцов отразила в течение двух суток 13 контратак врага. Они стойко удерживали рубеж до подхода подкрепления. За этот подвиг агитатор Д. Усманов был удостоен звания Героя Советского Союза⁷.

Воины-узбекистанцы сражались также в рядах 5, 129 и 380-й стрелковых дивизий и других соединений.

В разгар наступления 129-й стрелковой дивизии на Орел рота, которой командовал сержант Гатаулла Салихов, ворвалась в один из населенных пунктов и начала теснить врага. Г. Салихов огнем из автомата и прикладом убил четырех фашистов. К исходу дня рота очистила деревню от противника и захватила 2 пушки, 8 минометов и свыше 200 снарядов.

Для прикрытия своего отхода гитлеровцы оставили свыше взвода автоматчиков, которые задержали наступление батальона, в состав которого входила рота Г. Салихова. Тогда он повел роту в обход, вышел фашистским автоматчикам в тыл и зажал их в огненное кольцо. 36 гитлеровцев остались на поле боя. Благодаря находчивости Салихова батальон продвинулся вперед почти без потерь. Г. Салихову было присвоено звание Героя Советского Союза⁸.

В боях на подступах к Орлу произошел горячий бой за железнодорожную станцию Золотаревка, где противник создал мощный узел сопротивления. В этом бою особенно отличился сержант Ахмеджан Шукуров. Из станкового пулемета он метко бил по врагу. Разрывом вражеского снаряда вывело из строя пулемет вместе с расчетом. В живых остался лишь Шукуров. Немцы, заметив это, бросились в контратаку. Отважный сержант схватил лежавший рядом трофейный пулемет и вновь начал стрелять по наседавшим гитлеровцам. Однако от-

⁵ Джуроев Т. Д. Воины Узбекистана на фронтах Отечественной войны. Ташкент, 1965, с. 36—37.

⁶ См.: Великая Отечественная война Советского Союза (1941—1945). Краткая история. М., 1965, с. 241.

⁷ Пулатов И. Коммунисты, вперед. Ташкент, 1965, с. 4—5.

⁸ Джуроев Т. Д. Верные сыны Родины. Ташкент, 1964, с. 255—256.

казал и второй пулемет. Тогда Шукуров, схватив автомат, с возгласом: «Смерть фашистским бандитам!» бросился вперед, увлекая за собой остальных бойцов. Он первым ворвался в Золотаревку, уничтожив более десятка гитлеровцев и захватив до десятка пленных.

В честь его подвига местные жители переименовали село Золотаревку в Шукуровку. А через несколько дней Ахмеджана Шукурова узнала вся страна. Указом Президиума Верховного Совета СССР 27 августа 1943 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза⁹.

С 12 июля по 5 августа 1943 г. части 5-й стрелковой дивизии освободили 50 населенных пунктов, в том числе г. Орел. За образцовое выполнение боевых заданий дивизия дважды получала благодарность от Верховного Главнокомандующего, ей было присвоено почетное наименование «Орловская»¹⁰.

В ходе наступления на Белгород 12 августа 1943 г. 6-й стрелковой роте 1083-го полка была поставлена задача овладеть деревней Борисовка. Одним из первых ворвался в траншею врага Таштемир Рустамов. Огнем из автомата он истребил расчеты четырех пулеметов. Были заняты первая и вторая линии траншей. Бойцы рванулись вперед, но тут «заговорил» вражеский дзот. Остановка создавала угрозу дальнейшему наступлению. Тогда Рустамов пополз к дзоту. Гитлеровцы решили взять его в плен. Пять солдат выскочили из дзота и стали окружать Рустамова. Когда они приблизились, Рустамов гранатой уничтожил четырех. Пятый побежал обратно, но его настигла пуля. Вражеская огневая точка с еще большей яростью обрушилась на наши боевые порядки. У Рустамова кончились патроны и гранаты. Рота по-прежнему не могла подняться в атаку.

И тогда Рустамов в три прыжка преодолел расстояние до огневой точки и своим телом закрыл ее амбразуру, повторив бессмертный подвиг Александра Матросова. Вражеский пулемет замолчал. Рота бросилась вперед и выполнила боевое задание. Таштемиру Рустамову посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза¹¹.

Успешно сражалась на Белгородско-Харьковском направлении 213-я стрелковая дивизия, сформированная в Узбекистане. Ожесточенные бои вела она и на подступах к Харькову. Рядом столь же храбро бились с врагом воины 84-й стрелковой дивизии, где также было немало узбеков. 26 августа 1943 г. в адрес ЦК КП(б)Уз и Президиума Верховного Совета УзССР пришло письмо начальника политотдела 84-й стрелковой дивизии. В нем говорилось: «Мы гордимся мужественными сынами узбекского народа — офицером Башировым, младшим лейтенантом Разикуловым, красноармейцами Шариповым, Назаровым, Пулатовым, Атаджановым, Нурмухамедовым, Итмутдиновым, Хамраевым, Усаровым Париманом, которые своими боевыми подвигами прославили силу Красной Армии, своего народа, своей Родины. Мы благодарим Вас, дорогие товарищи, за воспитание стойких и мужественных воинов, храбро сражавшихся на фронтах с немецкими оккупантами»¹².

Освобождением Харькова завершилась героическая битва на Курской дуге.

Здесь окончательно был развеян миф фашистской пропаганды о «непобедимости» гитлеровской армии. Курская битва знаменовала завершение коренного перелома в ходе второй мировой войны, поставив гитлеровский рейх перед неминуемой катастрофой. И мы с гордостью отмечаем, что в этом грандиозном сражении, как и в других битвах Великой Отечественной войны, самое активное участие прини-

⁹ Комсомолец Узбекистана, 1964 г., 22 февраля.

¹⁰ Артемьев Л. П. Указ. соч., с. 148—149.

¹¹ См.: Джураев Т. Д. Указ. соч., с. 341—343.

¹² Наманганская правда, 1976 г., 18 февраля.

мали воины-туркестанцы, в том числе удостоенные высокого звания Героя М. И. Абдуллин, Н. Д. Богданов, В. К. Кулешов, Г. Салихов, В. Ф. Стрельцов, М. Умиржанов и другие. Боевыми орденами и медалями были награждены тысячи славных сынов Узбекистана, проявивших беззаветное мужество, горячий патриотизм и интернационализм в борьбе за нашу Победу.

А. Ю. Иброҳимова

ЎЗБЕКИСТОНЛИК ЖАНГЧИЛАР КУРСК ЕЯИ ЖАНГЛАРИДА

Курск ёйида бўлиб ўтган улкан муҳорабанинг 40-йиллигига бағишланган ушбу мақолада, ўзбекистонлик жангчиларнинг шу жангларда кўрсатган қаҳрамонликлари ҳикоя қилинади.

К 2000-летию Ташкента

Ш. УСМАНОВ

РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОГО ХОЗЯЙСТВА ТАШКЕНТА
В 1966—1975 ГОДАХ

Одним из важных этапов в развитии столицы Узбекской ССР г. Ташкента стал период восьмой и девятой пятилеток (1966—1975 гг.). Начало этого периода в истории города было отмечено таким тяжелейшим стихийным бедствием, как землетрясение 26 апреля 1966 г.

Жители города, мужественно встретившие удар стихии, с первого же дня ощутили огромную заботу партии и правительства, всех братских народов Советской страны.

Уже через несколько часов после землетрясения в Ташкент прибыли Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев и Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин. В тот же день были образованы Союзная и Республиканская правительственные комиссии по ликвидации последствий землетрясения в Ташкенте.

14 июня 1966 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «Об оказании помощи Узбекской ССР в ликвидации последствий землетрясения»¹. Оно определило первоочередные задачи партийных, советских и общественных организаций республики, прежде всего по обеспечению до наступления холодов всех ташкентцев, пострадавших от землетрясения, необходимым жильем. В постановлении был намечен грандиозный план жилищного строительства в Ташкенте, предусматривавший ввод в эксплуатацию за 1966—1970 гг. 5633 тыс. м² жилой площади с комплексом объектов культурно-бытового назначения². В решении этих задач активное участие призваны были сыграть все союзные и автономные республики.

Пленум ЦК КПУз, состоявшийся в июле 1966 г., обсудил вопрос «О мерах по выполнению постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР по вопросам неотложных мер по оказанию помощи УзССР в ликвидации последствий землетрясения, в реконструкции и строительстве города Ташкента»³. Пленум поставил перед партийными, советскими и хозяйственными организациями конкретные задачи по ускорению восстановления и реконструкции города. В работе пленума участвовали и представители строителей, приехавших в Ташкент из всех братских республик, Москвы и Ленинграда. Они обязались своими силами и средствами построить в Ташкенте более 1 млн. м² жилой площади⁴. Совет Министров СССР выделил дополнительно к бюджету УзССР на 1966 г. 72 млн. руб.⁵

В Узбекской конторе Государственного банка был открыт новый счет №170064 — «Фонд помощи Ташкенту». На него поступали денежные переводы со всех концов Союза, от коллективов и отдельных граждан. Всего в этот фонд поступило 10 млн. руб.⁶

¹ Правда, 1966 г., 15 июня.

² Очерки истории Ташкентской городской партийной организации. Ташкент, 1976, с. 394.

³ Партийная жизнь, 1966, № 7, с. 3.

⁴ Партархив Ташкентского ОК КПУз, ф. 18, оп. 2, д. 1640, л. 8.

⁵ История Узбекской ССР. Т. IV. Ташкент, 1968, с. 522.

⁶ Под знаменем дружбы народов. Ташкент, 1977, с. 350.

Большим событием в жизни города стало прибытие со всех концов страны специалистов-строителей, а также поступление большого количества стройматериалов и строительной техники. Первыми, уже 26 мая 1966 г., приехали в Ташкент московские строители. За ними последовали строительные отряды из Ленинграда и всех союзных республик. Ташкент превратился в одну из крупнейших строительных площадок в СССР.

Восстановление Ташкента стало общенародным делом, новым ярким свидетельством преимуществ социалистического строя, нерушимой дружбы и братства всех народов СССР, плодом мудрой национальной политики КПСС.

Один за другим появлялись в Ташкенте многоэтажные дома с надписями: «Москва — Ташкенту», «Ленинград — Ташкенту», «Украина — Ташкенту» и т. д.

Все это позволило только за 1966—1967 гг. ввести в строй 1800 тыс. м² жилья⁷, а за 1966—1970 гг. — более 4 млн. м² жилья, из них 1180 тыс. м² были сооружены усилиями строителей братских республик, которые с честью выполнили взятые на себя обязательства⁸.

В центральной части города были созданы микрорайоны Ц-1, Ц-2, Ц-4, Ц-5, Ц-7, Ц-13, Ц-15, появились ряд микрорайонов на Чиланзаре, а также массивы «Высоковольтный», «Каракамыш», «Юнусабад», «Куйлюк», «Ташавтомаш», «Северо-Восток» и др. Деятельное участие в восстановлении Ташкента приняли воины Советской Армии, вновь продемонстрировавшие единство армии и народа. За полгода в 1966 г. буквально на голом месте под Ташкентом они возвели город-спутник Сергели на 150 тыс. м² жилья⁹.

Уже за годы восьмой пятилетки облик города в корне преобразился. На смену старым, в основном одноэтажным домам из сырцового кирпича пришли новые четырех- и пятиэтажные жилые дома со всеми удобствами и инженерными коммуникациями. И если к началу 1966 г. жилой фонд города составлял 6,6 млн. м², в том числе благоустроенного жилья только 1300 тыс. м², то в конце восьмой пятилетки — уже 8,3 млн. м², из них благоустроенного жилья — 5,2 млн. м². За 1966—1970 гг. в Ташкенте было построено и введено в эксплуатацию жилья больше, чем за предыдущие двадцать лет¹⁰. И после того, как в городе были полностью ликвидированы последствия землетрясения, жилищное строительство продолжало идти быстрыми темпами. Всего за годы девятой пятилетки (1971—1975) в Ташкенте было построено 3576 тыс. м² жилья¹¹, свыше 300 тыс. семей получили благоустроенные квартиры¹².

За годы восьмой и девятой пятилеток столицу Узбекистана украсили уникальные здания филиала Центрального музея В. И. Ленина, Совета Министров, обкома и горкома партии, главный корпус ТашГУ, спортивный зал «Юбилейный», Музей искусств, гостиницы «Россия», «Саёхат», «Дустлик», выставочный зал Союза художников, ансамбль площади им. В. И. Ленина с величественным памятником вождю пролетариата. Работа по проектированию и застройке городского центра была высоко оценена партией и правительством. За архитектурное решение его авторам проекта, архитекторам и строителям была присуждена Государственная премия СССР за 1975 г.¹³

Параллельно с государственным шло и индивидуальное строительство. Более 6 тыс. семей, пострадавших от землетрясения, получи-

⁷ Партархив Ташкентского ОК КПУз, ф. 18, оп. 3, д. 2, л. 15.

⁸ Великая сила дружбы народов. Ташкент, 1973, с. 296.

⁹ Партархив Ташкентского ОК КПУз, ф. 18, оп. 2, д. 1742, л. 16.

¹⁰ Там же, оп. 3, д. 158, л. 13—14.

¹¹ Народное хозяйство г. Ташкента. Ташкент, 1976, с. 12.

¹² Текущий архив Ташгорисполкома. Материалы V сессии XV созыва от 22 апреля 1976 г.

¹³ Вечерний Ташкент, 1976 г., 10 января.

ли от горисполкома земельные участки для сооружения частных домов. Им была также оказана помощь деньгами и стройматериалами. Благодаря этому появились такие новые жилые массивы, как Бешкайрагач, Янгибад, большая часть которых состоит из индивидуальных застроек.

Братская помощь народов страны проявилась не только в сооружении жилищно-коммунальных объектов, но и в благоустройстве города. Первостепенное значение здесь имело водоснабжение. Так, за годы восьмой пятилетки усилиями строителей союзных республик и ташкентцев были проложены водопроводные линии по улицам — Северо-Восточной, Байнал-Минал, Лахути, им. Кирова, Алмазар, Рисовой, Локомотивной, им. Свердлова, Пахтакор, всего более 600 км¹⁴. Это позволило в 1970 г. увеличить по сравнению с 1965 г. подачу воды для нужд населения более чем вдвое, и среднесуточное водопотребление на одного жителя города составило 360 л¹⁵. В 1971 г. мощность городского водопровода увеличилась на 100 м³ воды в сутки. За 1971—1975 гг. водопроводная сеть увеличилась на 7785,8 км¹⁶, было полностью завершено сооружение водопроводных линий к жилым массивам индивидуальных застроек Бешкайрагач, Янгибад, к массивам многоэтажных застроек «Каракамыш», «Куйлюк», «Ташавтомаш», «Юнусабад» и др.

Развитие городского хозяйства неразрывно связано с газификацией Ташкента. За годы восьмой пятилетки было газифицировано около 100 тыс. квартир, построено 400 км газовой, 45 км тепловой и 380 км канализационной сети¹⁷. Дальнейшее развитие газификация города получила в годы девятой пятилетки. Если в 1971 г. газ получили 244,5 тыс., то в 1975 г.—307,4 тыс. квартир¹⁸. Тогда же было построено 887 км канализационной сети¹⁹.

Большую роль в благоустройстве города играет дорожно-мостовое хозяйство. Так, в 1966 г. был сооружен мост через Бозсу по ул. Энгельса, пробиты новые улицы, заасфальтировано множество тротуаров и площадей. В 1969 г. только на массиве Бешкайрагач были заасфальтированы дороги общей площадью 57 тыс. м² и тротуары — 8 тыс. м², на массиве Янгибад — 228 тыс. м² дорог и тротуаров²⁰. Всего за 1969 г. в Ташкенте были отремонтированы 272 улицы, сдан в эксплуатацию мост через Салар по ул. К. Маркса, построены тоннельный переход и другие объекты дорожно-мостового хозяйства²¹.

В 1973 г. в Ташкенте было заасфальтировано 112 магистралей общей площадью 1,4 млн. м², отремонтировано 14 мостов, введен в строй мост через Бурджар по ул. Фархадской. Всего за годы девятой пятилетки было сооружено 67 км новых дорог, 12 мостов, путепроводов и тоннельных пешеходных переходов, созданы площади М. Горького, им. А. С. Пушкина, А. Даниша, Беруни, пробиты в комплексе с благоустроительными работами такие магистрали, как им. 50 лет Узбекистана, им. Саламатина, им. генерала Узакова и др.²²

Значительное развитие получило и озеленение города. Площадь зеленых массивов общего пользования выросла с 430 га в 1965 г. до 1124 га в 1970 г.²³ Только за четыре года (1971—1974) девятой пяти-

¹⁴ Партархив Ташкентского ОК КПУз, ф. 18, оп. 3, д. 158, л. 4.

¹⁵ Вечерний Ташкент, 1976 г., 10 января.

¹⁶ Народное хозяйство г. Ташкента за 60 лет Советской власти. Ташкент, 1977, с. 220.

¹⁷ Вечерний Ташкент, 1971 г., 7 января.

¹⁸ Текущий архив Ташгорисполкома. Материалы VI сессии XIV созыва от 19 сентября 1974 г.

¹⁹ Народное хозяйство г. Ташкента. Ташкент, 1974, с. 37.

²⁰ Текущий архив Ташгорисполкома. Отчет на IV сессии XII созыва от 15 января 1970 г.

²¹ Там же.

²² Текущий архив Ташгорисполкома. Протокол IV сессии XV созыва от 25 марта 1975 г.

²³ Там же. Материалы VIII сессии XII созыва от 8 января 1971 г.

летки в Ташкенте было высажено более 10 млн. деревьев, кустарников и создано 500 га зеленых зон²⁴. В 1974 г. по инициативе трудящихся Хамзинского и Чиланзарского районов города, силами и средствами предприятий и общественности была создана зона отдыха «Бахт» площадью 50 га, парк культуры и отдыха им. 50-летия УзССР в Чиланзарском районе.

В годы восьмой и девятой пятилеток дальнейшее развитие получил городской транспорт. В 1966—1970 гг. были построены и введены в эксплуатацию свыше 100 км трамвайных путей, 35 км троллейбусных линий, что увеличило их протяженность соответственно более чем на 71 и 33%²⁵.

В 1975 г. городской транспорт пополнился 235 автобусами, 68 трамваями и троллейбусами, 645 легковыми такси²⁶. С 1972 г. началось строительство Ташкентского метрополитена, первого в Средней Азии. Вместе с тружениками Узбекистана в его сооружении приняли участие ударные бригады метростроителей Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, Баку. Досрочно поставили оборудование, материалы, приборы, сложную автоматику десятки заводов всех союзных республик.

Дальнейшее развитие получили и другие отрасли городского хозяйства.

Таким образом, трудящиеся столицы Советского Узбекистана под руководством партийных, советских органов с помощью всех братских республик осуществили в годы восьмой и девятой пятилеток грандиозные строительные работы, превратив Ташкент в один из современных и красивейших городов нашей страны.

Ш. Усмонов

1966—1975 йилларда тошкент шаҳар хўжалигининг ривожланиши

Тошкентнинг 2000 йиллигига бағишланган ушбу мақолада, шаҳар хўжалиги ривожланишининг 9- ва 10-бешйилликлар даврида эришган ютуқлари қисқача баён этилади.

²⁴ Там же. Материалы VI сессии XIV созыва от 19 ноября 1974 г.

²⁵ Там же. Отчет на VII сессии XIV созыва от 27 декабря 1974 г.

²⁶ Там же. Отчет на III сессии XV созыва от 18 декабря 1975 г.

А. П. ХАЕЦКИЙ

ВКЛАД ТРУДЯЩИХСЯ ТАШКЕНТА В ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА УКРАИНЫ

Одним из ярчайших проявлений животворной силы ленинской дружбы народов СССР стала братская взаимопомощь их в послевоенном восстановлении народного хозяйства страны. Решающую роль сыграла она в восстановлении разрушенного войной народного хозяйства Украины. Достойный вклад в это всенародное дело внесли и трудящиеся Узбекистана, прежде всего его столицы — г. Ташкента.

Еще в годы войны в освобожденные от врага районы, в том числе на Украину, из Ташкента направлялись оборудование и механизмы для восстанавливаемых предприятий, сельскохозяйственные машины, скот, продукты, предметы домашнего обихода. В Донбасс, Киев и иные пункты выехало 15 тыс. воспитанников школ трудовых резервов Ташкента и других городов Узбекистана¹. Организация этой помощи находилась под постоянным контролем партийных, советских, хозяйственных, общественных организаций.

¹ Обломуродов Х. Н. Братская помощь трудящихся Узбекистана освобожденным районам Украины.— Общественные науки в Узбекистане, 1980, № 5, с. 53.

В районы Донбасса поступали насосы, компрессоры, подъемные краны, электрокабель, цемент и другое оборудование и материалы. Так, Ташкентский завод горнорудного оборудования снабжал донецких шахтеров кайлами, лопатами, вагонетками, фрезерными станками и др. Только за 1946 г. молодежные бригады завода подготовили для Донбасса 8 пилорам и два вагона шахтного оборудования².

Сотни тонн врубового кабеля отгрузил в адрес угольных шахт Украины Ташкентский завод «Электрокабель». Шефствуя над Кадиевским монтажно-восстановительным управлением, коллектив завода направил кадиевцам вагон своей продукции, а также 10 км троллейного провода для восстановления трамвайного пути между городами Ирмино и Кадиевкой³. В Донбасс отправлял часть своей продукции и Ташкентский абразивный завод⁴.

Триумфом дружбы народов СССР стало восстановление гиганта довоенных пятилеток — Днепрогэса. Днепровскую ГЭС им. В. И. Ленина помогали отстраивать 120 заводов и фабрик страны, в том числе предприятия Узбекистана⁵.

Коллектив Ташкентского завода «Электрокабель» с энтузиазмом выполнял заказы днепростроевцев на дефицитный кабель. Как правило, в дни выполнения их значительно повышалась производительность труда, росли качественные показатели. Старшие работники завода Слаева и Леймайкина усовершенствовали технологию изоляции. Молодой рабочий Андриянов сконструировал станок для резки бронеленты. Намного повысила производительность труда бригада мастера Игамбердыева. Все это позволило узбекским кабельщикам отгрузить на Украину в предпусковой период электростанции более 20 вагонов контрольного кабеля⁶.

По праву гордятся трудящиеся Ташкента своим вкладом в восстановление металлургии Украины. Посланцы столицы Узбекистана вместе с представителями других союзных республик непосредственно участвовали в восстановлении гиганта отечественной металлургии «Запорожстали» и других крупных металлургических заводов Юга. Электромонтажники из Ташкента работали рядом с киевлянами, сталинградцами, ленинградцами, харьковчанами, москвичами, казанцами, николаевцами и краснодарцами. Они монтировали оборудование печного пролета тонколистового стана⁷.

Одновременно на предприятиях Ташкента велась большая работа по обеспечению своевременного выполнения заказов строителей «Запорожстали». Коллектив завода «Подъемник» в 1947 г.⁸ досрочно отправил на стройку 18 мощных подъемных кранов. На основе развернувшегося социалистического соревнования и совершенствования технологии производства труженики завода закрепили достигнутый успех, выполнив заказы на изготовление кранов для Днепропетровского металлургического завода им. К. Либкнехта, «Азовстали» и др.⁹

Благодаря дружным усилиям братских республик гордость советской металлургии завод «Запорожсталь» к концу четвертой пятилетки был не только полностью восстановлен, но стал давать металла больше, чем до войны. Поднялись из руин и другие гиганты металлургии.

Большую помощь оказали труженики Ташкента и в восстановлении экономики западных областей Украины. Например, из Ташкента во Львов были направлены оборудование для завода «Львовсельмаш»,

² Комсомолец Узбекистана, 1946 г., 26 декабря.

³ Правда Востока, 1945 г., 5 декабря.

⁴ Правда Востока, 1947 г., 22 июня.

⁵ Божок И. Г. Братские связи и взаимопомощь рабочего класса советских республик (1946—1950 гг.). — Украинський історичний журнал, 1973, № 8, с. 26.

⁶ Правда Востока, 1948 г., 25 января.

⁷ Промышленность и рабочий класс Украинской ССР. 1946—1950. Сборник документов и материалов. Киев, 1980, с. 82.

⁸ Правда Востока, 1947 г., 13 мая.

⁹ Правда Востока, 1947 г., 28 июня.

продукция Ташкентского карборундового завода и других предприятий¹⁰. Из столицы Узбекистана поступали также товары широкого потребления — радиолампы, ткани, культмассовые, спортивные товары и др. Только Львовская область в 1950 г. получила из Ташкента товаров на 340 тыс. руб.¹¹

Узбекистан и другие братские республики активно содействовали также восстановлению сельского хозяйства Украинской ССР.

В частности, предприятия Ташкента отгружали на Украину сельскохозяйственные машины, запасные части к ним, оборудование для заводов сельскохозяйственного машиностроения и др.

Тесные связи установились между работниками сельского хозяйства Украины и Ташкентским заводом сельскохозяйственных машин. Ташсельмашевцы отправили, например, для свекловодов Украины тысячи конных и ранцевых опрыскивателей. Только в 1947 г. коллектив завода послал на Украину запасных частей к тракторам и другим сельскохозяйственным машинам на 220 тыс. руб.¹²

Много внимания уделялось и механизации хлопководства на Украине. Там работали, в частности, машины для очистки курака (ворохоочистители), изготовленные на ташкентском заводе «Узбектекстильмаш».

Таких примеров можно привести очень много. «Чтобы быстрее залечить раны, нанесенные войной,— писала газета «Правда Востока» в приветствии украинскому народу по случаю 30-летия УССР,— трудящиеся Узбекистана все больше увеличивают свою помощь Украине. Узбекский народ гордится тем, что машины, станки, оборудование, произведенные на заводах Ташкента и Чирчика, используются промышленностью Украины. Ташкентский кабель уложен в сооружения ДнепроГЭСа, «Запорожстали», в шахтах Донбасса»¹³.

Украинский народ высоко ценил бескорыстную помощь братских народов в восстановлении народного хозяйства УССР и, в свою очередь, стремился внести свой вклад в подъем экономики Узбекистана и других союзных республик.

Так, группа ученых Киевского политехнического института приняла участие в проектировании и сооружении первого в Узбекской ССР металлургического завода, новых каналов и электростанций¹⁴. В строительстве первенца узбекской металлургии участвовали специалисты из Донбасса¹⁵, коллектив Краматорского завода им. Орджоникидзе¹⁶ и др.

Одесская контора «Машиноимпорт», портовики и железнодорожники проделали большую работу по приему и отгрузке импортного оборудования для строящейся в Узбекистане ФархадГЭС¹⁷. Краматорские машиностроители изготовили и отправили в Узбекскую ССР мощные лебедки для подъема шлюзовых затворов, отлили гигантский статор турбины и т. д.¹⁸

Первые тепловозы, прибывшие на Ташкентскую железную дорогу осенью 1948 г., были выпущены Харьковским заводом. Освоив серийное производство тепловозов ТЭ-2 в 1950 г., харьковчане подарили одну из первых машин работникам ж.-д. ст. Ташкент-товарная. На тепловозе была укреплена металлическая дощечка с надписью: «Подарок трудящимся Узбекской ССР от харьковских тепловозостроителей»¹⁹.

¹⁰ Вільна Україна, Львов, 1946 г., 13 ноября; Правда Востока, 1947 г., 18 мая.

¹¹ Государственный архив Львовской области, ф. Р-355, оп. 1, д. 166, л. 195, 202, 211.

¹² Правда Востока, 1948 г., 25 января.

¹³ Там же.

¹⁴ История городов и сел Украинской ССР. Киев, 1982, с. 381.

¹⁵ История социалистической экономики СССР. Т. 5, М., 1978, с. 347.

¹⁶ Правда Украины, 1945 г., 18 октября.

¹⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-2061, оп. 1, д. 12, л. 120—128, 144, 145, 147.

¹⁸ Правда Востока, 1948 г., 15 июня; Правда Украины, 1948 г., 1 июля.

¹⁹ Правда Востока, 1948 г., 9 октября; 1950 г., 14 октября.

Харьковские тепловозы сыграли важную роль в переводе Ташкентской железной дороги на тепловозную тягу.

Так в братском сотрудничестве украинского, узбекского и других народов нашей страны под руководством КПСС осуществлялись успешное восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства каждой республики и страны в целом, крепла ленинская дружба народов СССР — один из важнейших источников всех наших побед.

А. П. Хаецкий

**УКРАИНА ХАЛҚ ХУЖАЛИГИНИ ТИҚЛАШДА ТОШКЕНТ
МЕХНАТҚАШЛАРИНИНГ ҲИССАСИ**

Мақолада Тошкент меҳнат коллективларининг урушдан кейинги даврда Украина халқ хўжалигини тиклашда кўрсатган ёрдами ёритилади.

К 1200-летию ал-Хорезми

Б. А. РОЗЕНФЕЛЬД

О «КНИГЕ О СЛОЖЕНИИ И ВЫЧИТАНИИ» АЛ-ХОРЕЗМИ

Хорошо известно исключительное значение в истории математики арифметического трактата Мухаммада ибн Мусы ал-Хорезми «Книга об индийском счете», по которой арабы, а затем европейцы познакомились с изобретенной индийцами позиционной десятичной системой счисления с помощью цифр, называемых нами «арабскими». Этот трактат, не дошедший до нас на языке оригинала, сохранился лишь в латинском переводе и нескольких латинских обработках. С сохранившегося латинского перевода был сделан русский перевод¹. Однако в «Книге об индийском счете» ал-Хорезми упоминает «другую книгу по арифметике». Указав, что «всякое число является составным и составлено из единиц» и что «единица находится в каждом числе», ал-Хорезми замечает: «Это — то, что говорится в другой книге по арифметике»². Следующий затем текст до слов «А теперь вернемся к книге»³, видимо, является цитатой из этой «другой книги по арифметике».

Название ее приводит историк Ибн ан-Надим в своем «Фихристе». В разделе, посвященном ученому X в. Абдаллаху ас-Сайданани, Ибн ан-Надим указывает, что последний был автором комментариев к «Книге о сложении и вычитании» (Китаб ал-джам ва-т-тафрнк) Мухаммада ал-Хорезми⁴. О содержании этой книги историки математики высказывали различные мнения: Ю. Рушка⁵ полагал, что ал-Хорезми написал только один арифметический трактат, известный под двумя названиями; М. Я. Выгодский⁶ считал «Книгу о сложении и вычитании» алгебраическим трактатом, посвященным правилу двойного ложного положения. Тем не менее слова ал-Хорезми о «другой книге по арифметике» указывают на то, что он написал два арифметических трактата.

Отрывок из «Книги о сложении и вычитании» недавно обнаружил Р. Рашед в алгебраическом трактате египетского математика X в. Абу Камила «Книга об алгебре и алмукабале»⁷. Фотокопию этих листов рукописи трактата Абу Камила любезно прислал нам Ж. Сезиано.

В «Главе об удвоенных числах» своего трактата Абу Кабил пишет: «Что касается главы об удвоенных числах, их последовательностях и суммах последовательностей, как удвоения на клетках шахмат и другие, например, 1, 2, 4, 8, 16 (здесь и далее все числа написаны в рукописи словами и только для удобства читателя мы заменяем их

¹ Аль-Хорезми. Математические трактаты (Пер. Ю. Х. Копелевич и Б. А. Розенфельда). Ташкент, 1964, с. 9—24.

² Там же, с. 9.

³ Там же, с. 10.

⁴ Ибн ан-Надим. Ал-Фихрист. Каир, 1929 (на араб. яз.), с. 404.

⁵ Rusca J. Zur ältesten arabischen Algebra und Rechenkunst.—Sitzungsberichte der Heidelberger Akademie der Wissenschaften Phil.-hist. Kl., 1917, Bd. 8.

⁶ Выгодский М. Я. Происхождение «Правил двух ложных положений». — Историко-математические исследования, 1960, вып. 13, с. 231—252.

⁷ Абу Кабил. Китаб ал-джабр ва-л-мукабала. Ркп. библиотеки Кара Мустафа (Стамбул), № 379, л. 109 об.—110 об.

цифрами.— Б. Р.) и так далее, то это, как сказал Мухаммад ибн Муса ал-Хорезми, да смилостивится над ним Аллах. А именно, второе из них больше первого на 1, третье больше [суммы] первого и второго на 1, четвертое больше [суммы] первого, второго и третьего на 1 и так далее по этому образцу, всегда каждое из них больше суммы тех, которые перед ним, на 1»⁸. Далее после нескольких примеров, в частности для случая, «если ты хочешь сложить удвоения до 64, а это клетки шахмат», Абу Камил пишет: «Мухаммад ибн Муса, да будет доволен им Аллах, облегчил это и упростил: он положил первое [число равным] 2, чтобы избавиться от прибавления единицы. Если поступать подобным образом, то 4 будет вторым, а если умножить 4 на равное им, получится 16, а это четвертое, если умножить 16 на равное им, получится 256, а это восьмое, если умножить 256 на 4, то есть второе, получится 1024, а это десятое, и так далее. Мы поступаем подобным образом со всеми подобными этому: если умножить четвертое на пятое, получится девятое, так как 4 и 5 — 9, если умножить восьмое на седьмое, получится пятнадцатое, если умножить первое на девятое, получится десятое, так как мы положили первое [равным] 2, а девятое — 512. Поэтому если умножить десятое, то есть 1024, на равное ему, получится 1048576, а если вычесть из этого 1, останется 1048575, это сумма удвоений от 1 до 20. Если ты хочешь получить сумму удвоений, которые в клетках шахмат, то умножь восьмое, то есть 256, на равное ему, получится шестнадцатое; умножь то, что в шестнадцатой клетке, на равное этому, получится то, что в тридцать второй клетке; умножь то, что в тридцать второй клетке, на равное этому, получится то, что в шестьдесят четвертой клетке. Если, [как] всегда, отнять от этого 1, то то, что останется, это сумма удвоений от 1 до 64, а это клетки шахмат. По этому правилу можешь [сосчитать] то, что ты хочешь, если пожелает Аллах»⁹.

Говоря о «клетках шахмат» (буйут аш-шатрандж, буквально «дома шахмат»), ал-Хорезми имеет в виду индийскую легенду об изобретении шахмат, согласно которой изобретатель этой игры получил в награду 1 зерно пшеницы на 1-м поле доски, 2 — на 2-м, 4 — на 3-м..., 2⁶³ — на 64-м поле. Ал-Хорезми сформулировал правило, которое можно выразить формулой:

$$1 + 2 + 2^2 + 2^3 + \dots + 2^k = 2^{k+1} - 1.$$

Излагаемое далее «упрощение» ал-Хорезми состоит в том, что он сопоставил геометрической прогрессии 2, 2², 2³, ... арифметическую прогрессию 1, 2, 3, ... что, как пишет А. П. Юшкевич по поводу аналогичного сопоставления в книге французского математика XV в. Никола Шюке, представляет собой «предвосхищение свойств будущих логарифмов»¹⁰. Как видим, ал-Хорезми использует это «упрощение» для ускорения вычисления суммы геометрической прогрессии.

Отметим, что суммирование прогрессии 1 + 2 + 2² + ... + 2⁶³ производил Беруни в своих «Памятниках минувших поколений»¹¹. Так как он назвал это вычисление «небезызвестным образом», можно предполагать, что Беруни был знаком с «Книгой о сложении и вычитании» ал-Хорезми. Сумма этой прогрессии, по Беруни, — 18 446 744 073 709 551 615.

⁸ Там же, л. 109 об.

⁹ Там же, л. 110—110 об.

¹⁰ Юшкевич А. П. История математики в средние века. М., 1961, с. 422.

¹¹ Беруни Абу Рейхан. Памятники минувших поколений. — Избранные произведения, т. I (пер. М. А. Салье). Ташкент, 1957. с. 151.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТИ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Советское государство с первых же дней своего существования проявило особую заботу о создании и укреплении нового общественного порядка и законности. В условиях зрелого социализма дальнейшее укрепление их приобретает еще более важное значение.

В этой связи надо сказать, что до сих пор нет единого мнения о содержании и основных чертах, признаках, характеризующих общественный порядок.

Специалистами административного права это понятие определяется как урегулированная нормами права и иными социальными нормами система общественных отношений, установление, развитие и охрана которых обеспечивает поддержание состояния общественного и личного спокойствия граждан, уважение их чести, человеческого достоинства и общественной нравственности¹. Криминалисты же описывают данную категорию лишь в ее уголовно-правовом значении, применительно к главе УК, предусматривающей ответственность за преступления, непосредственно посягающие на общественный порядок². В частности, И. Н. Даньшин пишет: «Под общественным порядком в уголовном праве следует понимать совокупность регулируемых и охраняемых уголовно-правовыми нормами общественных отношений, обеспечивающих обстановку спокойствия, соблюдение общественной нравственности, согласование действия индивидов друг к другу, к социальным группам и обществу в целом; разумное удовлетворение различных жизненных потребностей в формах и способах, одобряемых государством и обществом, надлежащее поведение граждан в общественных местах, в процессе труда, отдыха, в быту и иных взаимоотношениях граждан между собой, соблюдение обязанности трудиться и уважение к результатам труда»³.

Представляю определенный интерес суждения И. И. Вермеенко, который, на наш взгляд, правильно подчеркивает, что общественный порядок «охватывает все общественные связи и отношения, складывающиеся под воздействием всех социальных норм, в отличие от правопорядка, включающего лишь отношения, регулируемые нормами права, и что, следовательно, общественный порядок как более широкая категория включает в себя правопорядок»⁴. Но в дальнейшем, анализируя понятие общественного порядка, предложенное М. И. Еропкиным и А. В. Серегиним, И. И. Вермеенко критикует их и вместе с тем, выделяя из этих определений некоторые элементы, делает вывод, с которым, по нашему мнению, трудно согласиться. Он считает общественный порядок правовой категорией, а в то же время отмечает: «Думается, что более правильна позиция тех авторов, которые полагают, что образующие правопорядок и общественный порядок сферы совпадают лишь в той своей части, в которой общественный порядок регулируется нормами права. Что же касается сферы общественной жизни, на которую распространяются нормы морали, нравственности, то она находится за границами правопорядка и лишь частично в границах общественного порядка»⁵. Далее, рассматривая общественный порядок только с уголовно-правовой точки зрения, ученый оставляет вне рамок такого понятия целый ряд общественных отношений, которые не регулируются нормами уголовного закона, а базируются на иных социальных нормах⁶.

С учетом изложенного, по нашему мнению, нельзя признать удачным во всех отношениях следующее определение общественного порядка, сформулированное И. И. Вермеенко: «Общественный порядок, как определенная правовая категория, представляет собой обусловленную потребностями развитого социализма систему общественных отношений, возникающих и развивающихся в общественных местах в

¹ Серегин А. В. Советский общественный порядок и административно-правовые средства его управления. М., 1968, с. 18.

² См.: Калмыков В. Г. Ответственность за хулиганство по советскому законодательству. Минск, 1970, и др.

³ Даньшин И. Н. Основные вопросы уголовно-правовой охраны общественного порядка. Автореферат докт. дисс. Киев, 1975, с. 15.

⁴ Вермеенко И. И. Сущность и понятие общественного порядка.— Советское государство и право, 1982, № 3, с. 22.

⁵ Там же, с. 28.

⁶ Там же, с. 25—26.

процессе общения людей, правовое и иное социальное регулирование которых обеспечивает личную и общественную безопасность граждан и тем самым обстановку спокойствия, согласованности и ритмичности общественной жизни»⁷.

Нам представляется необходимым сформулировать такое понятие общественного порядка, которое относилось бы к праву вообще, без подразделения его на административное и уголовное. Не оспаривая основные положения большинства авторов о сущности общественного порядка, можно было бы дать следующее единое определение данной категории. Советский общественный порядок — это система общественных отношений, формирующихся в результате взаимодействия граждан друг с другом, с государством и обществом в целом. Эти отношения базируются на существующих на данном этапе развития общества нормах права, нравственности и обычаях, обеспечивающих, в связи с соблюдением этих норм членами общества, нормальные условия их жизнедеятельности в различных сферах, независимо от места возникновения отношений, сохранности государственного, общественного и личного имущества, а также ритмичную деятельность государственных и общественных организаций, учреждений и предприятий.

Думается, что такая формулировка понятия общественного порядка выражает его суть как «формы общественного упорочения данного способа производства»⁸.

В период зрелого социализма создаются наилучшие предпосылки для обеспечения общественного порядка. Этому служат совершенствование правовых норм и укрепление социалистического правопорядка, «основанного на социалистической законности, порядка отношений людей в обществе»⁹. В результате защиты общественного порядка от антиобщественных явлений укрепляется в полной мере законность, основу которой составляют законодательные акты, социалистическое право. «Наиболее важной стороной социалистической законности, основным признаком, определяющим ее сущность, является строгое и неуклонное соблюдение и исполнение правовых норм»¹⁰.

Ныне резко повысилась роль права в общественной жизни как основы законности, появились новые его отрасли, как космическая, новые Основы жилищного, административного и лесного законодательства, новые законы по охране окружающей среды, атмосферного воздуха, животного мира, основы и кодексы о недрах и т. д.

Вместе с тем повышается сознательность советских людей, укрепляются устои общества, появляются и развиваются новые, межнациональные социалистические традиции, обычаи.

Укрепление общественного порядка ведет к укреплению социалистического правопорядка и законности, что, в свою очередь, способствует развитию советской демократии и дальнейшему совершенствованию законодательства как основы социалистической законности, которая объявлена принципом жизни и деятельности всех граждан и должностных лиц (ст. 4 Конституции СССР).

Укрепление общественного порядка и социалистической законности — одна из важнейших закономерностей общества зрелого социализма, и КПСС, Советское государство делают все необходимое для все более полной ее реализации, неуклонно развивая и совершенствуя действующее законодательство, активизируя и повышая эффективность деятельности правоохранительных и правоприменительных органов, повышая социалистическое правосознание советских людей, на значимость которого с новой силой указал июньский (1983) Пленум ЦК КПСС.

Э. Х. Нарбутаев

⁷ Там же, с. 27.

⁸ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. 2, с. 25.

⁹ Строгович М. С. Социалистическая законность, правопорядок и применение советского права. М., 1966, с. 27.

¹⁰ Еропкии М. И., Попов Л. Л. Административно-правовая охрана общественного порядка. М., 1971, с. 279.

ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ ТРУДОВОЙ АКТИВНОСТИ КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА В ПЕРИОД ЗРЕЛОГО СОЦИАЛИЗМА

Интересы успешного решения грандиозных задач коммунистического строительства требуют всемерного усиления творческой социальной активности широких масс тружеников города и села, что особо подчеркнуто в документах июньского (1983) Пленума ЦК КПСС. Социальная инициатива масс охватывает все сферы общественно-политической, производственно-трудовой, научной, культурно-художественной и других форм и видов деятельности. Главным показателем подлинной активности людей в решении социальных задач в условиях социализма является их трудовая деятельность. Труд — основная арена реализации сущностных сил человеческой личности. В трудовой активности проявляются степень осознания субъектом материальной среды, понимания значимости своего труда, сопричастности к делам общества, способность человека к определению цели, выбору оптимальных вариантов труда, наиболее действенных путей и способов достижения производственного результата.

В зрелом социалистическом обществе создаются все необходимые объективные условия и субъективные факторы для неуклонного повышения трудовой активности

советских людей. Возрастание их творческой активности выступает и как объективная закономерность, и как могучий фактор дальнейшего развития и совершенствования общества зрелого социализма, нашего советского образа жизни.

Это ярко видно и на возрастании творческой социальной, прежде всего трудовой, активности колхозного крестьянства страны, в том числе Узбекистана.

В период зрелого социализма колхозное крестьянство вступает в новый, высший этап своего развития. Как отмечалось на XXVI съезде КПСС, «по мере индустриализации сельскохозяйственного производства глубокние перемены происходят в жизни колхозного крестьянства. Его труд постепенно сближается с трудом рабочих. На селe становится все больше механизаторов, других работников, связанных с новейшей техникой. Новый характер труда, современный быт и облик... сел — это и есть добрые плоды нашей социальной политики»¹.

Объективными условиями повышения творческой активности колхозного крестьянства в условиях зрелого социализма служат: создание материально-технической базы коммунизма; дальнейшее совершенствование производственных отношений; подъем материального благосостояния народа; широкое применение достижений науки и техники в сельскохозяйственном производстве; увеличение свободного времени людей; сближение города и деревни, физического и умственного труда и т. д. Огромное значение имеют возрастание руководящей роли КПСС, активизация и совершенствование деятельности Советов, всех общественных организаций по мобилизации тружеников села на решение актуальных задач коммунистического строительства.

Важнейшим объективным условием, способствующим повышению сознательности и производственной активности колхозников, является качественное совершенствование и сближение двух форм социалистической собственности, их постепенное перерастание в единую коммунистическую собственность.

Одно из ярких проявлений сближения колхозно-кооперативной собственности с общенародной — рост неделимых фондов, занимающих в общественном хозяйстве колхозов решающее место и выступающих источником роста колхозного богатства, подъема благосостояния и культурного уровня тружеников села. В УзССР, например, рост неделимых фондов колхозов выражается в следующих цифрах: в 1965 г. они составляли 1853,2 млн. руб., а в 1980 г. — 4282,3 млн. руб.²

В развитии колхозно-кооперативной собственности в сторону формирования единой общенародной собственности большое значение имеет процесс дальнейшей концентрации и централизации сельского хозяйства.

Совершенствование производственных отношений в значительной мере зависит от развития межколхозных связей. Образование межколхозных объединений вызвано не только объективными условиями, но и вытекает из зрелости субъективного фактора (колхозники убеждаются в эффективности этих мероприятий, проявляют большую активность в решении поставленных проблем).

Широкое распространение получили межколхозные объединения и в Узбекистане, где на конец 1980 г. насчитывалось 313 межколхозных предприятий и организаций, в которых состояли участниками 2613 колхозов и совхозов³.

Опыт работы межколхозных организаций республики показывает их жизнеспособность и большое прогрессивное значение в подъеме колхозной собственности до уровня общенародной, возрастании творческой активности колхозного крестьянства.

На подъем трудовой активности колхозного крестьянства огромное влияние оказывают и такие объективные условия, как растущая интенсификация сельского хозяйства, его электрификация и химизация, комплексная механизация основных процессов сельскохозяйственного производства, всемерно способствующие быстрому росту производительности труда, снижению себестоимости продукции, изменению социального облика колхозного крестьянства, его психологии.

На совместном торжественном заседании ЦК КПУз и Верховного Совета УзССР, посвященном 60-летию образования СССР, Ш. Р. Рашидов, говоря о том, как неузнаваемо преобразилось наше сельское хозяйство, каким крупным, многоотраслевым оно стало, отмечал: «На заре Советского государства Владимир Ильич Ленин мечтал о том, чтобы страна имела 100 тысяч тракторов. Сейчас только в Узбекистане работают 160 тысяч тракторов, около 15 тысяч зерноуборочных комбайнов, 35 тысяч хлопкоуборочных машин»⁴.

В развитии трудовой, производственной активности тружеников села все более важная роль принадлежит современной науке, все шире превращающейся в непосредственную производительную силу. Коммунистическая партия и Советское государство, определяя перспективы развития науки, неуклонно следуют указаниям В. И. Ленина о том, чтобы наука не оставалась мертвой буквой или модной фразой, а действительно входила в плоть и кровь, превращалась в составной элемент быта⁵.

Сельскохозяйственная наука, такие ее отрасли, как агрономия, зоотехника, селекция и ряд других, решая весьма актуальные теоретические и практические задачи, дают ценные практические рекомендации и вносят большой вклад в развитие сель-

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 52—53.

² Народное хозяйство УзССР в 1980 году. Статистический ежегодник. Ташкент, 1981, с. 150.

³ Там же, с. 156.

⁴ Правда Востока, 1982 г., 18 декабря.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 391.

ского хозяйства республики, оказывая влияние на изменение содержания и характера труда, повышение трудовой активности колхозников.

Один из важнейших факторов роста творческой активности колхозников — неуклонный рост их материального благосостояния. Интенсивное развитие экономики колхозов, повышение производительности труда на основе комплексной механизации производственных процессов, совершенствование организации труда и управления позволили за последние годы значительно повысить заработки, улучшить культурно-бытовые условия жизни колхозного крестьянства.

Введение гарантированной оплаты труда способствовало повышению доходов колхозов и колхозников, укреплению трудовой дисциплины, возрастанию трудового энтузиазма и инициативы колхозных масс.

В последние годы многое сделано для улучшения социально-бытовых условий жизни на селе. По сравнению с 1965 г. среднемесячная оплата труда колхозников увеличилась в 2,3 раза, улучшилось пенсионное обеспечение сельских труженников. В сельской местности за этот период введены в эксплуатацию жилые дома общей площадью около 500 млн. м², детские дошкольные учреждения на 2,6 млн. мест, клубы и дома культуры на 7,7 млн. мест и т. д.⁶

Итак, в период зрелого социализма усиливается роль объективных условий возрастания трудовой активности. Вместе с тем, как указал Ю. В. Андропов на июньском (1983) Пленуме ЦК КПСС, закономерно повышается и роль субъективного фактора, т. е. политико-воспитательной, организационной работы партийных, советских, общественных организаций среди труженников села, умелых действий самих колхозников, как и всего советского народа, в решении задач коммунистического строительства, их сознательного, творческого отношения к труду, идейно-политического, культурно-технического, общеобразовательного уровня.

Повышение трудовой активности колхозного крестьянства проявляется прежде всего в развитии социалистического соревнования, особенно его высшей формы на современном этапе — движения за коммунистическое отношение к труду, которое в условиях развитого социализма выступает могучей силой экономического и социального прогресса, массовой школой трудового воспитания.

В Узбекистане в социалистическом соревновании принимают участие более 4 млн. человек, в том числе в движении за коммунистическое отношение к труду — 1,5 млн. человек⁷. Оно все шире охватывает и труженников села.

Умело организованное, идеологически подкрепленное социалистическое соревнование всемерно способствует развитию творческой инициативы, рождает героев труда, как наши славные хлопкоробы Т. Ахунова, Э. Алиев, кукурузоводы Н. Маматкадыров, Э. Бурнев и многие другие. Их вдохновляющему примеру следуют тысячи сельских труженников.

Участники движения за коммунистическое отношение к труду, достигая высоких результатов в труде, его организации, управлении производством, повышении его эффективности, выступают инициаторами распространения и внедрения передового опыта. Действенными формами распространения его зарекомендовали себя слеты и конференции новаторов, школы передового опыта, коммунистического труда, конкурсы по профессии, обмен делегациями между соревнующимися колхозами и т. д. Новой формой трудового соперничества стала борьба за присвоение полям и фермам Знака качества. Учреждены призы знатного механизатора, дважды Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской премии Т. Ахуновой, передового чабана Нуралинского района Героя Социалистического Труда Н. Эргашева.

В развитии соревнования, творческого отношения к труду большую роль играет применение поощрительных мер, особенно усиление внимания к моральным стимулам, которые в процессе строительства коммунизма становятся главными факторами нашего движения вперед. В. И. Ленин, требуя умелого сочетания материальных и моральных стимулов, указывал: «Всякий успех в деле подъема хозяйства должен... более регулярно вознаграждаться как орденом трудового знамени, так и денежными премиями»⁸. Следуя ленинским заветам, Коммунистическая партия и Советское государство широко используют различные формы материального и морального стимулирования работников села.

III Всесоюзный съезд колхозников (1969 г.) отметил эффективность таких форм морального стимулирования передовых колхозников, как объявление благодарности, выдача премий, награждение почетными грамотами, занесение в Книгу Почета или на Доску Почета, присвоение звания Почетный колхозник или Заслуженный колхозник⁹. Тысячи труженников села удостоены орденов и медалей Советского Союза, а лучшие из лучших — высокого звания Героя Социалистического Труда.

Весь смысл и содержание социалистического соревнования заключается в постоянном стремлении идти вперед, к новым высотам, к успешному выполнению народнохозяйственных планов. Выполнение взятых обязательств служит предпосылкой для выработки новых, еще более высоких. Именно на этой основе достигнут 6-миллионный рубеж в хлопководстве Узбекистана и увеличивается продуктивность других отраслей земледелия и животноводства.

⁶ Коммунист Узбекистана, 1982, № 6—7, с. 25.

⁷ Правда Востока, 1982 г., 20 марта.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 336.

⁹ Третий Всесоюзный съезд колхозников. М., 1970, с. 320.

В повышении творческой активности колхозных масс, как и всех трудящихся, огромное значение имеют совершенствование организации труда и производства, всемерное укрепление партийной, государственной, хозяйственной, финансовой, технологической, трудовой дисциплины, повседневная работа с кадрами, на что с особой силой указал ноябрьский (1982 г.) Пленум ЦК КПСС.

Выступая на ноябрьском Пленуме, Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов подчеркнул: «Идеи, планы, призывы партии становятся, как известно, материальной силой, когда овладевают массами. Сейчас особенно важно и нужно, чтобы каждый трудящийся понимал, что выполнение плана зависит и от его трудового вклада, чтобы все понимали ту простую истину, что чем лучше мы будем трудиться, тем лучше будем жить»¹⁰.

Колхозное крестьянство Узбекистана, как и все труженики страны, делом отвечает на призыв партии, всемерно умножают свои трудовые усилия, творческую инициативу в борьбе за высокую отдачу, эффективность производства, за укрепление и подъем экономики общества зрелого социализма.

Р. М. Кокаров

¹⁰ Правда, 1982 г., 23 ноября.

ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ УзССР В ГОДЫ ДЕВЯТОЙ И ДЕСЯТОЙ ПЯТИЛЕТОК

В борьбе за неуклонный подъем сельского хозяйства страны в интересах дальнейшего развития социалистической экономики в целом и повышения благосостояния советского народа КПСС и Советское государство придают особое значение всемерному внедрению в колхозно-совхозное производство достижений науки, новейшей техники и технологии.

В Узбекистане первостепенное внимание уделяется развитию технического прогресса в хлопководстве — ведущей отрасли сельского хозяйства республики, имеющей общесоюзное значение. После мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, особенно в годы девятой и десятой пятилеток (1971—1980), в этом направлении была проделана большая работа, нацеленная на обеспечение комплексной механизации хлопководства в интересах всемерной интенсификации и повышения экономической эффективности производства такого ценнейшего сырья, как хлопок.

К началу девятой пятилетки республика уже имела комплекс машин для уборки хлопка. За пятилетку научно-исследовательские и конструкторские организации УзССР провели определенную работу по созданию новых и модернизации существующих машин. Но некоторые машины, например, выскиватель корневищ многолетних сорняков, приспособления для внесения гербицидов в период вегетации, садовые посадочные машины и др., все еще не были пущены в серийное производство. Не была решена и проблема механизации уборки хлопка тонковолокнистых сортов и ярусного сбора сырья с семенных посевов.

Хотя новые машины для этих целей (ХВН-1, ХВА-1,2, ХВБ-1,8) уже были созданы, освоение их промышленностью затягивалось. Не лучше обстояло дело и с хлопкоуборочными машинами, оснащенными витыми шпинделями. Это не могло не отразиться на осуществлении мероприятий по дальнейшему развитию технического прогресса в хлопководстве. В 1975 г. колхозам республики не хватало более 1000 сеялок для междурядий 80 см, что привело к невыполнению плана широкорядного сева хлопчатника. Нехватка ярусных плугов обусловила невыполнение годовых заданий по ярусной вспашке. В 1975 г. не хватало более 3500 таких плугов.

Исходя из задач дальнейшего подъема хлопководства, были приняты меры к решению этих и других проблем комплексной механизации производства хлопка. Внедрялись новые виды машин, более эффективные модели тракторов, машин для предпосевной обработки, внесения удобрений, химической защиты растений и т. д.

В хлопководство поступали машины, обладающие повышенной энергоемкостью и более мощными двигателями. Например, у трактора общего назначения Т-4М С мощность двигателя была повышена со 130 до 160 л. с.

Вместе с тем на полях республики получили широкое внедрение такие агротехнические приемы, как двухъярусная вспашка, широкорядные посевы, точный сев оголенными семенами, внесение гербицидов, применение наземной аппаратуры для борьбы с вредителями и болезнями хлопчатника, машинная уборка семенного и тонковолокнистого хлопка-сырца, комплексная механизация уборки хлопка без применения ручного труда.

Площадь точного сева оголенными семенами увеличилась по сравнению с 1970 г. почти в 2,5 раза и составляла 444,0 тыс. га, посевы хлопчатника широкорядным способом выросли соответственно в три раза, достигнув 789,3 тыс. га. Машинами было собрано 2272,4 тыс. т хлопка, комплексная уборка его (без применения ручного труда) была проведена на площади 385 тыс. га¹.

¹ Текущий архив МСХ УзССР. Главное управление механизации и электрификации. Техническое обслуживание за 1975 г., д. 75, л. 236.

Рациональное использование техники зависело в первую очередь от самих механизаторов, от их мастерства, творческого труда, развертывания социалистического соревнования за повышение производительности машин, экономию горючего и запчастей.

Партийные организации республики возглавили движение механизаторов сельского хозяйства за достижение наивысшей производительности труда, максимальное использование технических возможностей машин. Сельские механизаторы Узбекистана включились во Всесоюзный конкурс по высокоэффективному использованию техники, объявленный Министерством сельского хозяйства СССР, Президиумом ЦК профсоюза рабочих и служащих сельского хозяйства и заготовок, Главным комитетом ВДНХ СССР².

В результате увеличивалась выработка на одну машину, рос объем механизированных работ. Доля машинного сбора хлопка-сырца возросла с 33% в 1970 г. до 46% в 1975 г. и 63% в 1980 г.³

В целом десятая пятилетка стала новым этапом в совершенствовании технологии выращивания хлопка-сырца и других сельскохозяйственных культур. За 1970—1980 гг. парк тракторов в сельском хозяйстве республики вырос с 121,3 тыс. до 157,3 тыс., хлопкоуборочных машин — с 26,1 тыс. до 36,6 тыс., зерноуборочных комбайнов — с 6,8 тыс. до 8,5 тыс., грузовых автомобилей — с 35,9 тыс. до 52,6 тыс. и т. д.⁴ За эти же годы энергетические мощности сельского хозяйства УзССР увеличились с 12,2 млн. л. с. до 21,3 млн. л. с., энергооборуженность труда в среднем на одного работника — с 7,8 до 11,8 л. с., общее потребление электроэнергии в сельском хозяйстве — с 1928,6 млн. кВт·ч до 8498,8 млн. кВт·ч и т. д.⁵ Возросший уровень оснащения сельского хозяйства машинами и механизмами способствовал механизации основных процессов возделывания и уборки урожая культур, обеспечивал проведение этих работ в лучшие агротехнические сроки, повышение качества сельхозработ.

Коренным образом изменилась организация труда на уборке и сдаче хлопка государству. Комплексная механизация с широким внедрением хлопкоуборочных агрегатов, куракоуборочных машин, механических подборщиков и другой техники позволила создать поточную систему уборки урожая: хлопок с поля попадает в бункер хлопкоуборочной машины, затем в прицепную тележку и в ней отправляется на заготовительный пункт.

Особенно широко шла механизация хлопководства в целинных районах. В совхозах Голодной степи уровень механизации самого трудоемкого процесса — сбора хлопка-сырца — превысил 80%. В результате период уборки урожая сократился до 30 дней. Нагрузка на одного работника в передовых колхозах возросла до 9 га хлопковых посевов при значительном снижении затрат ручного труда.

Коллективы предприятий и организаций республики, широко развернув социалистическое соревнование, выполнили пятилетний план по всем видам материально-технического снабжения сельского хозяйства УзССР на 103,6%, социальности — на 102,8%; было реализовано продукции и оказано услуг на сумму 322,82 млн. руб.; план по механизированным работам, автотранспорту и вспомогательным производствам также был перевыполнен⁶.

В 1980 г. реконструкция и техническое перевооружение проводились на 30 ремонтных предприятиях. Продолжалось расширение ремонтной базы в целинных районах. Вступил в действие Душлыкский ремонтный завод мощностью 2000 ремонтов уборочных аппаратов хлопкоуборочных машин в год.

Принимались меры к созданию ремонтной базы для рисоуборочной техники. С этой целью реконструировались мастерские в Тахтакупырском и Багатском районах, создан специальный цех на Нукуском ремонтном заводе.

За годы десятой пятилетки была проделана известная работа по совершенствованию организационных форм и расширению специализации технического обслуживания, заправочного оборудования, нефтебаз, насосно-силовых агрегатов и грузовых автомобилей колхозов и совхозов республики.

К концу пятилетки в 430 хозяйствах осуществлялось техническое обслуживание автотракторного электрооборудования, в 230 хозяйствах — механизированная заправка тракторов. Техническое обслуживание автомобилей проводилось на 39 станциях, общая мощность которых составляет 14,7 тыс. обслуживаемых автомобилей, а фактически обслуживалось 16,5 тыс. автомобилей, 116 специализированных звеньев обслуживали 615 типовых нефтебаз, 129 звеньев обслуживали 6,5 тыс. насосно-силовых агрегатов⁷.

Своевременное и качественное проведение технологического обслуживания в соответствии с разработанными графиками во многом зависит от диспетчерской связи.

² Там же, Управление подбора кадров, д. 10, л. 97.

³ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1980 г. Статистический ежегодник. Ташкент, 1981, с. 33.

⁴ Там же, с. 92.

⁵ Там же, с. 30, 33.

⁶ Текущий архив МСХ УзССР. Главное управление механизации и электрификации, д. 9, л. 135.

⁷ Текущий архив Госкомсельхозтехники УзССР. Планово-экономическое управление. Справочник основных показателей пятилетнего плана развития Госкомсельхозтехники УзССР (1976—1980 гг.), с. 2.

За пятилетие внедрена внутрипроизводственная диспетчерская служба в 67 подразделениях Госкомсельхозтехники УзССР и общее количество подразделений, имеющих диспетчерскую службу, достигло 185. В системе работали сотни радиостанций. Районные организации Узсельхозтехники поддерживали связь с 540 хозяйствами республики⁸.

За 1980 г. подразделениями Госкомсельхозтехники УзССР сдано 10 молочных комплексов на 11 200 голов, свинопунктов на 38 тыс. голов, смонтировано в колхозах и совхозах 42 комплекса оборудования и металлоконструкций, шнеководческих комплексов, сдана в эксплуатацию производственная база СПМК треста «Шеңселъхозмонтаж».

Большое внимание уделялось созданию станций технического обслуживания животноводческого оборудования при районных подразделениях Узсельхозтехники. В республике действовало 230 прифермских пунктов, что позволяло в кратчайшие сроки устранять неисправности и тем самым эффективнее использовать машины и оборудование, установленные на фермах. Для технического обслуживания и ремонта оборудования промкомплексов и птицефабрик в областях были организованы Ташкентское СМУ, Сырдарьинская СПМК, Джизакское и Самаркандское ХРУ.

Мощный стимул дальнейшему развитию механизации и рационализации использования сельскохозяйственной техники дали решения майского и ноябрьского (1982 г.) Пленумов ЦК КПСС. Вооруженные решениями Пленумов работники сельского хозяйства Узбекистана усилили борьбу за дальнейшее внедрение достижений научно-технического прогресса, лучшее применение машин и оборудования с целью повышения их производительности, роста продуктивности и эффективности хлопководства и других отраслей земледелия и животноводства.

Р. Азимов

⁸ Там же.

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ НЕОЛИТИЧЕСКИХ СТОЯНОК В СЕЛЕНИИ САЗАГАН

Сазаганские стоянки эпохи неолита являются уникальными памятниками на территории среднего течения Зарафшана. Они изучаются археологическим отрядом СамГУ им. А. Навои.

Большое селение Сазаган входит в состав совхоза «40 лет Узбекской ССР» Советабдского района Самаркандской области, расположенного в 27 км к юго-западу от Самарканда.

История исследования сазаганских стоянок охватывает два периода: 1) археологические разведки (1966—1968 гг.— Д. Н. Лев; 1969—1970 гг.— М. Д. Джуракулов); 2) стационарные исследования (1971—1982 гг.— М. Д. Джуракулов).

В результате разведок на археологическую карту Самаркандской области нанесено четыре неолитических пункта¹.

Стационарные исследования проводились на одноименных селению стоянках Сазаган-I (1971—1977 гг.), общей площадью 96 м² и Сазаган-II (1978—1982 гг.), общей площадью 764 м². Уже первые исследования их позволили выявить некоторые особенности хронологического и локального порядка, эволюцию и преемственность культур каменного века Самаркандской области².

Геологические условия залегания стоянки изучались геологом-четвертичником С. А. Несмеяновым. Им было установлено, что цоколем террас в районе стоянки служат палеозойские порфировидные граниты и мраморизованные известняки. Кремневые находки приурочены к двум террасам, относящимся к Сырдарьинскому макрокомплексу. Обе террасы значительно потревожены — переработаны в процессе хозяйственной деятельности поздних эпох, т. е. при освоении этих площадей под посевы образовались искусственные террасы. Рыхлые отложения, согласно выводам С. А. Несмеянова, принадлежат, по-видимому, к единому придонному комплексу террасовых образований, над которыми возвышаются останцы позднесырдарьинские (Sd² — возраст нижней террасы) и раннесырдарьинские (Sd¹ — возраст верхней).

¹ Лев Д. Н. Из истории изучения первобытной археологии Самарканда.— Труды СамГУ, Новая серия, вып. 182, Самарканд, 1970, с. 29—30; его же. Итоги работы археологического отряда Самаркандского госуниверситета им. А. Навои в 1966 году.— Труды СамГУ, Новая серия, вып. 218, Самарканд, 1972, с. 11—17.

² Джуракулов М. Д. Стоянка эпохи неолита в Сазагане.— ОНУ, 1972, № 8, с. 56—59; Джуракулов М. Д., Холюшкин Ю. П. Предварительные результаты статистического подсчета и характер развития неолитической индустрии Сазаган-I.— Труды СамГУ, Новая серия, вып. 307, Самарканд, 1976, с. 6—30; Джуракулов М. Д. Результаты исследований археологической экспедиции Самаркандского госуниверситета им. А. Навои в 1979 г.— Вопросы археологии, древней истории и этнографии, Самарканд, 1980, с. 4—12; его же. Раскопки стоянки Сазаган.— АО за 1980 г., М., 1981, с. 447; его же. Итоги археологических исследований в Придарьинской степи в 1980 году.— Сб.: Вопросы археологии, древней истории и этнографии, Самарканд, 1981, с. 10—25.

Предварительная геологическая датировка заселения террасы — 7—8 тыс. лет назад. Стоянка Сазаган-I могла располагаться на верхней из рассмотренных террас или на еще более высоком террасовом уровне. Наиболее вероятным представляется существование стоянки у бровки верхней террасы³.

Результаты исследования поселения Сазаган-I отражены в ряде публикаций⁴. Общее количество каменных находок составляет около 5 тыс. экз., из них 387 орудий из камня.

Каменная индустрия Сазаган-I архаична. Сазаганская традиция в производстве орудий труда явно ведет свое происхождение от верхнепалеолитической Самаркандской стоянки. С последней ее роднят не только техника обработки камня и некоторый состав орудий (*pièces écaillées*, выемчатые орудия, резцы, комбинированные орудия, нуклеидные скребки, галечные орудия и т. д.) — генетическая линия прослеживается и в сырьевом материале (чупанатинский кремль).

Характер хозяйственной жизни трудно определить на современном этапе. Можно полагать, что поселение Сазаган-I принадлежало оседлым охотникам. По данным определявшего фаунистические материалы Б. Х. Батырова, объектами охоты были стадные животные: козы, овцы, туры, джейраны, лошади, ослы. Естественно предположить, что сазаганцы занимались и собирательством.

Сазаган-II расположена в 2 км к югу от сел. Сазаган, на правом борту второй надпойменной террасы Сазаганская. Остатки материальной культуры были сосредоточены в ложбине склонов искусственных террас, которые, как отмечалось выше, образовались в результате хозяйственной деятельности человека в разное историческое время, поэтому культурные слои частично разрушались, сползли, но на некоторых участках сохранились *in situ*.

Культурный слой мощностью от 10 до 90 см (в зависимости от рельефа) представляет собой концентрацию каменных и костяных изделий, следов красной охры, кострищ, очажных камней, обожженных костей животных, керамики. Следует отметить присутствие крупных рваных горных пород на всей площади стоянки, причем в отдельных участках сохранились их определенные кладки, что позволяет предполагать наличие оснований разрушенных древних жилищ. Можно полагать, что исследуемая стоянка была в древности многослойной, охватывающей периоды от раннего неолита до поздней бронзы. Здесь найдены также фрагменты керамических сосудов, характерных для изучения древнейшей истории населения Зарафшанской долины.

Несмотря на переотложенность культурных слоев, собранный археологический материал представляет серьезный интерес для изучения древнейшей истории населения Зарафшанской долины.

Каменная индустрия и костяные изделия исследуемой стоянки не подвергались трассологическому изучению, поэтому при описании типов мы ограничиваемся только морфологическими признаками предметов, применяя «функциональную» терминологию лишь как условное обозначение орудий определенных форм.

По характеру сырья инвентарь Сазаганской стоянки подразделяется на кремневые, галечные, известняковые и костяные изделия.

В комплексе каменного инвентаря представлены нуклеусы различных форм, серия микроскребков, резцы на пластинках и отщепах, серия скребков (в основном на отщепах и сколах), буравчики, сверла, ретушеры, отжимники, вкладышевые орудия, пращевидные орудия, наконечники стрел, выполненные бифасной техникой, зернотерки, пластинки и микропластинки и т. д. Особый интерес представляют находки шлифованных орудий — тесловидные топоры.

По технико-морфологическим признакам каменные изделия с поселения Сазаган-II мы делим на связанные непосредственно с техникой расщепления и дальнейшей обработки камня (нуклеусы, отжимники-ретушеры, отбойники-ретушеры, полуфабрикаты нуклеусов) и орудия.

Нуклеусы типологически представлены 4 вариантами: призматические, клиновидные, карандашевидные, плиткообразные. Среди призматических нуклеусов выделяются серии с односторонними обработками, одноплощадочные с круговым скалыванием, со смешанными площадками, двухплощадочные, консовидные односторонние одноплощадочные. Сырьевой материал нуклеусов — в основном темно-серый, коричневый кремль. Выходы подобного материала в окрестностях Сазаганского горного массива пока не найдены. В каменном инвентаре присутствует кремль чупанатинского типа. Размеры призматических нуклеусов колеблются от 2 до 3 см высотой и до 2 см в диаметре. Клиновидные острые края некоторых из них имеют следы смятости (видимо, они были использованы и в качестве отжимника для снятия микропластинок). Характерно, что почти все типы нуклеусов обработаны до возможного предела получения пластинок, о чем свидетельствуют негативы по обработанным краям. Наблюдаются сколы «оживления», т. е. обновления площадки для дальнейшей обработки с целью получения микропластинок. Аналогичные типы нуклеусов широко распространены на Сазаган-I⁵.

³ Несмеянов С. А. О геологическом положении Сазаган-I.— Архив кабинета археологии СамГУ, папка — Сазаган 1972.

⁴ Джуракулов М. Д. Указ. статьи.

⁵ Джуракулов М. Д., Холюшкин Ю. П. Предварительные результаты статистического подсчета и характер развития неолитической индустрии Сазаган-I.— Труды СамГУ. Новая серия, вып. 307; Материалы по истории Узбекистана, Самарканд, 1976, с. 6—31.

Значительное место в каменном инвентаре занимают пластинки и микропластинки — 27% общего количества представленных каменных изделий, причем микролитичность коллекции Сазаган-II выше, нежели Сазаган-I. Пластины Сазаган-II по характеру употребления в работе и сколам можно предварительно разделить на следующие группы. 1. Призматические пластины как составные части орудий с выразительными гранями, усеченные с обоих концов. Размеры их колеблются от 2 до 3,5—4 см. Значительное место здесь занимают пластинки с ретушью как со стороны брюшка, так и со стороны спинки. Они служили, вероятно, составными вкладышами и использо-

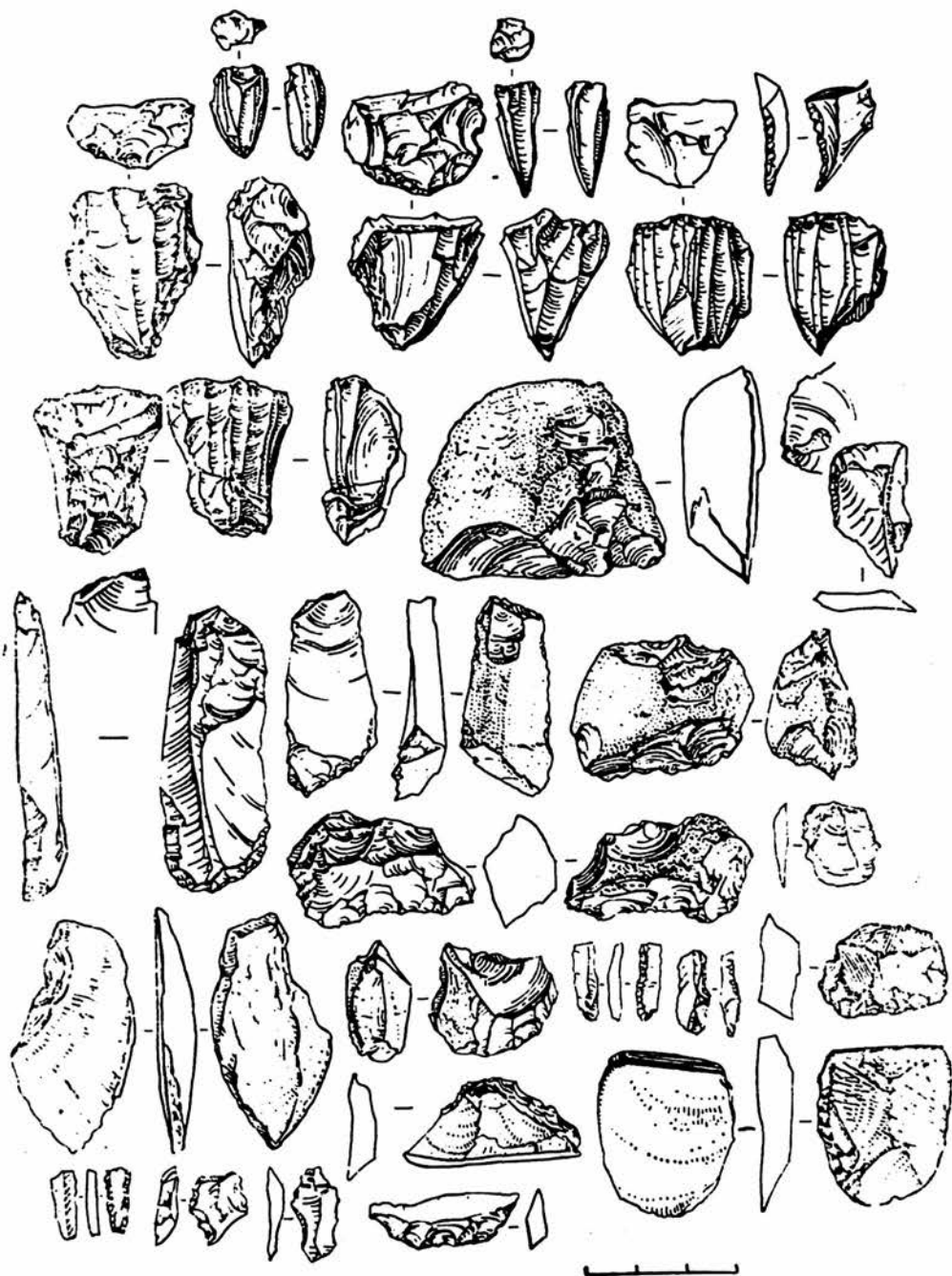

Рис. 1. Типы каменных изделий с неолитической стоянки Сазаган-I.

вались в качестве режущих орудий и жатвенных ножей. 2. Пластины со следами употребления в работе, но без вторичной обработки, т. е. без ретуши. Они в основном сняты с призматических нуклеусов, ударные бугорки и площадки сохранились заметно, некоторые с усеченными нижними кончиками. На некоторых пластинках имеются

резцовые сколы. 3. Призматические пластинки без ретуши. 4. Пластинки изогнутой формы.

Выразительную группу составляют микропластинки как с ретушью, так и без ретуши, неправильной и призматической формы. Некоторые имеют усечения с обоих концов. Более трети коллекции составляют микропластинки без каких-либо следов

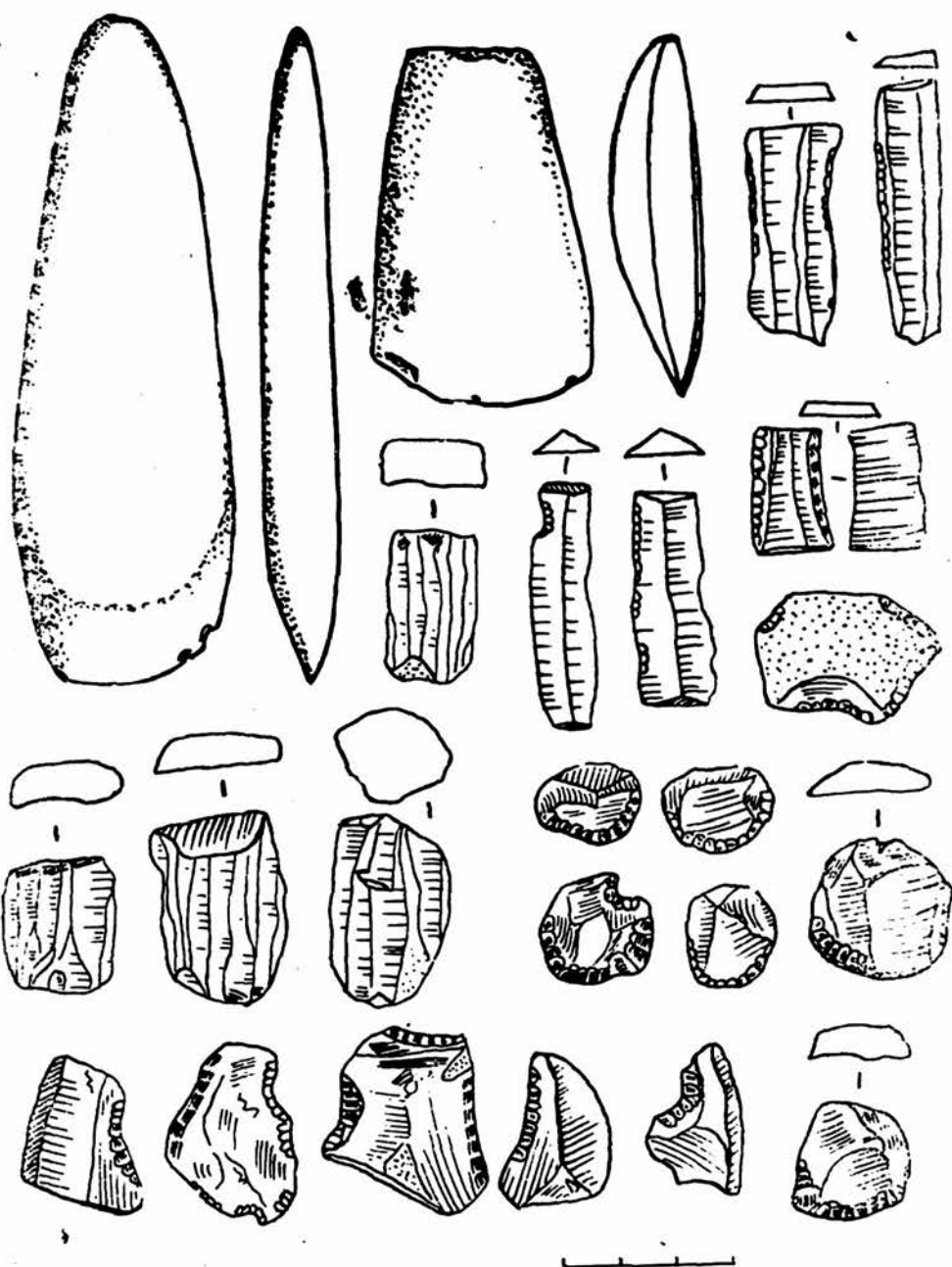

Рис. 2. Типы каменных изделий со стоянки Сазаган-II.

употребления. Индекс пластинчатости орудий Сазаган-II — 47,6, а индекс микролитонности — 68,9%, тогда как на памятниках кельтеминарского типа — 27,3%, а джейтунских — 14,5%⁶.

Коллекцию скребков условно можно разделить на две группы: концевые скребки на коротких пластинках и скребки на отщепах разной величины.

Скребки первой группы (28 экз.) изготовлены на сечениях пластинок или на сломанной их части. Рабочие края тщательно оформлены, в некоторых случаях — пластинчатой отжимной техникой. Есть скребки, изготовленные на коротких пластинках, рабочие края которых оформлены на ударных площадках.

⁶ Виноградов А. В. Неолитические памятники Хорезма, М., 1968, с. 103—105; Массон В. М. Поселение Джейтун.— МИА, 1980, с. 33.

Ко второй группе (108 экз.) мы отнесли скребки всех форм, изготовленные на отщепах и других сколах кремня. Среди них можно условно выделить три варианта.

К первому мы относим скребки на отщепах (58 экз.). Они составляют относительно большой процент в общем числе орудий этого типа. По форме и характеру обработки ретуши скребки на отщепах можно различить по некоторым особенностям. Например, в коллекции данного варианта присутствуют скребки на отщепах с высокими овальными рабочими краями, плоские с овальным рабочим краем, высокие с ретушью почти по всему периметру, высокие с круговым лезвием подтреугольной формы с выемками по рабочей части, с прямым рабочим краем. Скребки изготовлены в основном на коротких отщепах разной формы и величины. Подобные орудия встречаются в инвентаре Самаркандской стоянки.

Ко второму варианту мы относим скребки подтреугольных форм (26 экз.). Они изготовлены на подтреугольных же пластинках, больше всего на сломках последних.

Третий вариант включает в себя скребки, лезвия которых сформированы с боковой стороны. Их можно назвать боковыми скребками (24 экз.). Они также изготовлены на отщепах с ярко выраженными признаками. Боковой рабочий край выполнен сначала фасеточными сколами, затем подправлен мелкой подретушировкой. По характеру технического приема эти орудия близко напоминают верхнепалеолитическую традицию.

Следует заметить, что в каменном инвентаре Сазаган-II встречаются и другие формы скребков, как двусторонний полукруглый, с выступом, концевой скребок с прямым рабочим краем, скошенным рабочим краем, дисковидный скребок, нуклевидный, выемчатый и др. Исследования этой стоянки будут продолжены, и по мере накопления находок они, возможно, будут выделены в отдельные серии.

В каменном инвентаре Сазаган-II представлена серия скобелей (58 экз.), сделанных на отщепах разной формы и величины. Скобели на отщепах выглядят мощнее и производительнее. Они выполнены теми же техническими приемами, что и скребки на утолщенных пластинках. Встречаются скобели двойные, многогранные. Дугообразные лезвия сформированы мелкой заостряющей подретушировкой как со стороны брюшка, так и спинки. Видны следы сработанности. Выделяются среди них микроскобели. Последние изготовлены как на микропластинках, так и на мелких отщепах. Рабочие лезвия сформированы подретушировкой, в основном со стороны спинки. Некоторые имеют выступающие кончики, которые иногда обработаны мельчайшей ретушью. Скобящие инструменты, видимо, использовались для выделывания костяных и деревянных изделий. Среди других форм следует отметить галечные орудия в виде небольших чопперов и чоппингов, по терминологии В. А. Ранова⁷.

В каменную индустрию Сазаган-II входит серия долотовидных орудий (33 экз.). Они в основном выполнены на отщепах разных форм и величины. Лезвие выделено с одной плоской подтеской, сколами как со стороны брюшка, так и спинки. Долотовидное лезвие затем подправлялось мелкой подретушировкой, иногда заострялось контрударной подправкой. Среди этой серии — четыре орудия относительно крупных размеров. Одно из них изготовлено на отщепе халцедона (4×2,5×1,3 см). Эти типы орудий полностью аналогичны как по величине, так и по технике изготовления с однотипными формами Самаркандской верхнепалеолитической стоянки.

Острия Сазаганской стоянки представлены на пластинках и удлиненных отщепах со специально выделенным ретушью концом или получили соответствующие формы при снятии с нуклеуса. Острия краев их обработаны мелкой крутой подретушировкой до основания пластинки. В коллекции имеются острия без вторичной обработки. Они в основном получены естественным путем, в результате расщепления камня. Следы затупленности свидетельствуют, что их использовали в качестве прокальвающих инструментов. Здесь представлены также острия клювовидной формы (9 экз.). Они в основном выделаны из отщепов и сколов кремня.

В инвентарь Сазаган-II входят орудия типа сверла (8 экз.). Внешне они лишь незначительно отличаются от шильев и проколов. Биноклярное изучение позволило выявить поперечные линии на рабочем конце орудия. Они изготовлены на тонких отщепах разных форм. Клювовидные рабочие концы сформированы тонкой подретушировкой. Заметны следы сработанности. Вероятно, первобытные люди применяли их при изготовлении каменных и костяных подвесок и других украшений.

Геометрические формы орудий, т. е. сегменты и трапеции, встречаются очень редко. Нам известны лишь единичные экземпляры подъемного характера.

На Сазаганской стоянке найдены орудия, рабочие лезвия которых сформированы с одним поперечным сколом (16 экз.). Они изготовлялись в основном на плоских отщепах или других сколах. Преобладающее сырье — кремень коричневого цвета. Ширина лезвия варьирует от 1,3 до 1,8 см. Аналогичные орудия также встречаются в инвентаре Самаркандской верхнепалеолитической стоянки.

Поражают своим присутствием в каменной индустрии сазаганцев орудия мустьерского облика, сделанные на массивном продолговатом сколе с нанесением по одному продольному краю крутой ступенчатой ретуши⁸.

⁷ Ранов В. А. Галечные орудия и их место в палеолите Средней Азии.— Сб.: Материальная культура Таджикистана, вып. 2, Душанбе, 1971, с. 7.

⁸ Джуракулов М. Д. Итоги археологических исследований в Придаргомской степи в 1980 г.— Сб.: Вопросы археологии, древней истории и этнографии, Труды СтаГУ им. А. Навои, Самарканд, 1981, с. 19—20.

К архаическим орудиям мы относим найденный массивный нож, изготовленный на тонком дисковидном отщепе кремня молочного цвета. Такое орудие обнаружено впервые и не имеет аналогии ни в одном из известных нам синхронных памятников Зарафшанской долины и памятников кельтеминарского круга. Орудие удобно для держания в руках без дополнительных приспособлений (рукояток). Рабочее лезвие по одному продольному краю заострено мелкой пластинчатой ретушью со стороны спинки отщепы. По другому продольному краю как со стороны спинки, так и со стороны брюшка ретушь нанесена нерегулярно. Видимо, поэтому режущее лезвие сохраняет зубчатый нестабильный вид. Длина 6,5 см, наибольшая ширина — 3,3 см.

На названной стоянке найдены и наконечники стрел (5 экз.) из кремня. Один из них подтреугольной формы с черенком. Основание черенка — насада — сломано в древности. Орудие обработано бифасной техникой, ретушь зубчатая. Длина — 3,5 см, наибольшая ширина — 1,6 см, толщина у основания — 0,5 см. Подобных наконечников нет в инвентаре неолитических памятников Средней Азии и Казахстана. Другой наконечник представлен листовидной формой. Тщательно обработан бифасной техникой. Длина — 4,2 см. Аналогичные наконечники также отсутствуют в инвентаре неолитических памятников Зарафшана и Хорезма. Остальные наконечники нашей коллекции близко напоминают находки такого рода из Тузканских стоянок⁹.

Анализ наконечников и других изделий позволяет считать, что каменная индустрия в этот период достигает наивысшего расцвета.

Один из показателей уровня неолитической индустрии — применение таких технических приемов, как шлифование, заточка лезвия¹⁰. Обитатели Сазагана-II были знакомы с указанными техническими приемами, о чем свидетельствуют шлифованные тесла-топоры, «оселки», обломки выпрямителей стрел.

Тесловидные топоры имеют клиновидную подтреугольную форму. Размеры варьируют. Одно изделие имеет длину 6 см, ширину рабочей части лезвия — 4 см; изготовлено из светло-зеленого нефрита. Другой топор имеет длину 12 см, ширину у лезвия — 2,5 см; изготовлен из темно-серого диорита. Тесла-топоры хорошо отшлифованы, имеют скошенный рабочий конец и очень острое, также наискось заточенное лезвие, что указывает на поперечный к рукояти насад орудия. Типологически сазаганские тесла-топоры находят широкие аналогии в неолитических комплексах Средней Азии, Сибири, Центральной Азии и Европы¹¹.

Распространение нефрита на отдаленных от его месторождений территориях как показатель культурных контактов привлекло внимание многих исследователей, а потому для нас представляет большой интерес наличие в каменной индустрии сазаганцев нефритового тесла-топора. Наиболее известные месторождения нефрита встречаются на территории Китая, в западных отрогах хребта Куэнь-Лунь. Кроме того, его находят также на Памире, западнее Куэнь-Луня, а в отрогах Восточных Саян, к западу от Байкала, встречается нефрит в виде крупной гальки и валунов¹². В Восточной Сибири в последние годы найдены россыпи зеленого, салатного нефритов. Находка аналогичного нефритового орудия в культурном слое Туткаульского поселения гиссарской культуры позволяет судить об опосредованных экономических связях с населением Восточного Памира или Восточной Сибири через Таджикистан. Эти связи существовали и в эпоху верхнего палеолита, о чем свидетельствуют материалы Самаркандской стоянки¹³.

На Сазагане собрана значительная коллекция керамических изделий. Форма сосудов не всегда ясна из-за их фрагментарности. Керамика стоянки неоднородна. На некоторых обломках сосудов, на внутренней поверхности, отчетливо видны отпечатки ткани, поверхность заглаживалась рукой, пучком травы. По сохранившимся обломкам можно предположить, что по форме они близки к шаровидным сосудам с приостренным дном неолитического типа. Есть несколько фрагментов с отгнском гребенчатого штампа.

Костяной инвентарь представлен остроконечниками, шильями и булавками с следами интенсивной работы.

Накоплено значительное количество фаунистического материала, принадлежащего в основном мелким рогатым животным. Обнаружены также остатки: джейрана, оленя, волка, лисицы, зайца, кунеобразных. (Изучением фауны занимается Б. Батыров). Видимо, природные условия были благоприятными для охоты, которая была там более перспективной, чем скотоводство: количество костей стадных животных (джейран) не уступает количеству останков домашних овец.

⁹ Гулямов Я. Г., Исламов У. И., Аскарлов А. А. Первобытная культура и возникновение орошаемого земледелия в низовьях Зарафшана. Ташкент, 1966, табл. XIX, с. 52.

¹⁰ Коробкова Г. Ф., Массон В. М. Понятие неолит и вопросы хронологии неолита Средней Азии. — КСИА, 153, М., 1978, с. 103—104.

¹¹ Ранов В. А. Шлифованные топоры Таджикистана. — СА, 1966, № 4, с. 168—170; Массон В. М. Указ. статья, с. 187; Виноградов А. В. Неолитические памятники Хорезма. М., 1968, с. 105; Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. — МИА, 43, 1953, с. 174—189; Брюсов А. Я. Об экспансии культур с боевыми топорами. — СА, 1961, № 3, с. 23.

¹² Ферсман А. Е. Очерки по истории камня. М., 1954, с. 265; Корнилов Н. И., Солодова Ю. П. Ювелирные камни. М., 1982, с. 181.

¹³ Лев Д. Н. Поселение древнекаменного века в Самарканде. — Труды СамГУ, Новая серия, № 135, 1964, с. 97—108; Ранов В. А. Указ. соч., с. 21.

Большой интерес представляет вскрытое в 1981 г. погребение с атрибутами неолитического времени. (Исследованием останков древних обитателей занимается Т. Ходжайов). Погребение представляет собой грунтовую могильную яму, размером 180×100 см, глубиной 1,20 м от дневной поверхности. Костяк мужчины лет 35—40 лежал в необычной позе — на животе, голова покоилась на приподнятой каменной «подушке». В могильной яме обнаружены следы красной охры, а в области головы — кремневые изделия: ножевидные пластинки со следами обработки, скобящие орудия на отщепе, вкладышевые изделия, осколки и отщепы. Видимо, это не случайное погребение, ибо раскопками 1980 г. было обнаружено погребение с аналогичным ритуалом, в частности сохранившаяся голова также оказалась лицом вниз. Нам неизвестна для эпохи неолита аналогия погребальному обряду Сазаганского захоронения, хотя погребения этого времени в Средней Азии имеются в Хорезме, Туркмении и Таджикистане. По предварительному определению Т. Ходжайова, погребенный принадлежит к европеоидному длинноголовому расовому типу.

В 1982 г. на площади раскопа II, в центральной части останца, на глубине 0,8—1,05 м, зафиксировано сооружение в виде кольцевой выкладки из рваного камня. Расчистка развала наземных камней позволила выявить ритуальное сооружение с остатками костей животных. В плане — вырытое в земле углубление (0,25 м) округлой формы диаметром до 3 м. Верхние края «ямы» окаймлены большими плитами на уровне древней дневной поверхности. В центре углубления расчищен костяк мелкого рогатого скота. В юго-западной части ямы, на одном уровне с целым костяком, при доисследовании обнаружены кости конечностей и череп барана (козы?). Очевидно, здесь находились остатки шкуры животного с оставленными в ней неотчищенной головой и ногами, принесенного в жертву при поминальной или погребальной тризне. Об этом свидетельствуют широкие этнографические параллели и археологические данные. В заполнении и на дне углубления встречались куски красной охры, угольки. На площади жертвенного комплекса никаких остатков материнской культуры не обнаружено. Видимо, его устройство связано с древним религиозным обрядом сазаганских племен.

Предварительное изучение комплекса каменной индустрии сазаганских стоянок выявляет, с одной стороны, наличие микропластинчатой индустрии, а с другой, — преобладание большого количества орудий, изготовленных из отщепов и на сколах кремня. В этом сказывается одно из основных отличий сазаганской каменной индустрии от неолитической кельтеминарской культуры. Технико-морфологический анализ инвентаря Сазаган-I и II позволяет определить их одновременно и датировать в целом ранней фазой неолитического времени.

При сопоставлении общего инвентаря Сазагана с каменным инвентарем неолитических памятников Хорезма и низовьев Зарафшана выявляются и другие различия. Так, в Сазагане отсутствуют столь характерные для кельтеминарской культуры наконечники стрел с асимметричной боковой выемкой и двусторонне обработанные, с выемкой в основании. Они часто встречаются в степном неолите Средней Азии¹⁴. Пластинки с затупленными краями и пластинки со скошенными концами в Сазагане составляют маловыразительную, малочисленную серию. Кроме того, здесь отсутствует прием ретуширования верхнего скошенного конца изделий. Одна из особенностей сазаганской техники — широкое применение сколов вместе с подретушировкой. Есть серия орудий, как проколки, острия-буравчики, в которых острие края выделено мелким сколом и фасеточками без последовательной подретушировки. На сазаганских поселениях можно набрать серию карандашевидных нуклеусов, которые отсутствуют или редко встречаются в памятниках кельтеминарского круга. Нуклеусы Сазагана находят свои аналоги в другом регионе неолитических памятников Узбекистана — в Ферганской долине, в памятниках, расположенных у горных массивов. Хотя в Сазагане есть серия нуклеусов, аналогичных кельтеминарским (призматические, односторонние), они составляют небольшую серию. Здесь редко возрастает доля двусторонне обработанных нуклеусов.

Все эти отличия инвентаря Сазагана, выявленные при предварительном изучении, позволяют считать, что в эпоху неолита племена среднего течения Зарафшана, видимо, входили в зону контакта неолитических культур — кельтеминарской и гиссарской. Элементов сходства с гиссарской культурой больше (каменные выкладки, единство антропологического типа, галечные орудия, шлифованные орудия, архаичность каменной индустрии, восходящая к Самаркандской стоянке, экологическая среда)¹⁵. Но отсутствие орудий геометрических форм в памятниках Сазагана сближает последние с неолитическими комплексами Ферганы. Микролитичность кремневой индустрии также сближает их¹⁶.

Сосредоточение разновременных памятников на небольшой территории сел. Сазаган дает возможность проследить последовательность исторического развития дан-

¹⁴ Виноградов А. В. О распространении наконечников стрел кельтеминарского типа. — Сб.: Этнография и археология Средней Азии, М., 1979, с. 3—8.

¹⁵ Ранов В. А., Коробкова Г. Ф. Туткаул — многослойное поселение гиссарской культуры в Южном Таджикистане. — СА, № 2, 1971, с. 133—146; Ранов В. А. Гиссарская культура: распространение, хронология, экономика. — Сб.: Культура первобытной эпохи Таджикистана, Душанбе, 1982, с. 22—37.

¹⁶ Исламов У. И. К вопросу о локальных вариантах эпохи мезолита и неолита в Узбекистане. — Тезисы докладов совещания «Каменный век Средней Азии и Казахстана», Ташкент, 1972, с. 45.

ного региона (начиная с мустьерской эпохи до ахеменидского времени), смену различных культур и изменения в области социально-экономических отношений. Несмотря на отсутствие ярко выраженных культурных слоев в Сазагане, углубленное исследование (расширение площади раскопа, технико-морфологический и типологический анализ предметов материнской культуры) позволит составить хронологическую шкалу памятников первобытной культуры среднего течения Зарафшана, по которой можно проследить их типологические изменения во времени. Присутствие в неолитической каменной индустрии пережиточно-верхнепалеолитических элементов, мезолитических признаков (особенно для Сазаган-1) — не результат искусственного перемещения разновременных слоев, а показатель ранней даты и автохтонности сазаганских неолитических комплексов. Мы уже отмечали генетическую связь сазаганцев с обитателями Самаркандской стоянки, которая устанавливается на основе сравнения кремневых индустрий.

Однако едва ли можно считать поселенцев Самаркандской стоянки единственным источником сазаганского археологического комплекса.

Своеобразие сазаганских памятников (арханичность, микролитондность, индустрия на отщепках) дает основание рассматривать их как самостоятельное культурное образование.

Анализ материнской культуры сазаганцев позволяет предположительно датировать исследуемые неолитические комплексы в рамках VI—IV тыс. до н. э. Нижняя дата определяется присутствием арханческих верхнепалеолитических и мезолитических традиций в обработке каменной индустрии, верхняя — отражает время появления керамики, аналогичной памятникам гиссарской и кельтеминарской культур.

Дальнейшее изучение сазаганских стоянок, очевидно, даст возможность выявить особенности хронологического и локального порядка неолитического населения среднего течения Зарафшана, эволюцию культур каменного века в этом регионе.

М. Д. Джуракулов

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ ВУЗОВ

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОЙ ПОДГОТОВКИ И ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ПЕДИНСТИТУТОВ

Общеобразовательные школы Узбекистана испытывают острую потребность в учителях, получивших специальную подготовку для преподавания школьного курса основ Советского государства и права. Проводившиеся в прошлые годы проверки качества преподавания этого важного предмета показали, что оно оставляет желать лучшего, в значительной мере ввиду отсутствия у учителей специальных знаний предмета, недостаточной теоретической и методической базы. В этой связи в четырех педагогических институтах Узбекистана — Ташкентском, Андижанском, Ферганском и Каршинском — была организована подготовка учителей истории к преподаванию курса основ Советского государства и права и правовому воспитанию школьников.

Вполне оправданно и то, что обучение этой дополнительной специальности проводится на историческом факультете педагогического вуза. Опыт показал, что привлечение в качестве школьных преподавателей юристов-практиков нецелесообразно, ибо они не имеют должной методической подготовки для школьного преподавания, лишены возможности в условиях совместительства заниматься правовым воспитанием школьников, проведением конкретных воспитательных мероприятий, внеклассной работой. Специальность же учителя истории и обществоведа наиболее близка к профилю преподавателя основ Советского государства и права, они взаимно дополняют и обогащают друг друга.

При чтении курса основ Советского государства и права в педагогическом вузе, как убеждает накопленный опыт, нельзя дублировать, а тем более копировать соответствующий курс, читаемый в юридическом институте или на юридическом факультете университета. Надо постоянно иметь в виду конкретную воспитательную цель, переносить акцент с общетеоретических правовых положений на знания, необходимые школьнику для практических действий, выработки правильного общественного поведения, положительных устоев повседневного бытия, ориентации в сфере правового регулирования. Актуальность этой задачи еще более возрастает в свете решений июньского Пленума ЦК КПСС 1983 г.

В итоге чтения курса студент, а затем его ученики должны четко уяснить, что право закрепляет основные моральные ценности развитого социализма, воплощенные в законах представления советских людей о справедливости, гуманизме, достоинстве личности, твердо усвоить идею единства прав и обязанностей, столь глубоко отраженную в Советской Конституции.

Разумеется, правовая культура не сводится только к знанию законов. Изучение курса основ Советского государства и права преследует как одну из важных целей формирование ценностных ориентаций личности, ее глубоких идейных убеждений, общественно-политической, социально-правовой активности. Применительно к студенту, а особенно к школьнику — это непримиримое отношение ко всяким проявлениям хулиганства, озорства, нарушениям общественного порядка.

Правовое воспитание, разумеется, может быть успешным лишь в том случае, если подкрепляется личным примером наставника.

Воспитательная направленность советского права обуславливает его педагогическое содержание. Воспитательная направленность и педагогическая суть отраслей права обусловили объективную необходимость преломления в их содержании многих принципов советской педагогики: партийности и связи воспитательного процесса с жизнью, практикой коммунистического строительства; воспитания в труде, в коллективе и через коллектив; сочетания требовательности и уважения к личности и достоинству гражданина и т. д.

Правовое воспитание является одним из слагаемых в системе элементов интеллектуального и нравственного развития. Отсюда и основополагающая задача преподавателя основ Советского государства и права: выработка правильных ценностных правовых ориентаций личности. Эта задача должна быть стержневой, фундаментальной на всем протяжении обучения.

Надо отметить, что за время введения новой специальности на исторических факультетах упомянутых педвузов накоплен известный опыт. Однако он не может быть оценен однозначно.

Главной трудностью для всех вузов, особенно периферийных, является отсутствие достаточного количества опытных специалистов. Существенными недостатками страдает программа по предмету, в которой слабо освещены правовые аспекты Конституции СССР.

Нельзя признать удачной и программу по методике преподавания «Основ Советского государства и права» 1983 г. Она носит крайне отвлеченный характер, в ней видится смешение нескольких весьма слабо и неясно обозначенных аспектов, что делает работу с нею затруднительной для преподавателя и практически невозможной для среднего студента.

Коллектив ТГПИ им. Низами в содружестве с университетскими учеными-юристами создал программу по основам государства и права для педвузов и педучилищ и теперь предостит ее практическая проверка. Завершено создание учебной программы и учебного пособия по методике правового воспитания для широкого учительского круга.

Но основной трудностью в создании программ и пособий остается относительно слабая разработка практических аспектов дисциплины, методики правового воспитания в вузе и школе.

Подготовка студентов педвузов к правовому воспитанию школьников идет в процессе правового обучения, что вытекает из единства учебно-воспитательного процесса. Составной частью ее является внеаудиторное правовое воспитание, осуществляемое в основном в двух направлениях: правовая пропаганда и правовая профилактика. Правовая пропаганда ведется в форме лекций и бесед, юридических консультаций, пропаганды правовых предписаний посредством наглядности, ознакомления граждан с новыми законами и законодательными актами через печать, телевидение, радио.

Правовая профилактика означает организацию охраны общественного порядка, окружающей среды, социалистической собственности, обеспечения соблюдения социалистической законности, должностных и служебных инструкций, перевоспитание правонарушителей.

Будущий учитель истории должен уметь не только обучать учащихся, но и обладать навыками пропаганды советских законов, побуждать учащихся соблюдать эти законы, защищать их от нарушителей. И надо сказать, что в педвузах накоплен определенный опыт подготовки учителей для организации и проведения правовоспитательных мероприятий среди учащихся школ и студентов.

Ныне предусматриваются введение в школах и вузах ряда экспериментальных курсов и разработка методических пособий по нравственному воспитанию. Вопросы форм и методов нравственно-правового воспитания, конкретные рекомендации по ним разработаны и утверждены в ряде постановлений коллегии Министерства просвещения УзССР. Состояние нравственно-правового воспитания, профилактики правонарушений регулярно обсуждается на коллегиях и советах учреждений системы просвещения.

Важное значение придается квалификации преподавателей педагогических вузов. Министерство просвещения УзССР с участием представителей юридического факультета ТашГУ им. В. И. Ленина и Института философии и права АН УзССР ежегодно проводят методический семинар-совещание по преподаванию правовых дисциплин в тех педвузах, где предусмотрена подготовка учителей истории с дополнительной специальностью «право». Здесь рассматриваются общие вопросы методики преподавания правовых дисциплин, вопросы совершенствования преподавания отдельных правовых курсов, органически взаимосвязанных с историей СССР, Узбекистана и общественного сознания.

Нам представляется, что в целях дальнейшего улучшения подготовки будущих учителей истории к преподаванию основ Советского государства и права и правовому воспитанию школьников было бы целесообразно:

- 1) усовершенствовать программу по курсу «Основы государства и права», подготовить вузовский учебник и хрестоматию по этому курсу, выпустить серию наглядных пособий, учебных кинофильмов и диафильмов по правовым дисциплинам;

- 2) издать для студентов и учителей материал, в том числе методический, по правовому воспитанию, выпустить серию брошюр «Юридическая библиотека школьника»;

3) предусмотреть включение в учебный план курсовой работы по Советскому государству и праву, правовому воспитанию;

4) на базе одного из юридических учебных заведений организовать курсы повышения квалификации вузовских преподавателей основ Советского государства и права;

5) усовершенствовать учебно-тематические планы курсов повышения квалификации школьных учителей истории, преподающих основы Советского государства и права.

Н. Рахманов

ИЗ ОПЫТА ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ НА КАФЕДРЕ НАУЧНОГО КОММУНИЗМА ТАШМИ

Преподавательский состав кафедры научного коммунизма ТашМИ, руководствуясь указаниями XXVI съезда КПСС, XX съезда КПУз и последующими решениями партии и правительства, стремится всемерно совершенствовать постановку учебно-воспитательного процесса вообще, в том числе повышать эффективность обучения занимающихся в институте студентов-иностранцев.

Целям активизации учебного процесса, творческого усвоения теории научного коммунизма, формирования диалектико-материалистического способа мышления студентов служит проблемное обучение.

Суть его заключается в такой организации учебного процесса, при которой обучаемые не только воспринимают и фиксируют знания в готовом виде, но и совместно с преподавателем или самостоятельно, в условиях проблемной ситуации, разрешают систему логико-познавательных противоречий (проблем, задач) на основе имеющихся знаний и умений.

Этим целям весьма эффективно служат семинарские занятия. Они как бы завершают цикл познавательной деятельности студента, который начинается на лекции и продолжается в самостоятельной работе над рекомендованной литературой. Семинарские занятия позволяют не только проконтролировать самостоятельную работу студентов, но и обогатить их знаниями в процессе творческого обсуждения темы на основе использования проблемных ситуаций, познавательных затруднений.

Применение проблемного обучения студентов-иностранцев на семинарских занятиях способствует решению ряда задач: 1) создание на семинарских занятиях проблемных ситуаций не только служит формированию знаний на основе разрешения противоречий, но и способствует превращению полученных знаний в убеждения; 2) проблемное обучение содействует воспитанию у студентов навыков самостоятельного поиска и обновления знаний; 3) проблемный метод усиливает эмоциональное начало в процессе обучения, повышает интерес к изучаемому предмету.

Значение метода проблемного обучения студентов-иностранцев можно наглядно показать на примере проведения семинарского занятия по теме: «Закономерности развития мировой системы социализма».

План занятия включает три вопроса:

1. Возникновение и основные этапы развития мировой системы социализма. Мировая система социализма — новый тип отношений между народами и государствами.

2. Закономерности развития мировой системы социализма.

3. Борьба КПСС и других братских марксистско-ленинских партий за укрепление единства и сплоченности стран социализма.

Одновременно с планом студентам даются вопросы для самоконтроля, которые помогают им сосредоточить внимание на решении проблемных задач. Вопросы эти сводятся к следующему: 1. Докажите, что возникновение мировой системы социализма подтверждает правильность ленинской теории социалистической революции. 2. В чем заключается главное преимущество мировой системы социализма перед мировой системой капитализма? 3. Как вы понимаете суверенитет социалистических стран? 4. Сформулируйте закономерности развития мировой системы социализма в экономической, социально-политической и духовной областях. 5. Что означает выравнивание уровней экономического и культурного развития социалистических стран? 6. XXVI съезд КПСС обобщил опыт развития стран социалистического содружества. Что показал этот опыт?

Цель семинарского занятия — уяснение закономерностей становления и развития мировой системы социализма, показ преимуществ отношений между социалистическими государствами по сравнению с капиталистическими. Убедить в этом студентов-иностранцев помогает такая форма проведения занятий, которая сочетает в себе дискуссию по основным вопросам с заранее подготовленными самими студентами сообщениями. Это позволяет метод проблемного обучения.

Уже в ходе рассмотрения первого вопроса студентам ставится ряд вопросов-задач. Например: Докажите правомерность утверждения лондонского профессора Х. Сетон-Уотсона, заявившего в книге «Ни войны, ни мира», что социалистическая революция в странах Европы свершилась не в результате действия внутренних революционных сил, а в результате наступления Советского Союза, Советской Армии. Такая постановка вопроса вызывает дискуссию в аудитории, в ходе которой студенты глубоко уясняют тот факт, что роль Советской Армии состояла не в «экспорте» социа-

листической революции, а в пресечении выступлений внутренней и международной реакции против прогрессивных сил.

Преподаватель убедительно показывает, что мировая система социализма стала качественно новым типом отношений между народами и государствами, и раскрывает объективные факторы, обусловившие ее сложение. При этом в целях создания проблемной ситуации перед студентами ставится, скажем, такой вопрос: Является ли однотипность экономического и политического строя, общность идеологии причиной сближения и объединения капиталистических стран? Вслед за этим ставится логически вытекающий из этого другой вопрос: Может ли быть достигнуто на этой основе единство и сплоченность капиталистической системы? В ходе дискуссии студенты с помощью преподавателя приходят к выводу, что единство и сплоченность мировой системы капитализма практически невозможны, ибо, во-первых, союзы и блоки буржуазных государств основаны на неравенстве партнеров, объединяют страны слабые и сильные, господствующие и подчиненные; во-вторых, в условиях империализма действует закон неравномерного экономического и политического развития, что неизбежно ведет к резко обострению всех антагонистических противоречий между империалистическими державами, в том числе между участниками союзов и блоков; в-третьих, эти противоречия обусловлены самой природой буржуазных общественных отношений, построенных на частной собственности, и, следовательно, на неравенстве, эксплуатации, грабеже и насилии.

На основе проблемного подхода студенты уясняют и такие понятия, как «мировая система социализма» и «содружество социалистических стран». В частности, они отвечают на вопросы: 1. Назовите и покажите по карте страны социалистического содружества. 2. На каких принципах основаны взаимоотношения стран социалистического содружества? Раскройте их содержание.

Для активизации познавательной деятельности студентов на семинарских занятиях применяются и другие типы упражнений-задач. Так, на третьем занятии по теме: «Марксистско-ленинская теория социалистической революции и современности», где идет речь о национально-освободительном движении в целом, о странах социалистической ориентации, в частности, дается следующая задача на выбор правильного решения (ответа): Какая формулировка больше всего соответствует вашему представлению о сущности некапиталистического пути развития стран социалистической ориентации и почему эту формулировку вы считаете наиболее правильной:

— антикапиталистический путь, разновидность перехода от капитализма к социализму;

— третий, промежуточный путь — не капиталистический и не социалистический;

— путь постепенного перерастания национально-освободительной революции в социалистическую;

— зародыш социализма в условиях многоукладной слабо развитой экономики.

Предлагаются и задачи ситуативного характера, т. е. студент ставится в определенную сложную ситуацию и ему предлагается принять самостоятельное решение.

Система проблемных заданий используется и при работе студентов над периодической печатью. Студенты должны учиться давать оценку отдельным фактам, явлениям или группе фактов, анализировать их. Например, каждому студенту выдается задание: стандартный лист бумаги, сверху наклеены два сообщения, вырезанных из газеты или журнала. В одном из них содержится информация из жизни нашей страны или иной страны социалистического содружества, в другом — из жизни стран развитого капитализма. Ниже следует текст задания: «Внимательно ознакомьтесь с данной информацией и дайте к ней развернутый комментарий. В комментарии раскройте классовую сущность и дайте политическую оценку этому событию, факту, явлению. Какое, на ваш взгляд, развитие и какие последствия этого события возможны в будущем? Ваше личное отношение к данному факту, событию, явлению?»

Подобные работы можно проводить, на наш взгляд, при изучении тем: «Социалистический образ жизни» (используя материал, публикуемый в периодической печати под рубрикой «Два мира — два образа жизни»), «Социалистическая демократия в период строительства коммунизма» (привлекая материал под рубрикой «Права трудящихся стран социализма и капитализма»).

Как видим, существует немало различных видов поисковых заданий, упражнений, в ходе выполнения которых студенты учатся преодолевать возникающие интеллектуальные затруднения, проникать в суть социальных явлений; у них формируется тесная взаимосвязь между знаниями, умениями и навыками. Это обеспечивает также решение ряда практических задач обучения и воспитания студентов-иностранцев: получение новых знаний, синтезирование полученных знаний из курсов философии, политэкономики, истории КПСС со знаниями научного коммунизма для выхода из проблемных ситуаций, выработку умения критиковать враждебные марксизму-ленинизму теории, давать социально-политическую оценку конкретным явлениям общественной жизни.

Таким образом, проблемное обучение сочетается с репродуктивным, что способствует общему повышению качества и эффективности обучения студентов-иностранцев.

Ш. А. Акрамов, А. А. Головачев

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

О НЕКОТОРЫХ ДОКУМЕНТАХ ПО НОВОЙ ИСТОРИИ АФГАНИСТАНА ИЗ АРХИВОВ СССР

В последние годы значительно возрос интерес советской общественности к истории нашего южного соседа — Афганистана, народ которого, встав на путь строительства новой жизни, мужественно борется против сил внутренней и внешней реакции во главе с империалистами США.

Заслуживают внимания и процессы, происходившие в Афганистане в начале XX в., когда в этой полуколониальной в то время стране происходили важные социально-экономические изменения, вызванные началом перехода от феодализма к капитализму, шел процесс формирования национально-патриотических сил, зарождения первого в истории Афганистана политического движения национально-буржуазной ориентации, возглавляемого младоафганцами.

Эти и другие аспекты новой истории Афганистана нашли свое отражение в различных архивных документах, в том числе в материалах, которые хранятся в фондах Центрального государственного военно-исторического архива СССР в Москве (Главный штаб, Азиатская часть; Главное управление генерального штаба, Отдел генерал-квартирмейстера; Штаб Туркестанского военного округа, Управление окружного генерала-квартирмейстера) и Центрального государственного архива УзССР в Ташкенте (Канцелярия туркестанского генерал-губернатора, Дипломатический чиновник при туркестанском генерал-губернаторе, Российское императорское политическое агентство в Бухаре). Это — некоторые государственные документы и акты Афганистана: фирманы эмира, указы, распоряжения и постановления афганского правительства, генерал-губернаторов провинций, речи и выступления эмира Хабибуллы и ряда видных сановников страны, официальная и частная переписка между Кабулом и провинциальными ведомствами. Копии (а нередко подлинники) этих документов по различным каналам (через афганских купцов, родственников афганцев, проживавших в русских пределах, беглых афганских крестьян, солдат, офицеров и т. д.) попадали в соответствующие инстанции царской России. В них содержится богатый фактический материал, проливающий свет на социально-экономическую жизнь страны; имеются сведения о тяжелом положении афганских трудящихся и их выступлениях против феодальной эксплуатации и британского колониального господства. Ряд документов существенно дополняет известные нам сведения о внутривнутриполитическом и международном положении Афганистана.

Кроме того, детальное знакомство с подобными рода материалами помогает более глубоко осмыслению общей духовно-идеологической ситуации тогдашнего Афганистана. А анализ содержания форм и методов официальной пропаганды, которая пронизывает все речи и выступления Хабибуллы-хана, его брата Насруллы-хана, видных афганских должностных лиц, как и разнообразных эмирских фирманов и правительственных «Обращения к народу» (по поводу мятежа тех или иных племен, крестьянских волнений, введения новых налогов, трудовых повинностей и т. д.), являются, на наш взгляд, красноречивыми и довольно достоверными источниками для изучения социального сознания афганцев того времени.

Среди материалов советских архивов особое место занимают нелегальные издания младоафганцев: листовки, прокламации, воззвания, тайно распространявшиеся среди населения (в мечетях, на базарах и т. п.) и солдат. В них содержатся призывы к борьбе за введение конституции и избавление страны от британского влияния.

Большой интерес представляет и такая группа архивных документов, как сообщения русских полномочных представителей в британской Индии в годы первой мировой войны, когда царская Россия и Великобритания из враждебных и соперничавших держав превратились в союзников. Царские военные и дипломатические круги при разработке своих стратегических и тактических планов, помимо всего прочего, естественно, нуждались в информации о положении дел в сопредельных с Россией странах Востока, в том числе в Афганистане. И в этом деле царские власти нередко пользовались сообщениями британской агентуры в Афганистане. Например, в шифрованной телеграмме управляющего третьим Политическим отделом Клемма прямо говорится: «Все сведения об Афганистане собираются индийскими властями нашему представителю в Индии». В рассматриваемой категории документов встречается интересная информация о внутривнутриполитическом положении страны, умонастроениях различных политических групп Афганистана и т. д.¹

Степень достоверности тех или иных материалов не одинакова. Некоторые из них порой содержат противоречивые данные, в других — определенные события умышленно или в силу ряда иных причин несколько искажены. Следовательно, только путем критического сопоставления их с другими данными и правильного установления источника, откуда почерпнуты те или иные сведения, можно извлечь подлинно достоверные факты.

Критического анализа требуют и некоторые афганские государственные документы. Дело в том, что фирманы эмира или постановления афганского правительства

¹ Часть аналогичных документов опубликована в сборнике: «Синяя книга». Сборник тайных документов из архива бывшего Министерства иностранных дел. М., 1918 (Цитированная выше телеграмма помещена на с. 93).

о различных реформах нередко, в силу ряда обстоятельств, оставались на бумаге или осуществлялись лишь частично. Примером может служить фирман эмира Хабибуллы о введении всеобщего обязательного обучения (для лиц мужского пола) или проект афганского правительства о создании собственной промышленности, причем такой, чтобы изготавливаемая на афганских предприятиях продукция была прочнее и дешевле (!) ввозимых из России и Англии товаров фабрично-заводского производства.

Но в целом рассматриваемые материалы имеют исключительно важное значение для изучения истории Афганистана. И хотя в известной мере эти источники уже использовались отдельными советскими учеными-афганистами², значительная часть их ждет еще своего глубокого и всестороннего исследования.

А. Умаралиев

² См., напр.: Очильдиев Д. Я. Общественно-политическая мысль Афганистана накануне завоевания независимости. Ташкент, 1972; Назаров Х. Народные и просветительно-антифеодальные движения в Афганистане (конец XIX и начало XX вв.). Душанбе, 1976, и др.

НОВЫЕ КНИГИ

ГИТЛИН С. И. НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КПСС В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

(На материалах Узбекской ССР)

(Ташкент: Фан УзССР, 1983, 127 с.)

В книге на конкретном материале из деятельности Компартии Узбекистана показано претворение в жизнь программных положений партии в области национальных отношений в условиях зрелого социализма. Особое внимание уделено творческой разработке научно обоснованной национальной политики КПСС на современном этапе.

Большое место в работе отведено осуществлению национальной политики партии в экономической сфере в интересах подъема экономики каждой республики и развития единого народнохозяйственного комплекса страны в целом. Специальная глава посвящена обобщению опыта Компартии Узбекистана по выравниванию уровня экономического развития КК АССР и областей республики. Должное внимание уделено заботе партии об усилении экономической взаимопомощи братских республик в рамках единого народнохозяйственного комплекса СССР.

Книга, несомненно, привлечет внимание не только научных работников, преподавателей, но и лекторов, пропагандистов, всех интересующихся национальной политикой КПСС на современном этапе.

А. К. Коканбаев

ЯКУБОВ Ш. Н. ВЗАИМОБОГАЩЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

(Некоторые вопросы теории и практики возрастания руководящей роли КПСС)

(Ташкент: Узбекистан, 1982, 184 с.)

Книга посвящена актуальным вопросам взаимообогащения национальных культур братских народов СССР в условиях зрелого социализма. Автор подробно характеризует дальнейшее развитие КПСС марксистско-ленинской теории культуры как методологической основы многогранной работы партии в сфере духовной жизни советского общества.

Забота партии о развитии и взаимообогащении национальных культур раскрывается на конкретном анализе деятельности партийной организации Узбекистана по дальнейшему развитию ленинских принципов руководства художественной культурой общества зрелого социализма. Вместе с тем выявляются общие закономерности и особенности процессов взаимовлияния и взаимообогащения национальных культур в различных регионах страны.

Должное внимание уделено вопросам соотношения интернациональной советской культуры и национальных культур народов СССР, межнационального и национальных языков, интернационального сознания новой общности и национального сознания.

На большом фактическом материале показана забота партии о повышении роли литературы и искусства в коммунистическом воспитании масс, в том числе формировании у них интернационалистского сознания, что создает предпосылки для интернационализации процесса взаимообогащения национальных культур. В свою очередь, этот процесс активно воздействует на формирование коммунистических убеждений советских людей.

Особо отмечена роль русской культуры и языка в процессе взаимообогащения национальных культур.

Таким образом, работа охватывает многие аспекты теории и практики возрастания руководящей роли КПСС в деле дальнейшего развития, взаимообогащения и сближения национальных культур народов СССР в условиях зрелого социализма.

К. А. Акилов

МИРАЛИЕВ Б. М. СУД И ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

(Ташкент: Узбекистан, 1983, 125 с., на узб. яз.)

Исследование Б. М. Миралиева посвящено актуальной проблеме участия общественности в отправлении социалистического правосудия как одного из ярких проявлений социалистической демократии.

На основе анализа и обобщения действующего законодательства, специальной литературы и практики уголовного судопроизводства в работе освещаются такие основные формы участия общественности при рассмотрении уголовных дел в судах, как институты народных заседателей, общественных обвинителей и общественных защитников, общественное поручительство; формы внепроцессуального взаимодействия общественности с судами; обсуждение в трудовых коллективах итогов судебного рассмотрения дела; взаимодействие суда с различными самостоятельными общественными организациями и их представителями при передаче дел в товарищеский суд, в комиссию по делам несовершеннолетних, наблюдение коллективов трудящихся за условно-осужденными; участие общественности в исполнении частных определений и приговора суда; работа наблюдательных комиссий при исполнительных комитетах Советов народных депутатов по контролю за организацией и проведением воспитательной работы на предприятиях, в учреждениях с лицами, отбывающими ссылку, высылку и исправительные работы, с условно-осужденными, переданными на поруки и за отсроченными приговорами суда по делам несовершеннолетних.

Убедительно показана значимость функций общественных обвинителей и общественных защитников, причем высказаны обоснованные предложения о внесении дополнений в УПК УзССР, нацеленных на повышение роли представителей общественности в судебном разбирательстве.

Анализируя практику передачи виновных на поруки коллективу с прекращением дела, автор в целях повышения эффективности этой меры предлагает, чтобы суды конкретно указывали, на какое отделение, бригаду, цех или жилищный комитет возлагается ответственность по исправлению лица, переданного на поруки, и систематически контролировали процесс перевоспитания и исправления лиц, переданных на поруки наблюдательным комиссиям при исполкомах Советов народных депутатов, а также Советам народных заседателей и их членам (с. 17—23).

В целях усиления контроля за поведением осужденных условно и переданных на перевоспитание коллективу предлагается внести в ст. 43 п. 5 УК УзССР дополнения о том, что «учет условно-осужденных и общий контроль за их поведением должны осуществляться судом по месту жительства или по месту работы этих лиц» (с. 82—94).

Вносятся и ряд других предложений по совершенствованию действующего законодательства и решению ряда спорных практических вопросов.

Все это усиливает теоретическую и практическую значимость данной работы, актуальность которой особенно возрастает в свете новой Конституции СССР, в которой впервые утверждено право представителей общественности на участие в суде.

Г. П. Саркисянц, К. П. Иркаходжаев

ОСТРОВСКИЙ А. И. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА К ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

(Ташкент: Фан УзССР, 1983, 140 с.)

Исследование А. И. Островского посвящено разработке эффективных путей и средств предупреждения и ликвидации педагогической и социальной «запущенности» учащихся общеобразовательных школ на основе комплексного подхода к их воспитанию и перевоспитанию с участием не только педагогов и психологов, но и представителей других наук.

Специальные главы посвящены роли местных Советов народных депутатов в профилактике правонарушений школьников; педагогическим аспектам этой проблемы; анализу форм и средств совместной деятельности общеобразовательных школ и комиссий по делам несовершеннолетних; характеру взаимодействия педагогических коллективов школ и правоохранительных органов по профилактике правонарушений несовершеннолетних; индивидуально-профилактической деятельности приемников-распределителей и спецшкол.

В центре внимания автора — вопросы трудового, нравственного и идейно-политического воспитания несовершеннолетних.

Работа А. И. Островского принесет несомненную пользу педагогам и родителям, практическим работникам инспекций и комиссий по делам несовершеннолетних в столь важном деле, как профилактика правонарушений среди несовершеннолетних, воспитание их в духе активных, сознательных членов общества зрелого социализма, строящего коммунизм.

А. З. Зуннунов

**УТВЕРЖДЕННЫЕ ТЕМЫ ДОКТОРСКИХ И КАНДИДАТСКИХ ДИССЕРТАЦИЙ
ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ**

Докторские диссертации

1. Базаров С. (Бухара) — Проблемы совершенствования производственных отношений в аграрном секторе экономики развитого социализма.
2. Гончарова Т. А. (Ташкент) — Взаимодействие производственных и непродовственных сфер в системе социалистического народного хозяйства.
3. Живаев В. К. (Ташкент) — Закономерности изменения социально-экономической структуры общественного производства в условиях развитого социализма (Региональный аспект).
4. Зайнутдинов С. М. (Ташкент) — Воспроизводство рабочей силы в условиях социалистического образа жизни.
5. Исламов С. И. (Карши) — Фонд потребления в развитом социалистическом обществе, закономерности его развития и региональные особенности (На материалах УзССР).
6. Караджанов К. К. (Термез) — Рентабельность сельскохозяйственного производства и факторы ее роста.
7. Ли В. И. (Андижан) — Проблемы обобществления сельскохозяйственного производства.
8. Мазаловский А. А. (Ташкент) — Закон планомерно-пропорционального развития и его использование в сельском хозяйстве.
9. Маткаримов М. М. (Ургенч) — Проблемы развития межколхозных объединений в среднеазиатских республиках.
10. Насыров А. (Ташкент) — Влияние системы производственных отношений зрелого социализма на развитие социалистического образа жизни.
11. Наточиев Ф. С. (Ташкент) — Формы проявления и методы использования экономических законов социализма (Региональный аспект).
12. Науменко Н. М. (Ташкент) — О количественной и качественной характеристике экономических законов социализма.
13. Нехай В. С. (Ташкент) — Спрос населения, закономерности его развития и проблемы удовлетворения.
14. Пак Т. (Ташкент) — Научно-технический прогресс и эффективность общественного производства на современном этапе (Региональный аспект).
15. Савранская А. И. (Ташкент) — Основное и исходное производственное отношения социализма.
16. Таджимуратов М. А. (Ташкент) — Закономерности и региональные особенности воспроизводства общественного продукта союзной республики.
17. Тохтамышев Н. (Фергана) — Совершенствование распределительных отношений в колхозах в условиях развитого социализма (По материалам колхозов УзССР).
18. Тухлиев Н. Т. (Ташкент) — Обобществление производства и процесс агропромышленной интеграции в СССР.
19. Тухтаев Э. С. (Ташкент) — Социально-экономические проблемы повышения уровня жизни сельского населения УзССР.
20. Халилходжаев Р. А. (Ташкент) — Материальное стимулирование в сельском хозяйстве.
21. Шамсутдинов Р. В. (Ташкент) — Общественные фонды потребления в системе экономических отношений социализма.
22. Юлдашев К. Ю. (Андижан) — Система общих экономических категорий в плане коммунистического способа производства.
23. Юсупов К. Ю. (Ташкент) — Аграрные отношения в условиях перехода к социализму, минуя капитализм.

Кандидатские диссертации

1. Абдукадыров Т. (Ташкент) — Прибыль и хозрасчет в сельском хозяйстве.
2. Абдуллаев Х. М. (Ургенч) — Социально-экономические проблемы расширения занятости в сфере обслуживания населения.
3. Авазов Э. Х. (Термез) — Повышение эффективности использования производственных фондов в сельском хозяйстве в условиях НТП.

4. Алиев М. Т. (Ташкент) — Экономическая основа сближения условий жизни рабочих, служащих и колхозников.
5. Алилова М. С. (Ташкент) — Воспроизводство квалифицированных кадров в условиях повышения интенсивности сельскохозяйственного производства.
6. Алимova X. A. (Ташкент) — Трудовая дисциплина и ее роль в повышении эффективности производства.
7. Антонова И. В. (Ташкент) — Структура общественного производства и критика буржуазных теорий ее развития.
8. Ахмедов X. A. (Ташкент) — Формы распределения фонда потребления в колхозах и их соотношение.
9. Ахунoв M. A. (Андижан) — Роль непродуцвенной сферы в расширенном воспроизводстве.
10. Бабахoджaев H. (Ташкент) — Структура общественного производства и совершенствование социалистического образа жизни.
11. Баймахмедов P. M. (Самарканд) — Реализация чистого дохода и темпы воспроизводства в колхозах.
12. Батизатова Э. M. (Ташкент) — Совершенствование взаимоотношений торговли с производством товаров народного потребления.
13. Бибалаев H. (Ташкент) — Сближение колхозно-кооперативной собственности с общенародной в условиях развитого социализма.
14. Борисовский В. В. (Самарканд) — Индивидуальное воспроизводство и реализация всенародных экономических интересов на социалистическом предприятии.
15. Буранова У. Б. (Самарканд) — Рост культурно-технического уровня трудящихся как условие эффективности социалистического накопления.
16. Валижанов Э. (Ташкент) — Взаимосвязь категорий — экономический интерес и благосостояние.
17. Вавилова Т. Е. (Ташкент) — Сближение образа жизни людей умственного и физического труда.
18. Вахабов А. В. (Ташкент) — Соотношение накопления и потребления в период развитого социализма.
19. Ганиева З. M. (Ташкент) — Возникновение и развитие государственной собственности в сельском хозяйстве Узбекистана.
20. Гаппаров А. (Термез) — Роль межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции в совершенствовании социалистических производственных отношений.
21. Гришин Л. M. (Ташкент) — Общественное разделение труда и структура сельскохозяйственного производства.
22. Данияров Т. А. (Навои) — Воздействие изменения характера труда на совершенствование социалистического образа жизни (На материалах Узбекской ССР).
23. Дегтярова Н. Н. (Фергана) — Экономическая форма рабочей силы в период развитого социализма.
24. Джалилов А. M. (Ташкент) — Социально-экономические факторы утверждения и развития социалистического образа жизни.
25. Джамалов M. Д. (Самарканд) — Фондоотдача и факторы ее повышения в условиях развитого социализма.
26. Зайнутдинов З. M. (Ташкент) — Закономерности роста уровня потребления продовольственных товаров в условиях развитого социализма (По материалам Узбекской ССР).
27. Ибрагимова X. И. (Ташкент) — Закон распределения по труду и его использование в сельском хозяйстве.
28. Ильяс P. (Ташкент) — Экономическая эффективность социалистического соревнования.
29. Исамухамедова (Ташкент) — Социально-экономические последствия индустриализации сельского хозяйства.
30. Исламов А. И. (Ташкент) — Роль экономического сотрудничества и взаимопомощи народов в повышении благосостояния трудящихся в развитом социалистическом обществе.
31. Исламов С. И. (Карши) — Стимулирование как экономическая категория.
32. Исмаилова M. (Ташкент) — Использование свободного времени сельских женщин (На материалах УзССР).
33. Исхакова Г. Ю. (Ташкент) — Закономерности формирования и использования фонда возмещения в Узбекской ССР на этапе развитого социализма.
34. Кадыров Г. P. (Ташкент) — Рост благосостояния сельского населения и его роль в совершенствовании социалистического образа жизни.
35. Казимов Э. Ф. (Самарканд) — Социальные факторы экономического развития и усиление их действия на этапе зрелого социализма.
36. Каримов И. P. (Самарканд) — Развитие социалистического образа жизни на этапе зрелого социализма и критика его буржуазной оценки.
37. Каримова А. А. (Ташкент) — Собственность профсоюзных организаций и ее роль в реализации основного экономического закона социализма (На примере УзССР).
38. Каримова Т. (Ташкент) — Совершенствование распределения общественных фондов потребления и их роль в сближении уровня жизни городского и сельского населения.

39. Карташев А. В. (Ташкент) — Системный подход к анализу основного производственного отношения.
40. Касымов Р. Т. (Ташкент) — Качество продукции и эффективность производства.
41. Касымов С. (Ташкент) — Непроизводственная сфера развитого социализма и ее региональные особенности в УзССР.
42. Кобцев В. И. (Ташкент) — Закономерности формирования экономических предпосылок социалистического образа жизни в условиях многоукладного хозяйства.
43. Кондратьев В. Н. (Ташкент) — Закон неуклонного роста производительности труда и его использование (На примере сельского хозяйства).
44. Курбанбаев Ф. С. (Нукус) — Общие черты и особенности распределения чистого дохода колхозов и совхозов в период развитого социализма.
45. Кучкаров С. К. (Ташкент) — Межотраслевые связи и плановое ценообразование.
46. Кушаров Р. (Самарканд) — Особенности действия закона перемены труда в сельском хозяйстве.
47. Маматмуратов Т. (Ташкент) — Социалистическое соревнование как экономическая категория социализма.
48. Мельников И. Л. (Ташкент) — Закон перемены труда в условиях развитого социализма и его региональное проявление.
49. Мельникова И. В. (Ташкент) — Закономерности роста потребления материальных благ в условиях развитого социализма (По материалам УзССР).
50. Муфтайдинов Р. (Андижан) — Совершенствование социально-экономической структуры общественного производства.
51. Мухамеджанова Г. А. (Ташкент) — Материальная основа совершенствования социалистического образа жизни.
52. Набиев Э. Г. (Ташкент) — Закономерности структурных соотношений в непроизводственной сфере.
53. Наджимутдинов И. (Ташкент) — Фонд накопления и эффективность его использования в промышленности Узбекистана в условиях развитого социализма.
54. Назарова Р. К. (Ташкент) — Социалистический образ жизни и проблемы использования свободного времени.
55. Наточаева Г. (Ташкент) — Соотношение темпов роста фондовооруженности и производительности труда в социалистическом производстве (На материалах промышленности Узбекской ССР).
56. Оразбетов М. (Ташкент) — Роль прибыли в стимулировании повышения эффективности производства.
57. Пак А. Т. (Ташкент) — Развитие социалистического образа жизни на основе сближения двух форм социалистической собственности.
58. Перпер М. М. (Ташкент) — Критика современных буржуазных концепций уровня жизни в условиях развитого социализма.
59. Пескова Т. В. (Ташкент) — Накопление и потребление в сельском хозяйстве.
60. Радченко В. М. (Ташкент) — Социально-экономическая эффективность общественного производства в условиях развитого социализма.
61. Расулев А. (Ташкент) — Закономерности формирования и роста личных доходов населения в период развитого социализма (По материалам УзССР).
62. Рахманкулов Э. С. (Самарканд) — Факторы роста производительности труда.
63. Рахматов Т. (Карши) — Изменение содержания и характера сельскохозяйственного труда в условиях научно-технического прогресса.
64. Рефатов С. Р. (Ташкент) — Некоторые вопросы социалистического преобразования в Республике Куба.
65. Рикснев М. С. (Ташкент) — Экономическая форма движения рабочей силы в условиях развитого социализма.
66. Романовский Г. М. (Ташкент) — Роль соцсоревнования в формировании коммунистического труда.
67. Рохатова Н. (Ташкент) — Экономическая природа товарных запасов государственной торговли, проблемы их совершенствования и регулирования.
68. Садыбекова Б. Д. (Ташкент) — Воспроизводство чистой продукции и повышение эффективности промышленного производства в условиях развитого социализма.
69. Сафаев Н. С. (Ташкент) — Возрастание роли субъективного фактора в росте производительности труда в условиях развитого социализма.
70. Слоущ М. М. (Ташкент) — Проблемы взаимоотношений экономических законов социализма.
71. Соншанова С. Х. (Ташкент) — Проявление закона плановости в условиях зрелого социализма.
72. Суюнов Ш. Т. (Андижан) — Обобществление сельскохозяйственного производства на основе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции.
73. Тожибаев А. У. (Андижан) — Закономерности формирования и развития структуры аграрного сектора экономики в условиях развитого социализма (На материалах УзССР).

74. Туксанов Д. (Ташкент) — Закономерности роста и использования фонда потребления в региональных условиях.
75. Туляганов И. (Ташкент) — Региональные аспекты реализации закона планового, пропорционального развития в условиях развитого социализма.
76. Уранов М. У. (Карши) — Развитие товарно-денежных форм экономических связей колхозов на современном этапе.
77. Финаева Т. М. (Ташкент) — Значение соревнования для повышения эффективности производства.
78. Хаджаев Ю. Г. (Ташкент) — Развитие социалистического образа жизни и его роль в повышении эффективности производства.
79. Хакимов А. К. (Андижан) — Эффективное использование фонда накопления в условиях интенсификации сельского хозяйства.
80. Халиков Ю. У. (Ташкент) — Совершенствование экономических связей между государством и колхозами в период зрелого социализма.
81. Хамидов О. Р. (Ташкент) — Экономический закон возвышения потребностей и его использование в условиях развитого социализма.
82. Хамидова М. У. (Ташкент) — Закономерности роста валового дохода и повышение благосостояния колхозного крестьянства на этапе развитого социализма (По материалам УзССР).
83. Хашимов П. З. (Ташкент) — Закон социалистического накопления: региональные формы проявления и использования.
84. Хидоятов Р. (Джизак) — Совершенствование воспроизводственной структуры промышленного производства в условиях развитого социализма (На материалах отраслей легкой промышленности Узбекистана).
85. Ходжаев Н. (Фергана) — Совершенствование управления сельскохозяйственным производством на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции (На примере УзССР).
86. Ходжаева Н. Р. (Ташкент) — Индустриализация сельскохозяйственного производства.
87. Худайбердиев Н. (Термез) — Закономерности формирования, развития и эффективность межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции.
88. Хужаев Ю. Х. (Самарканд) — Роль распределительных отношений в совершенствовании социалистического образа жизни сельского населения.
89. Чарыев Э. (Термез) — Производительность труда и резервы ее повышения в хлопководстве.
90. Шамсутдинов З. Р. (Ташкент) — Экономические интересы и формы их реализации.
91. Шарипов М. (Фергана) — Рост основных фондов и их влияние на совершенствование колхозной собственности (На материалах колхозов УзССР).
92. Эралиев Ш. Э. (Самарканд) — Потребительский спрос населения и его региональные особенности.
93. Юлдашев Н. М. (Термез) — Экономические проблемы развития агропромышленных комплексов.
94. Юсупов Д. К. (Ташкент) — Внутрихозяйственный хозрасчет и его совершенствование.
95. Ядигаров М. (Ташкент) — Соотношение производственного и непроизводственного накопления в условиях развитого социализма и его региональные проявления.

*Утверждено Узбекским филиалом научного
Совета АН СССР по комплексной проблеме
«Экономические закономерности развития социализма и соревнования двух систем» и ученым
Советом Института экономики АН УзССР.*

ПОПРАВКА

В № 4 журнала за 1983 г. на с. 61, 14-я строка сверху,
следует читать: ...в 1931 г. ... (и далее по тексту).

СОДЕРЖАНИЕ

Продовольственную программу — в жизнь!

Г. А. Алламова. К проблеме развития плодовоовощеконсервного комплекса УзССР	5
Г. С. Садыкова. Местные Советы и развитие капитального строительства	11
Д. Рахманова. Участие рабочего класса Узбекистана в укреплении экономики развивающихся стран	17
Т. Ш. Шарипова. О международных связях узбекской литературы	22

К 40-летию Курской битвы

А. Ю. Ибрагимова. Узбекистанцы в битве на Курской дуге	29
--	----

К 2000-летию Ташкента

Ш. Усманов. Развитие городского хозяйства Ташкента в 1966—1975 годах	33
А. П. Хаецкий. Вклад трудящихся Ташкента в восстановление народного хозяйства Украины	36

К 1200-летию ал-Хорезми

Б. А. Розенфельд. О «Книге о сложении и вычитании» ал-Хорезми	40
---	----

Научные сообщения

Э. Х. Нарбутаев. О понятии и сущности советского общественного порядка	42
Р. М. Коңаров. Факторы повышения трудовой активности колхозного крестьянства в период зрелого социализма	43
Р. Азимов. Технический прогресс в сельском хозяйстве УзССР в годы девятой и десятой пятилеток	46
М. Д. Джуракулов. Некоторые итоги исследования неолитических стоянок в селении Сазаган	48

В помощь преподавателям вузов

Н. Рахманов. О совершенствовании правовой подготовки и воспитания студентов пединститутов	55
Ш. А. Акрамов, А. А. Головачев. Из опыта проблемного обучения студентов-иностранцев на кафедре научного коммунизма ТашМИ	57

По страницам архивов

А. Умаралиев. О некоторых документах по новой истории Афганистана из архивов СССР	59
---	----

Новые книги

А. К. Коканбаев, Гитлин С. И. Национальная политика КПСС в условиях развитого социализма (На материалах Узбекской ССР)	60
Қ. А. Акилов, Якубов Ш. Н. Взаимообогащение национальных культур в условиях развитого социализма (Некоторые вопросы теории и практики возрастания руководящей роли КПСС)	60
Г. П. Саркисянц, К. П. Иркаходжаев, Миралиев Б. М. Суд и общественность	61
А. З. Зуннунов, Островский А. И. Педагогические основы комплексного подхода к профилактике правонарушений несовершеннолетних	61
Утвержденные темы докторских и кандидатских диссертаций по политической экономии	62

Цена 65 к.

Индекс
75349